

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

КУЛЬТУРА

НАУКА

ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

основан 1 декабря 2006 года

выходит 4 раза в год

№ 1 (78) 2026

Иркутск

КУЛЬТУРА. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет путей сообщения»

Главный редактор журнала: канд. техн. наук, доц. *Ю. А. Трофимов*
Заместитель главного редактора: канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р ист. наук, проф. *Ч. Г. Андреев* (Улан-Удэ); д-р филос. наук, проф. *А. А. Атанов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Гайдамакин* (Омск); к. филол. наук, доцент *О. Н. Касаткина* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Ю. А. Петрушин* (Иркутск); д-р филос. наук, доц. *Е. Н. Струк* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *В. Г. Третьяков* (Иркутск); к. юр. наук, доцент *А. А. Тюкавкин-Плотников* (Иркутск); к. мед. наук, доцент *В. А. Чичкалюк* (Иркутск).

Ответственный секретарь *Н. В. Никифорова*

Ответственный за выпуск:
канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

Адрес редакции:
664074, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15

Тел.: (3952) 63-83-11 (01-47)
E-mail: tretvv@yandex.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77 – 68123 от 21 декабря 2016 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Журнал включен в систему РИНЦ

Выходит 4 раза в год
Издается с 2006 года

СОДЕРЖАНИЕ

№ 1 (78)
2026

ИСТОРИЯ

- Черных В. В.** (*Иркутск*)
Борьба с бандитизмом в Иркутской области в первые
годы советской власти (на примере банды
Григория Кочкина) 7

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- Ткачев В. В.** (*Иркутск*)
Сибирский лес на картинах Владимира Егоровича
Курчинского 23

ПСИХОЛОГИЯ. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ

- Зайковская А. А., Паршина О. А.** (*Иркутск*)
Кадровый потенциал образовательной организации:
теоретико-методологический анализ 33

- Астраханцева А. С.** (*Иркутск*)
Подходы к повышению эффективности межкультурной
коммуникации обучающихся на русском языке 50

- Бородавко Л. С.** (*Иркутск*)
О роли преподавателя в реализации образовательных
программ высшего образования в связи с распространением
технологий искусственного интеллекта 56

- Власова Н. В.** (*Иркутск*)
Новый формат организации учебной работы обучающихся
с учетом развития технологий искусственного
интеллекта 64

- Головань С. А.** (*Иркутск*)
О перспективных направлениях внедрения интерактивных
досок в образовательный процесс 71

- Доможирова А. Д.** (*Иркутск*)
О навыке организации работы железнодорожной станции
при невозможности открытия поездного светофора 79

- Мозолевская А. Н.** (*Иркутск*)
Развитие критического мышления в курсе компьютерной
графики: от простого копирования к авторскому решению.... 84

- Оленцевич В. А.** (*Иркутск*)
Формы и характер участия родителей обучающихся
в образовательном процессе системы высшего образования... 91

- Царегородцева Е. Ю.** (*Иркутск*)
Информационная безопасность в высших учебных заведениях.. 97

Чубарова И. А. (<i>Иркутск</i>) Развитие университетского технологического предпринимательства путем реализации акселерационной программы (на примере ИргУПС)	103
---	-----

ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА
*По материалам межвузовской научно-практической
конференции
Иркутск, ИргУПС, 13 декабря 2025 г.*

Журавлева О. В., Емельянова П. Е. (<i>Иркутск</i>) Человекоцентричность в государственных учреждениях Иркутской области	110
--	-----

Третьяков В. В., Бабкина А. С. (<i>Иркутск</i>) Отношение студенчества к занятиям спортом и физической культурой (на примере исследования студентов ИргУПС)	116
---	-----

Михаэлис Д. В., Тюрина А. А. (<i>Иркутск</i>) Просвещенный абсолютизм: истоки, реализация, оценки	121
---	-----

Валиулина С. В., Хуэйминь Ли (<i>Иркутск</i>) Русская народная колыбельная песня: лингвокультурологический и психологический аспекты исследования	130
---	-----

Слуднева Л. В., Дьяченко Н. А. (<i>Иркутск</i>) Интернет-сленг в современном английском языке	135
---	-----

Тюжавкин-Плотников А. А., Громова Е. Ю. (<i>Иркутск</i>) Анализ процессов перемещения культурных ценностей ...	139
--	-----

Третьяков В. Г. (<i>Иркутск</i>) Памяти коллеги, друга Бориса Владимировича Коротаяева	143
--	-----

Требования к оформлению представляемых в редакцию материалов	157
---	-----

CONTENTS

№ 1 (78)
2026

HISTORY

- Chernykh V. V. (Irkutsk)**
The fight against banditry in the Irkutsk region
in the first years of soviet power (on the example
of Grigoriy Kochkin's band) 7

CULTURAL SCIENCE AND LINGUISTICS

- Tkachev V. V. (Irkutsk)**
The Siberian Forest in the paintings of Vladimir
Egorovich Kurchinsky 23

PSYCHOLOGY. THEORY AND PRACTICE OF EDUCATION

- Zaikovskaya A. A., Parshina O. A. (Irkutsk)**
Staff potential of an educational organization:
theoretical and methodological analysis 33

- Astrakhantseva A. S. (Irkutsk)**
Approaches to improving the effectiveness
of russian-language students intercultural
communication 50

- Borodavko L. S. (Irkutsk)**
On the role of the teacher in the implementation higher
education programs in connection with the distribution
of artificial intelligence technologies 56

- Vlasova N. V. (Irkutsk)**
A new format for organizing students' academic work,
taking into account the development of artificial
intelligence technologies 64

- Golovan S. A. (Irkutsk)**
On promising directions for implementing interactive
whiteboards in the educational process 71

- Domojirova A. D. (Irkutsk)**
About the skill of organizing the operation
of a railway station when it is impossible to open
a train traffic light 79

- Mozolevskaya A. N. (Irkutsk)**
Developing critical thinking in a computer graphics
course: from simple copying to an original solution... 84

- Olentsevich V. A. (Irkutsk)**
Forms and nature of parents' participation
in the educational process of students higher education
system 91

Tsaregorodtseva E. Yu. (<i>Irkutsk</i>) Information security in higher education institutions	97
Chubarova I. A. (<i>Irkutsk</i>) Developing university technology entrepreneurship through implementation of an acceleration program (using the example of Irkutsk state transport university)	103
<i>HUMANITARIAN PROBLEMS AND MODERN SOCIETY</i> <i>According to the materials of the scientific-practical conference</i> <i>Irkutsk, December 13, 2025</i>	
Zhuravleva O. V., Emelyanova P. E. (<i>Irkutsk</i>) Human-centrality in state institutions of the Irkutsk region	110
Tretyakov V. V., Babkina A. S. (<i>Irkutsk</i>) Student attitudes towards sports and physical education (based on a study of IrGUPS students)	116
Michaelis D. V., Tyurina A. A. (<i>Irkutsk</i>) Enlightened absolutism: origins, implementation, assessments	121
Valiulina S. V., Huimin Li (<i>Irkutsk</i>) Russian folk lullaby: linguistic, cultural and psychological aspects of the study	130
Sludneva L. V., Dyachenko N. A. (<i>Irkutsk</i>) The internet-slang in modern English	135
Tyukavkin-Plotnikov A. A., Gromova E. Yu. (<i>Irkutsk</i>) Analysis of the movement of cultural property	139
Tretyakov V. G. (<i>Irkutsk</i>) In Memory of a Colleague and Friend, Boris Vladimirovich Korotaev	143
Requirements for the design of materials submitted to the editorial office	157

ИСТОРИЯ

УДК 351.741 (470) (091)

В. В. Черных*

БОРЬБА С БАНДИТИЗМОМ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ БАНДЫ ГРИГОРИЯ КОЧКИНА)

В статье раскрывается борьба с организованной преступностью в 1920-е гг. в Иркутской области на примере конкретной банды Г. Кочкина. Осуществлен анализ причин становления бандитизма в регионе, выявлена специфика географического, экономического и политического детерминизма, приведшего к продолжительному существованию банды. Проанализированы действия и методы правоохранительных органов, использованные ими при планировании борьбы с организованной преступной группой и ее ликвидации. Сделано допущение, что исторический опыт уничтожения криминальной структуры может быть принят к сведению спецслужбами в современных условиях в ходе борьбы с криминалом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: бандитизм, правоохранительные органы, экономические и ментальные условия, особенности зарождения криминальной среды, формы и методы борьбы с преступностью.

V. V. Chernykh

THE FIGHT AGAINST BANDITRY IN THE IRKUTSK REGION IN THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER (ON THE EXAMPLE OF GRIGORIY KOKCHIN'S BAND)

The article reveals the fight against organized crime on the example of a specific gang of G. Kochkin in the twenties in the Irkutsk region. The analysis of the causes of the formation of banditry in the region is carried out, the specificity of geographical, economic and political determinism is revealed, which allowed the long-term existence of the gang. The article analyzes the actions, forms, and methods used by law enforcement agencies in planning the fight and elimination of an organized criminal group. It is possible that this historical experience of eliminating a criminal structure can be used by special services in modern historical conditions in the fight against crime.

* **Черных Владимир Васильевич**, доктор исторических наук, профессор Восточно-Сибирского института МВД России.

KEYWORDS: *banditry, law enforcement agencies, economic and mental conditions, features of the emergence of a criminal environment, forms and methods of combating crime.*

История борьбы правоохранительных органов с бандитизмом в Восточной Сибири в 1920-х гг. раскрывает ключевые механизмы становления советской правоохранительной системы, демонстрируя, как в условиях послевоенной разрухи, высокой мобильности вооруженных групп и дефицита профессиональных кадров вырабатывались оперативные подходы, сохранившие значение на десятилетия. Одним из характерных эпизодов стала ликвидация банды Григория Кочкина в Иркутской области. Этот случай дает возможность проследить эволюцию тактики розыска от традиционных облав к комплексным мероприятиям с агентурным внедрением и межведомственным взаимодействием.

Внимание к данной теме продиктовано желанием не только раскрыть одну из малоизвестных страниц истории, но и рассмотреть определенный опыт (как позитивный, так и негативный) практического противодействия организованной преступной группе в сложных экономических и политических условиях. К сожалению, по данной теме нет солидных работ, наличествуют только пробные исследовательские проекты, отличительной стороной которых является раскрытие и анализ архивных данных, что усиливает их значимость и объективность.

Переходный период начала 1920-х гг. в Восточной Сибири, включая уезды Иркутской губернии, характеризовался наложением последствий Гражданской войны на медленное восстановление хозяйства, вследствие чего общественные связи разрыхлялись, экономические отношения перестраивались, а правоприменительные практики, только формируясь, не обеспечивали стабильного контроля над отдаленными территориями, насыщенными оружием, боеприпасами и наводненными людьми с фронтовым опытом. Возвращаясь из белых и красных формирований, бывшие бойцы, обладавшие навыками ориентирования в тайге и дисциплиной походного быта, оказывались без гарантированной занятости, в итоге, склоняясь к сезонным заработкам, мелкой контрабанде и охране караванов, постепенно втягивались в полукриминальные практики, которые, закрепляясь в условиях товарного дефицита, трансформировались в устойчивые вооруженные образования. Сохранившиеся в тайниках по линиям прежних фронтов винтовки, револьверы и патроны обменивались на нелегальных рынках, в результате чего уровень насильственной преступности удерживался на заметных высотах, подталкивая власть к поиску новых организационных и тактических решений.

Экономические особенности нэпа, проявляясь в сибирской глубинке с задержкой, находили выражение в дисбалансе цен, перебоях в

снабжении и растущей разнице между спросом на промышленные изделия и их доступностью, что, подогревая недовольство населения, стимулировало возникновение нелегальных схем сбыта меха, рыбы, соли, спичек, тканей и керосина. Вдоль трактов, соединявших волости с уездными центрами (качугское, лыткинское, александровское направления), формировались зоны риска, где малые партии товара, двигавшиеся по лесным дорогам, становились объектом пристального внимания налетчиков, выстраивавших собственную логистику, используя лесные стоянки, охотничьи избышки и укрытия на берегах притоков Лены и Ангары. Разветвленная речная сеть, усложняя преследование, давала преступникам возможность уходить по воде, перетаскивая лодки по коротким волокам, меняя маршруты и запутывая след. Весной и ранней осенью, разжижая дороги и усложняя тем самым конное патрулирование, природа словно работала на сторону разбойных групп [1, с. 67–69].

Социальная ткань пригородных и таежных поселений в результате миграций населения и административных реформ теряла устойчивые механизмы самоорганизации, поскольку старые общинные институты, обеспечивавшие взаимный контроль, ослабевали, а новые формы власти, утверждаясь, нуждались во времени, кадрах и материальной базе. Семьи фронтовиков, переселенцев и ссыльных, перемещаясь волнами, меняли структуру спроса на работу и продукты, увеличивая нагрузку на местные рынки, вследствие чего сельские сходы и волостные исполкомы, решая бытовые конфликты, часто сталкивались с угрозами, исходившими от вооруженных людей, прикрывавшихся «справедливым переделом», но действовавших по логике криминального контроля. В таких условиях жители, стремясь обезопасить хозяйство, вступали в сложные отношения с налетчиками: кто-то, надеясь избежать репрессий, предоставлял им ночлег и фураж, кто-то, пытаясь сохранить нейтралитет, передавал сведения о передвижениях милиции, не осознавая последствий и тем самым поддерживая устойчивость преступных сетей.

География региона, предъявляя собственные требования, предопределяла специфический характер угроз: протяженные лесные массивы, чередуясь с болотами и каменистыми грядами, делали бесполезными прямолинейные прочесывания местности крупными цепями, требуя маневра малыми конными группами, умеющими идти без дорог, скрываясь, ночуя в зимовьях и работая автономно. Маршрутные операции, проводимые по ориентировкам, часто запаздывали, поскольку связь, базируясь на редких телеграфных линиях, зависела от погодных условий, а курьеры, преодолевая десятки верст, расходовали время, за которое банда успевала сменить район. Отсутствие радиосредств, недостаточный уровень моторизации милицейских структур, дефицит исправных лоша-

дей с выносливостью для тайги, дополняясь нехваткой грамотных проводников, снижали оперативную плотность контроля, позволяя налетчикам, пользуясь ложными следами и ветровыми тропами, уходить на безопасную дистанцию.

Кадровая ситуация в органах внутренних дел в послевоенных условиях оставалась напряженной: молодые милиционеры, проходя ускоренные курсы, получали базовые навыки обращения с оружием и документацией, но редко – полноценную подготовку по ориентированию в тайге, ночным переходам, тактике засад и конспирации, что заставляло руководство уделять внимание наставничеству, формируя смешанные группы, включавшие опытных охотников, бывших партизан и сотрудников уголовного розыска. Возникали новые практики: учет подозрительных лиц, составление описаний конских мастей и сбруи, фиксация следов подков, картирование неофициальных переправ, наблюдение за местами скупки меха и металлоизделий, где чаще всего всплывала похищенная ноша. Всё это, аккумулируясь в волостных отделениях и уездных управлениях, формировало зачатки аналитической работы, позволяя переходить от ответных рейдов к упреждающим мероприятиям, выстроенным вокруг информации, полученной от агентуры [2].

Важным фактором становилась сезонность преступной активности, изменявшейся вместе с охотничьими циклами, рыболовными промыслами и навигацией: зимой, уплотняя снег, налетчики охотно пользовались санными дорогами, действуя внезапно и исчезая, уходя на зимовки; весной, срывая снабжение, распутица ограничивала их маневры, зато облегчала наблюдение на ключевых переправах; летом лес насыщался ягодниками и промысловиками, и банда растворялась в людских потоках, что затрудняло выбор целей; осенью, при закрытии воды шугоходом, преступники активизировались на трактах, стремясь пополнить запасы перед холодами. Правоохранители, анализируя эти ритмы, настраивали патрульные графики, усиливали посты в «узких горлышках» и инициировали ложные караваны, проверяя реакцию наблюдателей, сливавшихся с местным населением и передававших сведения «вверх по цепочке».

На криминальную картину воздействовали также серые схемы торговли, подпитываемые спросом золотопромышленного пояса и речной навигации: в артелях и на пристанях, оживлявшихся летом, концентрировались наличность и товар, что привлекало криминальные посреднические структуры, установившие «правила прохода» для мелких перевозчиков. Двигаясь короткими переходами между зимовьями, такие группы, часто не афишируя себя как банду, взыскивали неофициальные платежи, оставляя заявки «на обратном пути», вследствие чего граница

между вымогательством и «охраной» размывалась, а население, привыкнув к «новым порядкам», уже не рассматривало каждое требование как преступление. Именно на этой почве возникали структуры вроде кочкинской, использовавшие дисциплину, конспирацию и репутацию «атамана тайги», цементируя авторитет демонстративными акциями, направленными против тех, кто отказывался подчиниться.

Административные преобразования и укрупнение волостей, проходя неравномерно, временами создавали «ничейные» зоны ответственности, где старые участковые границы утрачивали актуальность, а новые еще не получили кадрового наполнения, вследствие чего сигналы о налетах и подозрительных перемещениях обрабатывались с задержкой. Переплетение компетенций милиции, уголовного розыска и органов госбезопасности, формируя механизмы взаимодействия, одновременно порождало бюрократические разрывы, особенно заметные в ситуациях, требующих скорого решения: вопрос командования сводным отрядом, порядок доступа к агентурной информации, распределение трофейного имущества и учет задержанных. Преодолевая эти сложности, уездные управления, шаг за шагом налаживая межведомственные связи, приходили к выводу, что без системной агентурной работы, включая внедрение в окружение лидеров, изменить баланс сил на трактах практически невозможно.

Психологический аспект в противодействии преступности играл не меньшую роль, чем силовой: люди, наблюдая, как налетчики наказывают «предателей» и щедро одаривают «лояльных», начинали воспринимать банду не как случайную угрозу, а как устойчивый параллельный институт, действующий по знакомым правилам и оказывающий быстрые, пусть и криминальные, «услуги правосудия». Правоохранительные органы, стремясь переломить эту тенденцию, организовывали публичные демонстрации результатов операций, информировали население через волостные сходы, поддерживали свидетелей, переселяя их в безопасные места, и, опираясь на местных жителей, имевших авторитет (старост, завклубов, учителей), выстраивали сети доверия, позволяющие получать первичные сведения о перемещениях подозрительных всадников, ночевках в заброшенных стайках и внезапных закупках сухарей и крупы. Именно так, аккумулируя «мелочи», удавалось реконструировать маршруты, по которым двигались группы, причастные к нападениям на Качугском тракте [3, с. 12–13].

Транспортно-коммуникационная специфика Восточной Сибири, препятствуя централизованному контролю, требовала от милиции формирования мобильных конных команд, умеющих действовать автономно неделями, добывая пищу охотой, ремонтируя сбрую своими силами и

ведя наблюдение с использованием природных укрытий. Появлялись «лесные» наставления: как распознавать свежесть следа по крошке льда на переправе, как «читать» обрывки коры на привязях, как определять по отпечаткам подков скорость перемещения лошади и массу ее ноши. Эти практики, перенимаемые у промысловиков и охотников, постепенно входили в служебный оборот, создавая основу для методик, которые впоследствии будут считаться классическими при использовании для противодействия бандформированиям в таежных районах. Без таких знаний преследование превращалось бы в бесконечные круги по лесу, сжирающие силы и не дающие результата, тогда как правильно поставленная разведка, опираясь на сеть наблюдателей, позволяла направлять усилия, сокращая расстояние до цели.

На макроуровне криминогенная обстановка в Иркутской губернии складывалась под влиянием четырех пересекающихся блоков факторов: военного наследия, выразившегося в избытке оружия и наличии у населения боевого опыта; экономических дисбалансов нэпа, создававших стимулы для нелегальной торговли и «крышевания»; природно-географических условий тайги, предоставлявших криминальным элементам убежища и маршруты отхода; институциональной незрелости правоохранительных структур, наращивавших компетенции в ходе самой борьбы. В результате любой эпизод насилия, происходя на тракте или у переправы, оказывался вписан в сеть устойчивых отношений снабжения и обмена, сопровождаемых страхом, из которой вытаскивать «нить» без кропотливой агентурной работы и пошагового подрыва тылов было попросту невозможно. Именно в этой многослойной среде, с переплетением фронтового опыта, конспирации и опорой на локальные связи, оформилась группа Григория Кочкина, сумевшая использовать тайгу как естественный щит и логистическую платформу для налетов.

Итак, общий фон в регионе к концу 1920-х гг. рисовался предельно контрастно: с одной стороны – усиливавшаяся вертикаль управления, наращивавшая дисциплину и материальную обеспеченность милиции; с другой – адаптивные вооруженные группы, корректировавшие тактику и географию атак в зависимости от сезона, состояния дорог и активности патрулей. Перелом наступал лишь тогда, когда правоохранители, обмениваясь информацией и действуя скрытно, лишали банды доступа к фуражу, проводникам и «тихим» переправам, параллельно демонстрируя населению неизбежность наказания и гарантируя защиту свидетелям. В этом контексте дальнейшее рассмотрение формирования шайки Кочкина и основных эпизодов ее деятельности позволит увидеть, каким образом под влиянием перечисленных факторов возникла конкретная криминальная организация

с узнаваемой структурой, репутацией и набором приемов, определивших характер противостояния на Качугском тракте.

Процесс формирования кочкинской шайки разворачивался не одномоментно, а через последовательное спрессовывание личных связей, фронтового опыта и потребностей полукриминальной экономики трактовой торговли, вследствие чего первоначальное ядро сложилось из небольшого круга знакомых по Гражданской войне, доверявших друг другу и владеющих дисциплиной походного быта. В первые месяцы будущий лидер, нащупывая конфигурацию будущей группы, действовал осторожно, проверяя кандидатов в условиях коротких «пробных» вылазок, организуемых под видом охраны караванов и сопровождения сезонных обозов, тем самым отбирая людей с умением держать язык за зубами, ориентироваться в тайге и работать в темпе ночных переходов. Сохраняя внешнюю респектабельность и пользуясь репутацией опытного «лесного человека», Кочкин, устанавливая нормы внутренней дисциплины, сразу пресек разнузданный быт, введя порядок ротации караулов, строгий расход боезапаса и учет трофейного имущества. Такая претензия на «организацию» выгодно отличала группу от стихийных ватаг [3, с. 14].

Структурно шайка оформилась как гибкая сеть, ядро которой насчитывало 8–12 постоянных бойцов, а периферия, расплываясь, объединяла сочувствующих, проводников и снабженцев, подключавшихся на короткие эпизоды для выполнения разовых поручений и уходивших в тень до следующего сигнала. Внутри ядра складывалось функциональное разделение: «передок» – три-четыре конных стрелка, способных молниеносно перехватить цель и удержать ее до подхода основной группы; «середина» – наиболее надежные люди, занимавшиеся охраной добычи и контролем задержанных; «хвост» – связные и наблюдатели, сохранявшие дистанцию и предупреждавшие о погоне. Дополняла конструкцию пара «тихий» людей без явного авторитета, имевших связи в волостях и умевших добывать сведения о графиках почтовых повозок, перегоне скота, движении купеческих партий тканей и керосина, вследствие чего налеты обретали плановый характер, переставая быть игрой случайностей [4].

Логистика строилась на трех опорных узлах: сезонные стоянки в труднодоступных распадках, запасные зимовья на удаленных ручьях и «переходные» точки с запасом фуража, сухарей и патронов, позволявшие, уходя от преследования, сменить направление и темп. Переходы планировались по принципу рассредоточения: основная группа уходила в одну сторону, тогда как два-три человека, оставляя яркий след, имитировали отход через известную переправу, вовлекая преследователей в

пустой круг, тем временем ядро, забирая к северу или югу от тракта, ночевало в заранее подготовленной стайке, дожидаясь, пока угаснет тревога. На каждом узле хранились неприметные «кассы» – сделанные в торфяниках и под корнями елей тайники с деньгами и товаром, что снижало уязвимость банды при внезапной облаве, потому что потеря одного узла не рушила общий запас.

Тактика налетов эволюционировала вместе с наработкой агентурных связей: от грубых остановок обозов на открытых участках, сопровождавшихся излишним шумом и риском, шайка перешла к точечным вмешательствам в «узких горлышках» – у бревенчатых мостков, бродов, крутых подъемов и сжатых лесом просек, где стрелки, заняв позиции чуть выше дороги, имели огневое преимущество, а цель, теряя скорость, оказывалась не в состоянии совершить рывок. Использовались короткие команды и сигналы, исключавшие лишние слова: свист означал уход «передка» влево, два стука приклада – перемещение «середины» к повозке, мягкий окрик – разоружение возниц без избиений, поскольку бессмысленное насилие, поднимая «шум», разрушало отношения с населением, от которого зависели ночлег, еда и сведения. Важно, что лидер, пресекав кровожадные «инициативы» и удерживая дисциплину, нарабатывал капитал управляемой репутации, заставлявший волостных старост видеть в шайке не толпу головорезов, а структурированную угрозу, с которой приходится считаться.

Отдельного внимания заслуживает внутренний контроль и система поощрений, введенная лидером для удержания дисциплины: трофеи делились поровну, премируя «передок» за риск, но без перекосов, разжигающих зависть; за пьянство, стрельбу без команды и оскорбления местных вводились штрафы «натурой» – лишением доли в следующем деле; за выдумку, позволившую избежать погони, назначалась внеочередная «прибавка», вследствие чего инициативность не подавлялась, а направлялась в контролируемое русло. Поддержание справедливой, пусть и криминальной, экономики позволило Кочкину удержать костяк, минимизируя текучку, которая губила многие стихийные банды, распадавшиеся при первом серьезном прессинге. Дополняя материальные меры, лидер культивировал ритуалы – короткие «советы» перед выходом, перепроверку карты троп, молчаливый «отбой» у костра, за счет чего формировалась корпоративная идентичность, повышавшая устойчивость в стрессовые моменты.

Несмотря на кажущуюся «лесную» замкнутость, шайка активно взаимодействовала с населением через тонкую сеть посредников, действовавших под личиной возчиков, охотников, плотогонов и сельских мастеров. Посредники работали малыми шагами: один человек, ремонтируя

сбрую, узнавал о графике почтовой тройки; другой, под видом обмена соли на шкуры, приглядывался к тому, кто недавно получил деньги за сплав; третий, ночуя у родственников в соседней волости, прислушивался к разговорам о «городских» покупателях тканей. Эти «крошки» информации, собираясь, превращались в маршрутные карты, на которых отмечались «мягкие» цели, не вызывавшие лишней огласки и сулившие скорую вырубку. За молчание и услуги платили не только деньгами: подаренные сапоги, моток бечевки, пуд муки или пачка свечей ценились не меньше, укрепляя горизонт доверия, важный для тайги ничуть не меньше вертикали страха.

Крупные дела готовились с опорой на разведку минимум в две недели, вследствие чего вероятность случайной ошибки снижалась. Типичный сценарий выглядел так: сначала «тихий» наблюдатель подтверждал график и состав партии; затем «передок» дважды проходил участок, отмечая, где дорога «звенит» камнем, а где вязнет; после этого ядро, выходя в ночь, занимало позиции до рассвета, позволяя цели, ничем не тревожимой, войти в «мешок». Внутри «мешка» всё происходило быстро: стрелок без выстрела брал под прицел вожака каравана, двое, не повышая голоса, забирали револьверы и ножи, третий, проверяя тюки, определял, что забрать, а что оставить, поскольку уносить всё, перегружая коней и увеличивая риск погони, считалось дурным тоном. Через двадцать минут дорога пустела, а след, дробясь, уходил на две-три ложные стежки, одна из которых, специально выводя к заметной переправе, кормила иллюзию преследователей, тогда как ядро, смещаясь в бок по едва читаемой зверовой тропе, исчезало в низине.

На позднем этапе, когда оперативное кольцо стало сжиматься, шайка, сохраняя оперативную хитрость, всё чаще переходила к мелким делам и вынужденным перемещениям, экономя боезапас и избегая дневных рисков. Выручка падала, потребности в фураже росли, посредники нервничали, а население, испытанное обысками и ночными допросами, становясь осторожнее, переставало делиться новостями, из-за чего информационный горизонт группы сокращался. Пытаясь компенсировать, Кочкин сделал ставку на быстрые рейды к периферийным переправам, где власть еще не успела закрепиться, однако именно серия таких бросков, оставившая больше следов, чем обычно, облегчила аналитикам розыска построение вероятностных карт, позволивших спланировать засадные мероприятия в «узких горлышках» и сорвать несколько попыток пополнить запасы. С этого момента путь шайки к финалу стал неизбежным: иссякала сеть снабжения, редели варианты отхода, а дисциплина, оставаясь формально строгой, начинала давать сбои в мелочах, которые в таежной войне стоят дороже выстрелов.

Итак, формирование кочкинской группы прошло путь от тесного фронтового ядра к устойчивой сетевой структуре с функциональным разделением ролей, развитой логистикой и прикладной тактикой «узких горлышек», тогда как основные эпизоды ее активности демонстрировали прагматическую ориентацию на ресурсы и управляемую публичность, поддерживавшую образ «сильной руки». Далее целесообразно показать, как сложившийся оперативный инструмент, накапливаясь и обкатываясь на промежуточных эпизодах, был применен для системного сжатия пространства маневра, приведшего к финальной ликвидации банды.

Переходя от реактивных облав к проактивному розыску, уездные отделы милиции и уголовного розыска, действуя в координации с органами госбезопасности, выстраивали многоуровневую систему, сочетающую разведывательно-аналитические процедуры, агентурное проникновение и синхронизацию силовых групп, благодаря чему эпизодические успехи стали складываться в устойчивую тенденцию сжатия пространства маневра банды. Базовый принцип сводился к тому, чтобы, концентрируя внимание не на самих налетах, а на логистике и коммуникациях группы, перехватывать потоки информации, фуража и боеприпасов, тем самым подрывая устойчивость сети, на которой держалась кочкинская шайка.

Организационно розыск опирался на три взаимосвязанных контура. Первый – информационно-аналитический: в уездном управлении создавался «журнал маршрутов и следов», куда участковые и наряды свозили данные о свежих отпечатках подков, странных закупках сухарей, появлении незнакомых коней, скачках цен на овес и керосин, фиксируя мелочи, которые поодиночке ничего не значили, но, совмещаясь, превращались в карту вероятных перемещений. Второй – оперативно-агентурный: с опорой на надежных проводников, артельщиков, плотогон и старост формировалась сеть наблюдателей, действовавших без афиширования и передававших сигналы через условные знаки и «немые» письма, что позволяло избегать засветки. Третий – силовой: конные команды и смешанные группы, обеспеченные проводниками и снабжением на автономные выходы, держались «на корде» в двух-трех часах марша от ключевых участков тракта, будучи готовыми быстро сместиться под аналитические ориентировки.

Агентурное внедрение, будучи основным инструментом, организовывалось по ступенчатой схеме. На внешнем кольце работали «свободные уши» – люди, имевшие легальное прикрытие (кузнецы, прачки, трактирщики, мастера по упряжи), замечавшие изменения в поведении клиентов: внезапные ремонты сбруи, заказы на особые подковы, прось-

бы «покрыть» следы от гвоздей. На среднем кольце действовали связанные с доступом к серым рынкам сбыта – скупщики меха, посредники по обмену металлоизделий, перепродавцы керосина. Благодаря им можно было, сопоставляя партии, понимать, где всплывает похищенное. Наконец, на внутреннем кольце – точно, долго и осторожно – подводились люди с легендой, способные входить в окружение помощников лидера, предлагая услуги проводника, ремонтника или поставщика фуража. Подходя по одному, не пытаясь быстро «взять глубину», такие агенты, выдерживая проверку мелкими поручениями, постепенно вытягивали нити к местам ночевки, тайникам и «тихим» переправам [5].

Легендирование поддерживалось бытом: агент, изображая сезонного работника, жил на окраине, соблюдая бытовой ритм местных, платя за работу натурой, не выделяясь одеждой и речью, вследствие чего слуховой фон не поднимался. Каналы передачи сведений строились по принципу разделения: один и тот же агент никогда не общался с одним и тем же связным дважды подряд, а менял направления и способ коммуникации – от записок на бересте, оставляемых в щелях амбаров, до условных зарубок на мачтах пристаней. Для страховки использовались «немые» метки – перевернутый ковш у колодца, ветка, подложенная под порог, кусочек угля в щели наличника. Это позволяло, не произнося слов, подтвердить получение задания или обозначить опасность.

Межведомственное взаимодействие, поначалу буксовавшее, выстраивалось через практику «совместных столов»: уездный начальник милиции, представитель уголовного розыска и уполномоченный госбезопасности, собираясь еженедельно, сводили карты, сверяли агентурные донесения, решали вопросы командования сводными отрядами и порядок доступа к информации. Чтобы избежать дублирования и утечек, вводился принцип «узких горлышек» для данных: аналитическая выжимка передавалась силовым группам короткими маршрутными задачами без раскрытия источника, вследствие чего провал одного эпизода не тянул за собой всю сеть. Для усиления управляемости назначались офицеры связи, отвечавшие за конкретные участки тракта и лично знавшие проводников, что сокращало время реакции и снижало риск недопонимания в поле [6, с. 492–494].

Ключевым было согласование темпа: аналитики, не перегружая отряды «шумихой», давали не поток ориентировок, а «окна возможностей» – указывали узкие временные промежутки, когда вероятность появления банды была максимальна. Конные группы, действуя смело, брали «окно» под наблюдение, не обнаруживая себя: уходили на позиции за два часа до рассвета, прятались выше брода, не разводили костров, прикрывали сбрую мешковиной, чтоб в лунном свете

не блестела пряжка. В случае подтверждения движения цель не бралась «в лоб»: сначала отсекались возможные пути отхода, затем тихо «переворачивалась» ближняя переправа (испорченная настилка, снятые переплеты лодок), после чего, выждав, давали атаке развернуться в заранее просчитанном «узком месте», минимизируя выстрелы и время контакта.

Отдельного внимания требовала работа с местным населением, без которой агентурная сеть оставалась бы хрупкой. Волостные сходы, собираемые по бытовым поводам, использовались для ненавязчивых разъяснений: на них обсуждали правила «чистого следа» на дороге, напоминали об обязанности сдавать найденное оружие, объявляли вознаграждение за ценные сведения и гарантии безопасности информатору. Для защиты свидетелей вводились практики «тихого» переселения: семья, давшая важную информацию, получала формальный предлог на перевод – работа на пристани, место при школе, стипендия для подростка. Таким образом нивелировалась потенциальная возможность мести. Поддерживая баланс страха и доверия, милиция сознательно избегала показной грубости, наказывая выборочно и демонстрируя, что сотрудничество ведет к реальной, ощутимой помощи.

Важной новацией стало картирование тайги методами, приближающимися к полевой криминалистике. На больших листах отмечались не только тропы и броды, но и характер почвы, глубина колеи по сезонам, места, где «звенела» галька под копытом, кусты, служившие естественными «шумовыми маяками» на ветру. Картами пользовались как боевым документом: к ним привязывали агентурные сообщения, калибруя правдоподобие информаторов, сортируя «шум» и концентрируясь на повторяемых паттернах. В результате получались «тепловые» зоны вероятности, на которые накладывался график сезонных перевозок, благодаря чему удалось прогнозировать, где банда предпочтет перехватить обоз с фуражом, а где – мелкий почтовый караван [7].

Наконец, важным элементом стала работа по деморализации окружения лидера. Через слуховой фон и точечные «вбросы» до периферии шайки доводилась информация о неустойчивости посредников, о «провалах» на соседних участках, о вознаграждениях за добровольную сдачу с чистосердечным признанием, вследствие чего часть слабых звеньев предпочла «сойти с тракта», обменивая сведения на мягкие меры. Сужая социальную базу, правоохранители добивались того, чтобы каждый новый выход банды требовал всё большего напряжения ресурсов, после чего она всё чаще оставляла следы, которые аналитики тут же подхватывали, перенастраивая карту и подводя силовые группы к точке перехвата [Там же].

Организация розыска кочкинской шайки представляла собой комплексную, многоуровневую систему, где агентурное внедрение, поддерживаемое корректной легендой и безопасной связью, соединялось с аналитическим картированием местности и четко согласованными действиями силовых подразделений. Вырывая банду из привычной логистики и лишая ее «кислорода» в виде фуража, информации и безопасных переправ, правоохранители постепенно сводили противостояние к финальной операции.

Июльским днем 1929 г. к участковому села Куяда прибежала деревенская баба. «Соседский мальчишка Оська Михалёв бегаёт по улице с наганом, а во дворе у Михалёвых – какой-то мужик, одетый по-военному, и оружия при нем – пропасть!» – выпалила она. Милиционер Хатыпов тут же огородами бросился к усадьбе Михалёвых – он понял, что за гость пожаловал к односельчанам: Михаил Михалёв был двоюродным братом гражданской жены Кочкина, Анисьи Саломатовой, и о нем было известно, что до недавнего времени Михаил состоял в кочкинском отряде. Перемахнув через забор, милиционер действительно увидел здоровяка во френче-диагоналке. Карабин атамана был прислонен к стене дома, и милиционер, улучив момент, набросился на атамана сзади, заломив ему руку. В это время во двор вбежал четырнадцатилетний Оська. «Что смотришь?! Стреляй!» – крикнул атаман. Осип в упор выстрелил в голову милиционера. Этот выстрел помог Григорию вырваться из захвата, и уже в следующую минуту атаман прыгнул в седло и скрылся. Милиционер чудом остался жив: пуля, пробив щеку, застряла в челюсти. Кочкину удалось уйти, но оба Михалёва – несовершеннолетний Оська и его старший брат Михаил – были арестованы чекистами.

Несмотря на то что оба брата Михалёва отказывались отвечать даже на вопрос о том, что за гость в тот день был у них во дворе, чекистам удалось не только «расколоть» братьев, но и заставить старшего, Михаила, пойти на предательство. Михаилу солгали, сказав, что Оська застрелил милиционера Хатыпова насмерть, и теперь, мол, мальчишке грозит расстрел, и только «неоценимая услуга», которую его старший брат может оказать советской власти, спасет парнишку от гибели. Под «неоценимой услугой» подразумевалось предательство и убийство Григория Кочкина. Старший Михалёв согласился...

Чекисты организовали Михаилу побег. Через несколько дней Михалёв был уже на кочкинской заимке. Из его рассказа следует, что Кочкин поначалу не поверил ему, однако почему-то не убил старшего Михалёва, а спустя некоторое время согласился с его планом нападения на обоз, который якобы перевозил золото с бодайбинских приисков в Иркутск.

Обоз был, конечно же, подставным: несколько чекистов, изображавшие ямщиков, неторопливо ехали по тракту в сторону Иркутска. О месте предстоящей засады Кочкина им было известно заранее. Кочкин и Михалёв ждали обоз на своем обычном месте – у Веселой горы. Чуть дальше, в сосняке, их поджидала Анисья Саломатова, которой Григорий велел держать наготове коней, дожидаясь первых выстрелов. И выстрел прозвучал: воспользовавшись тем, что Григорий внимательно разглядывает в бинокль приближающийся обоз, Михаил Михалёв схватил атаманский карабин и выстрелил Кочкину в затылок. Как и многие, Михалёв свято верил в легенду, что Кочкин заговорен от пуль и что убить его можно только из его же оружия...

Дальше начинается, пожалуй, самая гнусная часть этой истории. Труп атамана чекисты привезли в его родную деревню Никольскую, где выставили на всеобщее обозрение – распяли на воротах. Затем тело атамана и связанную Анисью Саломатову привезли в Иркутск, в УГРО. Уже в кабинете следователя труп усадили на стул, рядом посадили испуганную Анисью, которую обрядили в папаху и обвешали оружием. «Сейчас снимем ваш свадебный портрет!» – веселились оперативники [8].

Подготовка решающей фазы операции по задержанию банды началась после того, как агентурная сеть, настраиваясь и проверяясь многократно, выдала совпадающий в нескольких независимых каналах сигнал: лидер группы намеревался совершить короткий рейд для пополнения запасов, двигаясь «лестницей» между двумя «тихими» переправами и используя для отвода глаз ложный след в стороне от привычного тракта. Аналитическая группа, сопоставляя сообщения с «тепловой» картой вероятностей, отметила, что в ближайшие дни открывается узкое «окно», когда уровень воды на малых притоках падает, облегчая форсирование, а лунная ночь обеспечивает достаточную видимость без костров и фонарей. Было принято решение не преследовать банду в глубину, а встретить ее на возвращении, отсекая пути отхода и вынуждая ядро принять бой в заранее рассчитанном «мешке».

Тело Григория Кочкина обезглавили и его заспиртованную голову затем возили по деревням, демонстрируя крестьянам, как «самая гуманная в мире» советская власть расправляется с «врагами трудового народа». Затем этот жуткий трофей многие годы хранился в экспозиции Иркутского краеведческого музея – в той ее части, что посвящена истории установления советской власти в крае.

Подводя итоги исследования, стоит отметить, что заявленная цель – показать предпосылки появления кочкинской группы, характер ее действий и проанализировать оперативные меры, приведшие к ликвидации

шайки, – достигалась последовательно, с опорой на проблемно-хронологический и системный подходы, что позволило увязать локальные эпизоды с общими трансформациями правоохранительных институтов. Рассматривая социально-политический контекст Восточной Сибири 1920-х гг. и фиксируя влияние на него военного наследия, товарных дисбалансов и природно-географических условий региона, удалось объяснить устойчивость бандитских сетей, не сводя феномен к криминальной «экзотике» и показывая, как тайга превращалась в инфраструктуру преступной мобильности.

В ходе разбора механизма формирования банды, сопоставления фронтового ядра и периферии сочувствующих, анализа логистики «тихих» переправ выявилась рациональная, а не хаотическая природа преступной активности, которая, подчеркивая профессионализм лидера, одновременно демонстрировала его уязвимость, возникшую при усложнении управления группой.

Анализ организационной стороны розыска (запуск «журнала маршрутов и следов», наращивание агентурной сети, проведение межведомственных «совместных столов» и др.) показал, как из фрагментарных практик рождалась управляемая система, соединявшая разведывательные, аналитические и силовые контуры. Линейные прочесывания местности редко приводили к результату, тогда как упор на аналитику и агентуру постепенно сжимал пространство маневра банды. Картирование местности, дополняясь «немыми» каналами связи и аккуратным легендированием, обеспечивало прогнозирование «окон возможностей», вследствие чего силовой компонент начинал работать точно, избегая избыточного рискованного контакта и сохраняя юридическую чистоту последующих процедур.

Реконструируя финальную операцию по задержанию банды Кочкина с акцентом на блокирование ее коммуникаций, использование ложной цели и «плавающего» кольца перехвата, мы продемонстрировали, что разгром банды явился итогом длительного подрыва ее логистики, а не разового удачного столкновения. Задержание лидера, проведенное в «мешке» с контролем диагоналей и отсечением переправ, подтвердило эффективность выбранной правоохранительными органами модели: минимизируя побочные потери и исключая неконтролируемый обмен огнем, правоохранители не только добились оперативной победы, но и вызвали психологический эффект, возвращая образ публичного права на трактовые маршруты.

Опыт ликвидации банды позволяет моделировать полевые тактические задачи, тренируя чтение следа, скрытое наблюдение и работу с «окнами возможностей», одновременно закрепляя навык правового со-

проведения операций от фиксации вещественных доказательств до защиты свидетелей. Переноса исторический опыт на сегодняшние реалии, важно удерживать баланс между техническими средствами и человеческой агентурой, понимая, что в условиях сложного ландшафта и неоднородной социальной ткани именно доверие и точная аналитика формируют основу управляемой безопасности.

Итак, ликвидация банды Кочкина стала рубежным событием для Восточной Сибири конца 1920-х гг., демонстрируя зрелость перехода от реактивной силовой парадигмы к комплексной, аналитически насыщенной модели розыска, где упреждение, координация и правовая чистота образуют единую технологию. Закрепляясь в методических стандартах, этот опыт продолжает работать как учебный пример, позволяющий будущим сотрудникам осваивать не только приемы захвата, но и культуру оперативного мышления, выстраивающую законность как главный ресурс долгосрочной устойчивости правопорядка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Карнович С. А.* Становление милицейского образования в Восточной Сибири в 20-х годах XX века / С. А. Карнович, А. А. Кузнецов, В. В. Синиченко // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 1. С. 65–76.
2. Кончина атамана Кочкина // Мои года. 2011. 3 февр. URL: <https://moi-goda.ru/nasha-istoriya/konchina-atamana-kochkina?ysclid=mmcb4r3ai3568701276>.
3. *Брюханов И. В.* Правоохранительная деятельность против уголовного бандитизма на территории Иркутской губернии и Иркутского округа в 1920-е гг. XX в. / И. В. Брюханов // Исторические, философские, политические и юридические науки. 2009. № 33 (46). С. 11–15.
4. Кочкин Григорий. Разгром его банды // Иркипедия: энциклопедия Иркутской области.
5. Кавалер Григорий Кочкин // Казачий клуб «СКАРБ» : сайт. URL: <https://scarb.ru/literatura/stati/kavaler-grigorij-kochkin>.
6. *Кузнецов А. А.* Становление профессионального образования сотрудников милиции в 20-е годы XX века в Восточной Сибири / А. А. Кузнецов // Педагогический имидж. 2021. Т. 15, № 4. С. 488–499.
7. Был заговорен шаманкой и унес в могилу тайну о кладе. История атамана Кочкина // Жизнь.ру. 2023. 29 апр. URL: <https://zhizn.ru/p/46?ysclid=mmck7gz9dm80320793>.
8. *Доржиев М.* Как брали банду Кочкина, которая наводила ужас на всю байкальскую тайгу: хроника неизвестной спецоперации 20-х годов / Михаил Доржиев // Информ Полис. 2018. 26 нояб. URL: <https://www.infpol.ru/180275-kak-brali-bandu-kochkina-kotoraya-navodila-uzhas-na-vsyu-baykalskuyu-taygu/?ysclid=mmclouhi24238062240>.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 94(571.53)

В. В. Ткачев*

СИБИРСКИЙ ЛЕС НА КАРТИНАХ ВЛАДИМИРА ЕГОРОВИЧА КУРЧИНСКОГО

Для многих сибирских мастеров характерно обращение к теме лесных просторов в их творчестве. Одним из них является Владимир Егорович Курчинский. Художник представляет родной лес в особых теплых, темных и светлых красках, и каждое дерево, камень, изображенные на холсте, являются источником для вдохновения, для познания не только всего окружающего, но и самого человека. Живописные полотна сибирского мастера пейзажа В. Е. Курчинского можно увидеть на выставках, которые проводятся в библиотеках и различных учебных заведениях Иркутска. Проведение выставок в городе дает возможность более подробно познакомиться с творчеством мастера и составить представление о том, как он передает образ сибирских лесов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история искусства, искусствоведение, В. Е. Курчинский, выставки, художественная жизнь, художественная интеллигенция, художественные музеи, пейзаж.

V. V. Tkachev

THE SIBERIAN FOREST IN THE PAINTINGS OF VLADIMIR EGOROVICH KURCHINSKY

The works of Siberian artists who explore forest landscapes reveal an interest in natural monuments. Vladimir Yegorovich Kurchinsky depicts his native forest in distinctive, warm, dark, and light colors, where every tree and stone is a source of inspiration and insight not only into the surrounding environment but also into humankind itself. Paintings by the Siberian landscape artist Vladimir Yegorovich can be seen at exhibitions held in libraries and educational institutions in Irkutsk. These exhibitions offer an opportunity to explore in more detail and present in this work the story of how the artist conveys the image of Siberian forests.

KEYWORDS: art history, art criticism, V. E. Kurchinsky, exhibitions, artistic life, artistic intelligentsia, art museums, landscape.

* **Ткачев Виталий Викторович**, исследователь, преподаватель-исследователь, педагог-организатор отдела краеведения и музейной работы ГАУ ДО ИО «Региональный центр всестороннего развития ребенка “Вектор”».

Художники на протяжении уже многих лет обращаются в своем творчестве к познанию природной среды. Это стремление к исследованию явлений природы находит выражение, в частности, в работах таких мастеров, как И. И. Левитан, И. И. Шишкин и др., на полотнах которых можно увидеть всё разнообразие сезонов и множество изменений в окружающем мире. Например, весной природа наполняется яркими цветами и новыми жизненными формами, что вдохновляет мастеров передать эту свежесть и обновление. Летние пейзажи, полные солнечного света и буйной зелени, часто служат фоном для изображений, наполненных жизнью и энергией. Осень же, с ее золотыми и красными оттенками, вызывает чувство ностальгии и размышления о времени.

Зима, с ее холодом и снежными пейзажами, также занимает важное место в искусстве. Многие художники передают как красоту зимних просторов, так и чувство уединения. Мастера изображают окружающие ландшафты, запечатлевая моменты, которые были важны для них в данный период. Стоит вспомнить, что такие художники, как Исаак Левитан и Клод Моне, использовали свои картины для передачи настроения и атмосферы, создаваемых природными явлениями.

Искусство становится не просто отражением действительности, а способом познания и осмысления мира. Важно отметить, что каждое произведение несет в себе не только визуальные образы, но и эмоции, переживания, связанные с наблюдением за природой. Представители художественной интеллигенции, обращаясь к природе, создают уникальные живописные полотна, которые могут вызвать у зрителя глубокие чувства и размышления о месте человека в этом огромном и многогранном мире.

Мастера проявляли интерес к уникальным густым лесам, где можно было встретить местных обитателей. Многие художники стремились к тому, чтобы наиболее детально передать наблюдаемые виды. Постепенно в работах появляются сюжеты, с помощью которых авторы стремятся показать достоинства, ценности настоящего региона. Они демонстрировали явления, позволяющие увидеть изменчивость среды, использование природных ресурсов в повседневной жизни, роль человека в познании живописных видов разных уголков не только Байкальской Сибири, но и России.

На художественных выставках, в настоящее время проводимых в Иркутске, можно увидеть живописные полотна, где через пейзажи поднимаются современные и важные темы: природные достопримечательности региона, взаимодействие человека и природы, переживание природных состояний. В результате погружения в тему, понимания особенностей места, где находишься, авторы постепенно знакомятся с памят-

никами, уникальными заповедными территориями. Достоинство работ состоит в том, что мастера стремятся передать собственное отношение к наблюдаемым явлениям, свидетелями которых они являются на протяжении всей жизни.

В дальнейшем локализация выставок, посвященных пейзажу, будет расширяться, охватывая не только традиционные пространства, такие как музеи и галереи, но и более разнообразные площадки, включая библиотеки и образовательные центры. Данные учреждения становятся важными участниками культурной жизни, предоставляя помещения для просветительских мероприятий. Важно отметить, что такие выставки направлены на раскрытие истории региона, что способствует формированию культурной идентичности и осознанию исторического наследия. В залах будут представлены пейзажи сибирских художников, которые проявляют интерес к лесам и природным явлениям.

Выставки в библиотеках могут включать в себя не только экспозиции, но и проведение открытых лекций, тематических встреч и круглых столов, что делает их более актуальными для разных категорий зрителей. Образовательные центры, в свою очередь, могут организовывать специальные программы для школьников и студентов, что способствует более глубокому восприятию материала.

Кроме того, подобные инициативы позволяют привлекать более широкую аудиторию, которая может не иметь привычки посещать выставки в музеях. Это создает возможность для диалога между различными группами населения, что важно в контексте современного общества. В конечном итоге подобные мероприятия играют важную роль в поддержании культурной жизни региона и в воспитании поколения, которое осознает ценность своего исторического и культурного наследия.

Жизнь и творчество Владимира Егоровича Курчинского недостаточно подробно представлены в литературе. Искусствоведы описывают выставки, где можно познакомиться с его картинами, темы и сюжеты, поднимаемые мастером. Стоит заметить, что постепенно в каждой публикации в газетах и на информационных ресурсах сообщаются новые истории, которые связаны с сибирским художником. Редакторы статей отмечают повышенный интерес к творчеству мастера, поэтому появляются вопросы о путях развития, определения пути в искусстве и о выборе соответствующих сюжетов для работ. Создаются работы, посвященные развитию пейзажа как самостоятельного направления в изобразительном искусстве [1].

Исследователи продолжают обращаться к творчеству известных пейзажистов. Они пишут о том, что участие художников разного периода в современных выставках является важной темой, которая заслуживает

ет более глубокого анализа в современной литературе. Во многих работах можно познакомиться с творчеством отечественных мастеров. Пейзажная живопись как жанр существует с давних времен и продолжает развиваться, адаптируясь к современным условиям и тенденциям. Выставки, которые проходили в разные годы, предоставляют художникам уникальную платформу для демонстрации своих работ, а также взаимодействия с широкой аудиторией [2, с. 19; 3; 4].

Исследователи выделяют особенности создания пейзажа, использование разных методов, приемов. Пейзажисты часто применяют различные техники и материалы, чтобы передать свои эмоциональные и визуальные впечатления от природы. Так, акварель, масло и акрил могут создавать разные атмосферные эффекты и текстуры. Кроме того, русские художники обращаются к таким темам, как изменение климата и влияние человека на природу, что добавляет дополнительный смысл их работам [5, с. 9; 6, с. 15; 7, с. 16].

Выставки также становятся местом для диалога между художниками разных поколений, представителями художественных школ и посетителями. Зрители могут обсуждать произведения, задавать вопросы и получать новые знания о технике и замыслах авторов. Каждая работа рассказывает о местах, которые отличаются уникальной природной средой и живописными видами [8, с. 3; 9, с. 18].

Важно отметить, что организация выставок способствует не только популяризации искусства, истории деятельности представителей творческих объединений, но и профессиональному росту самих художников. Они получают возможность обмениваться опытом и получать отзывы о своих работах [10; 11].

Исследователи отмечают, что в рамках проведения тематических выставок, посвященных сибирскому пейзажу, современные организаторы мероприятий предлагают серию открытых лекций, где более подробно рассказывают об истории развития изобразительного искусства как в России, так и на территории Байкальской Сибири [12; 13; 14, с. 23].

Исследователи продолжают знакомиться с историческими сюжетами, изучают памятники природы, которые были представлены на картинах. В трудах отмечается, что многие живописные полотна дают возможность современным зрителям не только знакомиться с известными и малоизвестными местами. Также работы погружают присутствующих в глубинное содержание живописных полотен и объясняют заложенные сведения в темах [15, с. 29].

Историки, искусствоведы пишут о том, как в настоящее время сибирские художники участвуют в современных выставках. Мастера передают собственные впечатления о том, какие явления наблюдали. Они не

только обогащают культурный ландшафт, их деятельность способствует развитию диалога о важности природы и искусства в нашей жизни [16, с. 34].

Рассматривая труды по искусствоведению, можно заметить, что исследователи продолжают изучать творчество сибирских художников, которые изображают лес в разных состояниях и в разные времена года. Тайга представляется как уникальное природное состояние, где можно увидеть горы, реки и местных обитателей. Ряд специалистов обращались к работам Владимира Егоровича Курчинского, который на протяжении многих лет изображает лесные зоны, передает собственные впечатления от посещенных им мест. Отсутствие более подробных трудов о творчестве художника стимулирует к тому, чтобы расширить сведения о его живописных полотнах, которые демонстрируются на современных выставках в Иркутске.

Владимир Егорович Курчинский – выдающийся художник, чье творчество сосредоточено на изображении лесных пейзажей. Его работы отличаются уникальной способностью передавать атмосферу природы, богатство лесного мира и многообразие его красок. Курчинский исследует лес не только как объект для изображения, но и как символ жизни, единения и гармонии.

Художник часто использует различные техники и приемы, чтобы максимально точно передать текстуру коры деревьев, игру света сквозь листву и тени, отбрасываемые на землю. Его картины наполнены динамикой, позволяя зрителю ощутить движение ветра и шепот листвы. Каждый штрих и каждый мазок кисти направлены на то, чтобы создать определенное настроение, которое можно ощутить только среди деревьев.

В. Е. Курчинский также уделяет внимание изменению леса в разные времена года. В его работах можно увидеть весеннее пробуждение природы, летнюю зелень, осенние краски и зимнюю суровость. Он мастерски передает сезонные изменения, акцентируя внимание на том, как они влияют на восприятие леса. Каждый сезон в его живописи – это отдельная история, наполненная эмоциями и переживаниями [17, л. 20].

Благодаря своей глубокой связи с природой и вниманию к деталям Владимир Егорович Курчинский стал значимой фигурой в мире изобразительного искусства. Его творчество вдохновляет многих ценителей искусства и природы, вызывая желание сохранить и защитить леса. Каждая его работа – это не просто достоверное изображение, а приглашение к размышлению о роли природы в жизни человека [18, л. 8].

Познакомимся более подробно с художественными выставками, где демонстрировались картины В. Е. Курчинского. Работы размещались не только в музеях, но и в библиотеках, учебных заведениях. Так,

совсем недавно выставка картин В. Е. Курчинского была представлена зрителям в Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеке имени И. И. Молчанова-Сибирского.

Открытие выставки преподавателя-художника Владимира Егоровича Курчинского «Внутри леса – внутри себя» состоялось 28 октября 2025 г. На мероприятии присутствовали художники Геннадий Вильевич Шихалев, Андрей Красильников, Андрей Евгеньевич Шпирко, директор Детской художественной школы имени В. И. Сурикова Марина Викторовна Алферова, коллеги и близкие знакомые.

На выставке были представлены пейзажи: «Синева весны» (2024), «В апреле», «В лесной прохладе» (2019), «Бирюзовая песня осени», «Скальник “Витязь”» (2021), «Беспокойная осень» (2020), «Февральский блюз», «Речная мелодия лета» и многие другие. Также в зале размещались портреты родных мастера и известных земляков, литература и документы, которые связаны с историей живописи, портретов и пейзажа.

Рассматривая настоящую художественную выставку, можно заметить, что в данном месте представлены пейзажи, которые демонстрируют сибирскую природу. Лес становится местом действия в творчестве сибирского художника, где через тени и свет можно увидеть всё, что возможно увидеть.

Важно отметить, что мастер с помощью своих произведений стремится нам рассказать легенду о том, как он встречается с природой, посещает места. Все работы отличаются глубиной, мастерством исполнения и отражают заложенные в каждом сюжете мысли и впечатления. Выставка получилась более детальной и разнообразной по сибирскому пейзажу, что является ее особенностью, сильной стороной.

Стоит заметить, что для понимания картин Владимира Курчинского важно останавливаться и продолжать рассматривать детали. Только через изучение отдельных сторон произведения можно увидеть основные моменты. В настоящем случае возможно увидеть привычные, может, даже посещаемые места, где бурные реки спускаются с гор к более густым лесам. Точечные детали или зернистость дают глубину картинам и ощущение многостепенности для того, чтобы добраться до начальной точки.

Картины Владимира Курчинского дают возможность погрузиться в таинства сибирской природы, понять и определить ценности леса в современной жизни. Появляются также идеи о том, что в настоящее время необходимо чаще общаться с природной средой. Современным зрителям стоит понимать, что такое тишина и живые звуки, которые только дарованы живым миром.

В. Е. Курчинский – педагог детской художественной школы в Шелехове, известен как реалист-портретист. Его пейзажи темные, туманные и наполнены тайной природы; портреты – с пронзительным взглядом, знакомят с чертами и внутренним миром человека. Каждая работа хранит историю, характер и эмоцию.

Владимир Егорович Курчинский родился в г. Шелехове. Выпускник художественно-графического отделения Тулунского педагогического училища. С 2009 г. Владимир Егорович занимается педагогической деятельностью в детской художественной школе имени В. И. Сурикова г. Шелехова, является преподавателем высшей квалификационной категории. Участник городских, областных и зональных выставок. В 2008 г. состоялась первая персональная выставка в иркутском Доме художника. Более всего автора привлекает портретная живопись – фактурные, выразительные лица: от самых юных до зрелых, умудренных жизненным опытом. Каждая работа представляет собой углубленный психологический экскурс в характеры и мировоззрение портретируемых и одновременно несет в себе печать личности самого автора. Художник признается, что любит лаконичность в цвете и композиции и акценты на значимых деталях образа. Владимир Курчинский – признанный портретист. В родном городе он известен как автор портретов почетных граждан Шелехова.

На выставке в библиотеке представлены портреты, сибирские пейзажи и натюрморты. Среди них – портрет В. Г. Распутина на фоне Аталанки; портрет В. П. Гуркина, автора всемирно известных пьес; портреты В. С. Высоцкого и В. М. Шукшина, подаренные Национальной портретной галерее в Москве. Натюрморты раскрывают другую грань таланта – загадочность темного фона и притягательность предметов: букеты подснежников, гранаты, кедровые шишки.

Заслуженный художник России Геннадий Шихалев отмечает искренность и реалистичность творчества В. Е. Курчинского: «Искренность, доброе отношение к миру и человеку – характерная черта его искусства» [19].

Также стоит выделить и то, что персональные выставки сибирского мастера проводятся и в залах Детской художественной школы имени В. И. Сурикова в г. Шелехове. 20 января 2023 г. состоялось открытие выставки Владимира Егоровича Курчинского в честь юбилея автора. Пришли поздравить друзья, родственники, коллеги, ученики. Заслуженный художник России Геннадий Шихалев отзывается о нем как о скромном художнике, который следует реалистическим традициям в искусстве: «Искренность, доброе отношение к миру и человеку – характерная черта творчества Владимира Курчинского» [20].

На выставке представлены портреты, сибирские пейзажи и натюрморты. Портреты членов семьи художника, знакомых и друзей, а также людей известных, выдающихся. Привлекает «Автопортрет» художника. Автор стремится не только передать портретное сходство, что само по себе очень важно, но и высветить в человеке его неповторимое «я», его отношение к миру, к людям.

Натюрморты В. Е. Курчинского раскрывают другую сторону его таланта. Они загадочны, возможно потому, что написаны на темном фоне: так предметы кажутся более значительными и притягательными. От них невозможно оторвать взгляд: букет подснежников, красные яблоки, особенный сибирский колорит в натюрморте с кедровыми шишками [20].

7 мая 2018 г. в Детской художественной школе имени В. И. Сурикова состоялось открытие персональной выставки преподавателя Владимира Егоровича Курчинского, посвященной 55-летию художника. Также выставка является подарком г. Шелехову в честь празднования Дня Победы.

В материалах к выставке сообщается следующее: «Владимир Егорович – признанный портретист, он автор галереи портретов почетных граждан Шелехова. Натюрморты В. Е. Курчинского раскрывают другую сторону его таланта. Они загадочны, возможно, потому, что написаны на темном фоне: так предметы кажутся более значительными и притягательными. От них невозможно оторвать взгляд: букет подснежников, едва надломленный спелый гранат, особенный сибирский колорит в натюрморте с кедровыми шишками. Помимо живописи, Владимир Курчинский занимается гончарным делом – керамикой. На выставке можно увидеть совершенно разные стили, образы и жанры, разные подходы к созданию формы, разные приемы лепки и декорирования» [21].

Таким образом, в дальнейшем необходимо продолжить изучение творчества художника Владимира Егоровича Курчинского. Это явление в мире искусства привлекает внимание благодаря своей уникальной эстетике и глубокому содержанию. Его работы, отражающие многогранность человеческой природы и социокультурные реалии, представляют собой не только художественные произведения, но и важные культурные артефакты.

Многие картины В. Е. Курчинского до сих пор остаются недостаточно изученными. Это создает значительные возможности для дальнейшего анализа. Например, исследование его живописи может пролить свет на влияние исторических событий на его творчество и стиль. Кроме того, стоит обратить внимание на те техники и материалы, которые ис-

пользовал художник. Их изучение поможет глубже понять его подход к искусству и творческому процессу.

Важно также рассмотреть контекст, в котором работал В. Е. Курчинский. Его творчество развивалось на фоне социальных и политических изменений в стране. Это взаимодействие между личной творческой жизнью и внешними обстоятельствами может стать интересной темой для исследования. Например, как различные исторические эпохи и художественные направления повлияли на его стиль и выбор тем.

Дальнейшее изучение творчества В. Е. Курчинского не только актуально, но и необходимо для полного понимания его вклада в современное искусство. Это позволит не только сохранить наследие художника, но и обогатить культурный ландшафт, предлагая новые интерпретации и осмысление его работ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ткачев В. В.* Мотивы пути в живописи И. И. Левитана (1870–1890-е гг.) / В. В. Ткачев // *Культура. Наука. Образование.* 2025. № 1 (74). С. 35–44.
2. *Русское искусство. Идея. Образ. Текст* / М. М. Алленов, С. С. Веселова, А. А. Карев и др. ; отв. ред. В. В. Седов и др. СПб. : Алетей : Независимый альянс, 2019. 371 с.
3. *Наседкина О. В.* К истории дома-музея И. И. Левитана / О. В. Наседкина // XVI Плёские чтения : материалы науч. конф. (Плёс, 25–26 авг., 20–22 окт. 2022 г.) / отв. ред. А. И. Сорокин. Иваново ; Плёс : ПресСто, 2023. Вып. 16, ч. 1. С. 3–10.
4. *Виватенко С. В.* Исаак Левитан: заграничные поездки 1890-х годов и их влияние на творчество художника / С. В. Виватенко, Т. Е. Сиволап // XVI Плёские чтения : материалы науч. конф. (Плёс, 25–26 авг., 20–22 окт. 2022 г.) / отв. ред. А. И. Сорокин. Иваново ; Плёс : ПресСто, 2023. Вып. 16, ч. 1. С. 11–16.
5. *Федоров-Давыдов А. А.* Исаак Ильич Левитан: жизнь и творчество, 1860–1900 / А. А. Федоров-Давыдов. М. : Искусство, 1976. 571 с.
6. *Иван Иванович Шишкин. Переписка. Дневник. Современники о художнике* / сост., вступ. ст. и примеч. И. Н. Шуваловой. 2-е изд., доп. Л. : Искусство, Ленингр. отделение, 1984. 478 с.
7. *Иван Шишкин: из собраний Русского музея и Третьяковской галереи* : альбом / авт. ст. Ирина Шувалова, Галина Павлова. СПб. : Palace Editions : Graficart, 2008. 203 с.
8. *Рисунки И. И. Шишкина* : альбом репродукций / текст А. Н. Савинова. М. : Изд-во Акад. художеств СССР, 1960. 18 с.
9. *Пикулев И. И.* Иван Иванович Шишкин, 1832–1898 / И. И. Пикулев. М. : Искусство, 1955. 276 с.
10. *Резник Ю. В.* Пленительная песня о русской природе (к 161-й годовщине рождения И. И. Левитана) / Ю. В. Резник // *Образ Родины: содержание, формирование, актуализация* : материалы V Междунар. науч. конф., Москва 23 апр. 2021 г. М. : МХПИ, 2021. С. 772–779.
11. *Кривонденченков С. В.* Особенности влияния западноевропейской пейзажной живописи на развитие русского пейзажа / С. В. Кривонденченков // *Университетский научный журнал.* 2015. № 14. С. 71–76.

12. *Мальцева Е. А.* Железная дорога в контексте культуры XIX–XX вв. / Е. А. Мальцева // Мир культуры: искусство, наука, образование : сб. науч. ст. Челябинск : Изд-во Юж.-Урал. гос. ин-та искусств им. П. И. Чайковского, 2023. С. 113–114.
13. *Чурюканова О. В.* К истории написания картины «Осенний пейзаж» И. И. Левитана / О. В. Чурюканова // Universum: филология и искусствоведение : электрон. науч. журн. 2023. № 8 (110). URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/15825>.
14. Иркутский художественный музей им. В. П. Сукачева. Живопись. Графика. Декоративно-прикладное искусство : альбом. СПб. : ТОО изд. АРС, 1993. 264 с.
15. *Фатьянов А. Д.* Судьба сокровищ / А. Д. Фатьянов. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967. 168 с.
16. *Фатьянов А. Д.* Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии / А. Д. Фатьянов. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1995. 192 с.
17. Архив ИОХМ (Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева). Дело по истории художественной жизни в Иркутской губернии.
18. Архив ИОХМ. Дело о выставочном деле в Иркутской области.
19. Открытие выставки Владимира Курчинского «Внутри леса – внутри себя» // Детская художественная школа имени В. И. Сурикова : сайт. URL: <https://surikov-dhsh.irk.muzkult.ru/news/133475744>.
20. Выставка Курчинского Владимира Егоровича «Лирика и философия реализма» // Детская художественная школа имени В. И. Сурикова : сайт. URL: <https://surikov-dhsh.irk.muzkult.ru/news/89912818>.
21. Открытие персональной выставки преподавателя ДХШ им. В. И. Сурикова Курчинского Владимира Егоровича // Детская художественная школа имени В. И. Сурикова : сайт. URL: <https://surikov-dhsh.irk.muzkult.ru/news/10282784>.

ПСИХОЛОГИЯ. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 62-567.5:536.7

А. А. Зайковская, О. А. Паршина*

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье представлен теоретико-методологический анализ кадрового потенциала образовательной организации как ключевого ресурса для обеспечения качества образования и конкурентоспособности учреждения. Рассмотрены различные подходы к определению понятия «кадровый потенциал», его структура и факторы, влияющие на его формирование и развитие. Проанализированы существующие методы оценки кадрового потенциала и предложены рекомендации по разработке комплексной системы его оценки, учитывающей специфику образовательной организации. Особое внимание уделено стратегиям и технологиям развития кадрового потенциала, а также роли управления талантами в образовательной сфере. Статья предназначена для руководителей образовательных организаций, специалистов в области управления персоналом и научных работников, занимающихся вопросами развития образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: кадровый потенциал, образовательная организация, оценка персонала, развитие персонала, теоретико-методологический анализ, компетенции, квалификация, инновации в образовании, управление персоналом в образовании, образование, критерии оценки, комплексная оценка, технологии развития.

A. A. Zaikovskaya, O. A. Parshina

STAFF POTENTIAL OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS

The article presents a theoretical and methodological analysis of the human resources potential of an educational organization as a key resource for ensuring the quality of education and the competitiveness of the institution. Various approaches to defining the concept of

* *Зайковская Анастасия Александровна*, кандидат социологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;

Паршина Ольга Александровна, магистрант Иркутского государственного университета путей сообщения.

"human resources potential", its structure and factors influencing its formation and development are considered. Existing methods for assessing human resources potential are analyzed and recommendations for developing a comprehensive assessment system that takes into account the specifics of an educational organization are proposed. Particular attention is paid to strategies and technologies for developing human resources potential, as well as the role of talent management in the educational sphere. The article is intended for heads of educational organizations, specialists in the field of human resources management and researchers involved in education development.

KEYWORDS: *personnel potential, educational organization, staff evaluation, staff development, theoretical and methodological analysis, competencies, qualification, innovations in education, staff management in education, education, evaluation criteria, comprehensive assessment, enabling technologies for development.*

Современный этап развития образования характеризуется повышенными требованиями к качеству подготовки специалистов, что, в свою очередь, обуславливает необходимость постоянного совершенствования кадрового потенциала образовательных организаций. Высококвалифицированные, компетентные и мотивированные педагогические и управленческие кадры являются ключевым ресурсом, обеспечивающим достижение стратегических целей образовательных учреждений, их конкурентоспособность и устойчивое развитие. В связи с этим вопросы формирования, оценки и развития кадрового потенциала приобретают особую актуальность и требуют глубокого теоретико-методологического осмысления.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью разработки комплексного подхода к управлению кадровым потенциалом, который бы адекватно отвечал на вызовы современной экономики знаний. Трансформация роли высшего образования, выражающаяся в его ориентации на опережающую подготовку специалистов, усилении практической составляющей и интеграции образовательного процесса с научными исследованиями, предъявляет новые, более высокие требования к профессорско-преподавательскому составу.

Целью настоящего исследования является разработка теоретико-методологических основ и практических рекомендаций по совершенствованию системы управления кадровым потенциалом высшего учебного заведения. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать существующие подходы к определению сущности и структуры кадрового потенциала применительно к сфере высшего образования;
- выявить специфические критерии и показатели оценки кадрового потенциала вуза;

- разработать комплексную методику оценки кадрового потенциала;
- определить основные проблемы и перспективные направления развития кадрового потенциала в системе высшего образования.

Начнем с уточнения понятия «образовательная организация» и его уровней. В контексте данной статьи понятие «образовательная организация» рассматривается в первую очередь в рамках системы высшего образования (вузы). Под образовательными организациями понимаются учреждения, реализующие образовательные программы высшего образования. Хотя в законодательстве Российской Федерации к образовательным организациям относятся и дошкольные, и общеобразовательные учреждения, такие как детские сады, школы, гимназии, лицеи, колледжи и техникумы, особенности оценки кадрового потенциала будут рассмотрены именно для вузов с учетом их специфической роли в подготовке высококвалифицированных специалистов, проведении научных исследований и формировании интеллектуального потенциала страны.

Анализ научных публикаций показывает, что в настоящее время существует множество различных подходов к определению и оценке кадрового потенциала. Эти подходы рассматривают кадровый потенциал с разных точек зрения – экономической, управленческой, педагогической и т. д. Однако для эффективного управления кадровым потенциалом образовательной организации необходимо четко понимать его сущность, структуру и факторы, влияющие на его формирование и развитие.

Синтезируя различные подходы, авторы предлагают следующее определение кадрового потенциала высшего учебного заведения: это динамическая многоуровневая система, включающая профессиональные знания, умения, навыки, компетенции, личностные качества и мотивацию научно-педагогических, управленческих и вспомогательных работников, обеспечивающая возможность достижения стратегических целей университета в области образования, науки и инноваций, а также способность к адаптации в условиях изменяющейся внешней среды.

Выделим особенности оценки кадрового потенциала вуза. Оценка кадрового потенциала вуза имеет ряд особенностей, обусловленных спецификой деятельности высшего учебного заведения. В отличие от коммерческих организаций, где основными критериями оценки являются прибыль и рентабельность, для вуза важны такие показатели, как:

- квалификация и научная активность преподавательского состава: учитывается наличие ученых степеней и званий, участие в научных конференциях и публикация научных статей, наличие патентов и разработок;

- опыт практической работы преподавателей: важно наличие опыта работы в соответствующей отрасли для обеспечения связи теоретического обучения с практикой;

- педагогический опыт и навыки преподавателей: оценивается умение эффективно передавать знания, мотивировать студентов к обучению, использовать современные образовательные технологии;

- международная мобильность и сотрудничество с зарубежными вузами: учитывается участие преподавателей в международных программах обмена, публикации в зарубежных изданиях;

- административно-управленческий потенциал: оценивается эффективность управления учебным процессом, организации научных исследований;

- доля научно-педагогических работников, имеющих ученую степень и (или) ученое звание;

- средний возраст научно-педагогических работников;

- привлечение практиков для образовательного процесса.

В современной экономической, управленческой и педагогической литературе существует множество трактовок понятия «кадровый потенциал». Анализ этих определений позволяет выявить как их общие черты, так и различия, обусловленные разными подходами к пониманию роли человеческого фактора в деятельности организации [1].

В дополнение к общим проблемам оценки кадрового потенциала, свойственным любой организации, для вузов характерны следующие специфические проблемы:

- сложность измерения результатов научной деятельности: оценка научной деятельности преподавателей и научных сотрудников часто затруднена из-за сложности количественной оценки результатов научных исследований и отсутствия единых критериев оценки;

- недостаточная мотивация к повышению квалификации: в некоторых случаях преподаватели не заинтересованы в повышении квалификации и освоении новых образовательных технологий из-за отсутствия стимулов или недостаточной поддержки со стороны руководства вуза;

- старение кадров: наблюдается тенденция старения преподавательского состава, что приводит к снижению инновационности и отставанию от современных трендов в науке и образовании;

- недостаточная связь с реальным сектором экономики: отсутствие достаточного опыта практической работы у преподавателей может привести к отрыву теоретического обучения от реальных потребностей рынка труда;

- недостаточная развитость системы стимулирования исследовательской деятельности;
- отток молодых специалистов: низкий уровень заработной платы и отсутствие перспектив карьерного роста могут приводить к оттоку молодых специалистов из вузов в другие сферы деятельности;
- нехватка высококвалифицированных преподавателей по новым направлениям подготовки: в связи с развитием новых технологий и отраслей экономики возникает потребность в преподавателях по новым направлениям, которые могут быть в дефиците.

Различные авторы предлагают свои трактовки кадрового потенциала, акцентируя внимание на разных аспектах. Так, одни исследователи рассматривают кадровый потенциал как совокупность трудовых ресурсов, доступных организации [2], другие – как совокупность знаний, умений, навыков и личностных качеств работников [3; 4]. В педагогической литературе акцент делается на профессионально-педагогических компетенциях и мотивации педагогов [5]. Сильные стороны этих определений заключаются в том, что они подчеркивают важность человеческого ресурса для достижения целей организации. Однако у данных определений есть и слабые стороны, которые состоят в их ограниченности, поскольку определения не учитывают динамический характер кадрового потенциала и необходимость его постоянного развития [6].

В рамках *экономического подхода* кадровый потенциал рассматривается как совокупность трудовых ресурсов, способных к производству товаров и услуг [2]. Основное внимание уделяется количественным характеристикам, таким как численность персонала, его квалификация, уровень образования и профессиональный опыт [7]. Этот подход позволяет оценить обеспеченность организации трудовыми ресурсами и определить потребность в новых кадрах. Но он не учитывает качественные характеристики работников, такие как мотивация, лояльность и творческий потенциал, которые также играют важную роль в деятельности организации [4].

Управленческий подход рассматривает кадровый потенциал как совокупность знаний, умений, навыков, способностей и личностных качеств работников, необходимых для достижения целей организации [1; 3]. В рамках этого подхода акцент делается на качественных характеристиках персонала, таких как компетенции, мотивация, лояльность, инновационность и лидерские качества [4]. Оценка кадрового потенциала с управленческой точки зрения позволяет определить сильные и слабые стороны персонала, выявить потребности в его обучении и развитии, а также разработать эффективные стратегии

управления человеческими ресурсами [6; 8]. Недостатком данного подхода может быть субъективность оценок и сложность измерения нематериальных активов.

В образовательной сфере кадровый потенциал рассматривается как совокупность профессионально-педагогических компетенций, личностных качеств и мотивации педагогов, обеспечивающих эффективное обучение и воспитание учащихся [5]. В рамках этого подхода подчеркиваются специфические требования к кадрам в образовательной сфере, такие как коммуникабельность, эмпатия, креативность, способность к инновационной деятельности и готовность к непрерывному профессиональному развитию [8]. Педагогический подход также учитывает роль организационной культуры и системы управления персоналом в создании благоприятной среды для реализации кадрового потенциала педагогов [6]. Данный подход имеет свою специфику и требует адаптации общих подходов к образовательной среде.

Опираясь на анализ различных подходов к определению кадрового потенциала, можно сформулировать следующее авторское определение рассматриваемого понятия: *кадровый потенциал образовательной организации* – это динамичная совокупность профессиональных знаний, умений, навыков, компетенций, личностных качеств и мотивации педагогических, управленческих и иных работников, обеспечивающая возможность достижения стратегических целей организации в области образования и воспитания, а также способность к адаптации к изменяющимся требованиям внешней среды и инновационной деятельности.

В данном определении синтезированы различные подходы и выделены ключевые аспекты кадрового потенциала, отражающие специфику образовательной организации. Подчеркивается, что кадровый потенциал не является статичным, а требует постоянного развития и обновления в соответствии с изменяющимися требованиями рынка труда и системы образования [9].

Для эффективного управления кадровым потенциалом образовательной организации необходимо понимать его структуру и факторы, оказывающие на него влияние. Кроме того, важно учитывать современные требования, предъявляемые к кадрам в системе образования.

Кадровый потенциал образовательной организации представляет собой сложную систему, включающую различные компоненты, взаимосвязанные между собой [1]. Основные структурные компоненты кадрового потенциала представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные структурные компоненты кадрового потенциала

<i>Структурный компонент</i>	<i>Пояснение</i>
Знания	Объем и глубина профессиональных знаний, необходимых для выполнения трудовых функций [2; 3]. Это могут быть знания в области преподаваемой дисциплины, педагогики, психологии, управления образованием и т. д.
Навыки	Сформированные умения применять знания на практике, решать профессиональные задачи, использовать современные образовательные технологии [4]. Навыки включают в себя умение планировать учебный процесс, организовывать деятельность учащихся, оценивать их достижения и т. д.
Опыт	Практический опыт работы в сфере образования, позволяющий эффективно применять знания и навыки, адаптироваться к изменяющимся условиям и принимать обоснованные решения [7]. Опыт включает в себя участие в различных проектах, работу с разными категориями учащихся, разработку методических материалов и т. д.
Компетенции	Способность применять знания, навыки и опыт для решения профессиональных задач в различных ситуациях [1; 9]. Компетенции включают в себя профессиональную компетентность, коммуникативную компетентность, информационную компетентность, управленческую компетентность и т. д.
Мотивация	Внутреннее побуждение к профессиональной деятельности, стремление к достижению высоких результатов и профессиональному росту [6; 8]. Мотивация может быть внешней (материальное стимулирование, признание) и внутренней (интерес к работе, удовлетворение от достигнутых результатов)
Здоровье	Физическое и психическое здоровье работников, обеспечивающее возможность эффективного выполнения трудовых функций [5]. Здоровье является важным фактором, влияющим на работоспособность, эмоциональную устойчивость и устойчивость к стрессам

На формирование и развитие кадрового потенциала образовательной организации оказывают влияние как внешние, так и внутренние факторы [6], которые представлены в табл. 2.

Таблица 2

Факторы, влияющие на формирование и развитие кадрового потенциала

<i>Факторы</i>	<i>Пояснение</i>
<i>Внешние факторы</i>	
Социально-экономические факторы	Уровень экономического развития страны и региона, состояние рынка труда, уровень заработной платы в сфере образования, доступность жилья и социальной инфраструктуры [7]

<i>Факторы</i>	<i>Пояснение</i>
Политические факторы	Государственная политика в области образования, законодательство, регулирующее деятельность образовательных организаций, финансирование системы образования [2]
Технологические факторы	Развитие информационных технологий, появление новых образовательных технологий, доступность цифровых ресурсов [3]
<i>Внутренние факторы</i>	
Организационная культура	Ценности, нормы и правила, принятые в образовательной организации, определяющие стиль управления, взаимоотношения между сотрудниками и отношение к учащимся [8]
Система управления персоналом	Политика привлечения, отбора, адаптации, обучения, развития, мотивации и оценки персонала [4]
Обучение и развитие	Наличие программ повышения квалификации, профессиональной переподготовки, стажировок и других форм обучения, направленных на развитие профессиональных компетенций работников [1; 9]
Мотивация	Система материального и нематериального стимулирования, направленная на повышение мотивации к профессиональной деятельности и достижению высоких результатов [5]

В условиях современных вызовов, таких как цифровизация образования, изменение требований рынка труда и внедрение новых образовательных стандартов, к кадровому потенциалу образовательной организации предъявляются новые требования [5; 6]. К числу наиболее важных современных требований относятся:

– *цифровые компетенции*: умение использовать информационные технологии в образовательном процессе, создавать цифровые образовательные ресурсы, организовывать онлайн-обучение и работать с большими объемами данных [3; 4];

– *креативность и инновационность*: способность разрабатывать новые образовательные программы, методики и технологии, искать нестандартные решения и адаптироваться к изменяющимся условиям [8; 9];

– *коммуникативные навыки*: умение эффективно взаимодействовать с учащимися и их родителями, коллегами и другими заинтересованными сторонами, устанавливать доверительные отношения и разрешать конфликты [1; 5];

– *готовность к непрерывному обучению*: стремление к постоянному повышению квалификации, изучению новых технологий и методов обучения, обмену опытом с коллегами и саморазвитию [2; 7].

Оценка кадрового потенциала образовательной организации – многогранный процесс, требующий применения различных методов и подходов для получения объективной и всесторонней информации о профессиональных компетенциях, результативности деятельности, мотивации и лояльности сотрудников. Целью оценки является не только определение текущего уровня кадрового потенциала, но и выявление возможностей для его развития и использования в интересах организации [3; 8].

Для оценки кадрового потенциала образовательной организации используются как количественные, так и качественные методы [4], представленные в табл. 3.

Таблица 3

Наиболее распространенные методы оценки кадрового потенциала образовательной организации

<i>Метод оценки</i>	<i>Пояснение</i>	<i>Преимущества</i>	<i>Недостатки</i>
Аттестация педагогических работников	Традиционный метод оценки, направленный на подтверждение соответствия квалификации педагога занимаемой должности [5]. Аттестация предполагает анализ результатов деятельности, изучение документов, проведение собеседования и может включать тестирование	Установленная процедура, наличие критериев оценки	Формальный подход, ограниченность перечня оцениваемых компетенций, субъективность оценки
Оценка компетенций	Оценка уровня развития ключевых компетенций, необходимых для эффективного выполнения профессиональных задач [9]. Компетенции могут быть оценены с помощью различных инструментов, таких как тесты, кейс-стади, моделирование ситуаций	Ориентация на конкретные компетенции, необходимые для успешной работы	Сложность определения и измерения компетенций, необходимость разработки валидных и надежных инструментов оценки
Интервью и анкетирование	Методы сбора информации о знаниях, умениях, навыках, мотивации и удовлетворенности работой сотрудников [1]. Интервью может быть структурированным, полуструктурированным или свободным	Возможность получения глубокой информации о сотруднике, выявление его сильных и слабых сторон	Субъективность, зависимость от коммуникативных навыков интервьюера и искренности респондента
Методы экспертной оценки	Оценка профессиональных качеств и потенциала сотрудника экспертами (руководителями, коллегами, внешними консультантами)	Получение независимой и объективной оценки	Субъективность, зависимость от компетентности экспертов

<i>Метод оценки</i>	<i>Пояснение</i>	<i>Преимущества</i>	<i>Недостатки</i>
Метод «360 градусов»	Разновидность экспертной оценки, при которой сотрудник оценивается различными группами респондентов (руководителями, коллегами, подчиненными, клиентами) [6]	Обеспечение всесторонней оценки сотрудника	Трудоёмкость, возможность не-объективности со стороны респондентов
Ассесмент-центр	Комплексный метод оценки, включающий различные упражнения (ролевые игры, кейс-стади, групповые дискуссии), направленные на моделирование реальных рабочих ситуаций и выявление ключевых компетенций [7]	Высокая объективность и надёжность, возможность оценки поведения сотрудника в различных ситуациях	Высокая стоимость, трудоёмкость
Анализ документов и результатов деятельности	Изучение должностных инструкций, отчетов, планов, проектов, публикаций и других документов, отражающих деятельность сотрудника [2]	Возможность оценки результатов деятельности сотрудника	Ограниченность информации, отсутствие возможности оценки личностных качеств
Количественные методы	Тестирование, анкетирование, оценка по КРІ (ключевым показателям эффективности) позволяют получить объективные данные, которые могут быть использованы для анализа и сравнения [4]	Объективность, возможность сравнения результатов	Ограниченность информации, сложность учета специфики деятельности

Для эффективной оценки кадрового потенциала необходимо определить четкие критерии и показатели, отражающие ключевые аспекты деятельности образовательной организации [9]. К числу основных критериев относятся:

– *профессиональная компетентность*: уровень владения знаниями, умениями и навыками, необходимыми для выполнения профессиональных задач [3; 5];

– *результативность деятельности*: достижение поставленных целей и задач, выполнение планов и показателей [7];

– *инновационная активность*: участие в разработке и внедрении новых образовательных программ, методик и технологий [6; 8];

– *удовлетворенность работой и лояльность организации*: отношение сотрудника к своей работе и организации, готовность к долгосрочному сотрудничеству [1; 2].

Для получения наиболее объективной и всесторонней информации о кадровом потенциале образовательной организации необходимо разработать комплексную систему его оценки, сочетающую различные методы и учитывающую индивидуальные особенности и потребности работников [4; 9]. При разработке такой системы требуется учитывать следующие принципы, представленные в табл. 4.

Таблица 4

Принципы разработки комплексной системы оценки кадрового потенциала

<i>Принцип</i>	<i>Пояснение</i>
Системность	Оценка должна быть интегрирована в систему управления персоналом и связана с другими HR-процессами (планированием, обучением, развитием, мотивацией)
Объективность	Необходимо использовать различные методы оценки для минимизации субъективности и получения более объективной информации
Комплексность	Оценка должна учитывать различные аспекты деятельности сотрудника (профессиональные знания, навыки, результаты деятельности, личностные качества)
Индивидуальный подход	Необходимо учитывать индивидуальные особенности и потребности работников при выборе методов оценки и интерпретации результатов
Обратная связь	Сотрудники должны получать обратную связь по результатам оценки, а также рекомендации по дальнейшему развитию [3; 8]
Учет специфики образовательной организации	Система оценки должна быть адаптирована к особенностям деятельности образовательной организации, учитывать ее цели, задачи и организационную культуру
Разработка системы сбалансированных показателей	Использование системы сбалансированных показателей позволяет учитывать различные аспекты деятельности организации и оценивать вклад каждого сотрудника в достижение ее стратегических целей [1]

Развитие кадрового потенциала является ключевым фактором успешного функционирования образовательной организации в условиях динамично меняющейся среды [3]. Комплексный подход к развитию кадрового потенциала включает в себя разработку и реализацию эффективных стратегий, применение современных технологий и управление талантами [8].

Стратегии развития кадрового потенциала направлены на создание условий для привлечения, развития и удержания квалифицированных и мотивированных сотрудников [4] (табл. 5).

Основные стратегии развития кадрового потенциала

<i>Стратегия</i>	<i>Пояснение</i>
Привлечение и отбор талантливых сотрудников	<p>Данная стратегия предполагает активный поиск и привлечение в образовательную организацию перспективных специалистов, обладающих необходимыми знаниями, навыками и компетенциями [1; 7].</p> <p>Для этого могут применяться различные методы, такие как размещение объявлений о вакансиях на специализированных сайтах, участие в ярмарках вакансий, сотрудничество с вузами и центрами занятости, а также использование рекомендаций сотрудников.</p> <p>Отбор кандидатов должен осуществляться на основе четких критериев, учитывающих как профессиональные, так и личные качества [9]</p>
Адаптация новых сотрудников	<p>Адаптация представляет собой процесс ознакомления новых сотрудников с организационной культурой, правилами и процедурами, а также оказания им необходимой поддержки для успешной интеграции в коллектив [6].</p> <p>Эффективная адаптация способствует повышению удовлетворенности работой, снижению текучести кадров и росту производительности труда</p>
Обучение и развитие	<p>Обучение и развитие являются важнейшими элементами развития кадрового потенциала, направленными на повышение квалификации персонала, приобретение работниками новых знаний и навыков, а также развитие их профессиональных компетенций [2; 5].</p> <p>Обучение может осуществляться в различных формах, таких как повышение квалификации, профессиональная переподготовка, стажировки, участие в семинарах и конференциях.</p> <p>Важно, чтобы программы обучения соответствовали потребностям организации и индивидуальным потребностям сотрудников</p>
Мотивация и стимулирование	<p>Мотивация и стимулирование направлены на создание условий для повышения заинтересованности сотрудников в работе, стимулирование их к достижению высоких результатов и профессиональному росту [1; 8].</p> <p>Для этого могут использоваться различные методы, такие как материальное стимулирование (премии, надбавки, доплаты), нематериальное стимулирование (признание заслуг, поощрение инициативы, предоставление возможностей для карьерного роста) и создание благоприятного психологического климата в коллективе</p>
Удержание ценных сотрудников	<p>Удержание ценных сотрудников является важной задачей, направленной на снижение текучести кадров и сохранение интеллектуального капитала организации [3; 4].</p> <p>Для этого необходимо создавать комфортные условия труда, обеспечивать возможности для профессионального роста, предлагать конкурентную заработную плату и социальный пакет, а также поддерживать баланс между работой и личной жизнью</p>

Для эффективной реализации стратегий развития кадрового потенциала необходимо использовать современные технологии развития [6], представленные в табл. 6.

Таблица 6

Наиболее востребованные технологии развития кадрового потенциала

<i>Технология</i>	<i>Пояснение</i>
Программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки	Данные программы позволяют сотрудникам получить новые знания и навыки, необходимые для выполнения профессиональных задач в соответствии с современными требованиями [2; 5]
Стажировки и мастер-классы	Стажировки и мастер-классы предоставляют сотрудникам возможность получить практический опыт, ознакомиться с лучшими практиками и перенять опыт ведущих специалистов в своей области [7; 9]
Коучинг и менторство	Коучинг и менторство представляют собой индивидуальную поддержку и наставничество со стороны опытных специалистов, направленные на развитие профессиональных компетенций, личностный рост и достижение поставленных целей [3; 8]
Дистанционное обучение и онлайн-курсы	Дистанционное обучение и онлайн-курсы позволяют сотрудникам получать новые знания и навыки в удобное время и в удобном месте, используя современные информационные технологии [1; 6]
Развитие цифровых компетенций	В условиях цифровизации образования развитие цифровых компетенций является одним из приоритетных направлений развития кадрового потенциала [4]. Это включает в себя обучение сотрудников использованию цифровых инструментов и технологий в образовательном процессе, разработку цифровых образовательных ресурсов и организацию онлайн-обучения

Управление талантами является важным элементом стратегии развития кадрового потенциала, направленным на выявление, поддержку и продвижение талантливых сотрудников [1; 9]. Управление талантами включает в себя следующие этапы:

– *выявление талантливых сотрудников*: выявление талантливых сотрудников осуществляется на основе оценки их профессиональных компетенций, результативности деятельности, личностных качеств и потенциала роста [5; 8];

– *создание специальных условий для развития и роста талантливых сотрудников*: это подразумевает участие сотрудников в проектах, программах менторства и коучинга, возможность прохождения стажировок и обучения в лучших вузах страны и за рубежом [6; 7];

– *формирование кадрового резерва*: формирование кадрового резерва позволяет обеспечить преемственность руководства и подготовить квалифицированных специалистов для занятия руководящих должностей [2; 4].

Эффективное развитие кадрового потенциала образовательной организации требует комплексного подхода, включающего в себя разработку и реализацию эффективных стратегий, применение современных технологий и управление талантами. Это позволит создать высококвалифицированный и мотивированный коллектив, способный решать сложные задачи и обеспечивать высокое качество образования.

Развитие кадрового потенциала в образовательной сфере – ключевой фактор повышения качества образования и конкурентоспособности образовательных организаций [5; 8]. Однако, несмотря на значимость данного вопроса, система образования сталкивается с рядом проблем (табл. 7), которые препятствуют эффективному формированию и развитию кадрового потенциала [3]. В то же время существуют перспективы (табл. 8), реализация которых позволит решить существующие проблемы и вывести кадровый потенциал образовательной сферы на качественно новый уровень [6].

Таблица 7

Основные проблемы кадрового потенциала в образовательной сфере

<i>Проблема</i>	<i>Пояснение</i>
Дефицит квалифицированных кадров	Одной из наиболее острых проблем является дефицит квалифицированных педагогических и управленческих кадров, особенно в сельской местности, а также в отдельных предметных областях [2; 7]. Нехватка специалистов приводит к увеличению нагрузки на действующих сотрудников, снижению качества образования и ухудшению условий труда
Старение педагогических кадров	Значительная часть педагогических работников находится в предпенсионном и пенсионном возрасте, что создает угрозу потери опыта и знаний [4; 6]. Необходимо предпринимать меры по привлечению и закреплению молодых специалистов, а также по передаче опыта от старшего поколения к молодому
Низкая заработная плата и недостаточный престиж профессии	Низкий уровень заработной платы и недостаточный престиж профессии педагога являются основными причинами оттока кадров из системы образования и снижения ее привлекательности для молодых специалистов [1; 9]. Необходимо повышать заработную плату педагогов и создавать условия для повышения их социального статуса

Окончание табл. 7

<i>Проблема</i>	<i>Пояснение</i>
Недостаточная мотивация к профессиональному развитию	Многие педагогические работники не проявляют достаточной мотивации к профессиональному развитию, повышению квалификации и освоению новых образовательных технологий [3; 8]. Это может быть связано с отсутствием стимулов, недостаточной поддержкой со стороны руководства и ограниченными возможностями для профессионального роста
Сложности с привлечением и удержанием молодых специалистов	Молодые специалисты сталкиваются с рядом трудностей при трудоустройстве и адаптации в образовательных организациях, таких как низкая заработная плата, высокая нагрузка, отсутствие жилья и социальной поддержки [4; 5]. Необходимо создавать благоприятные условия для привлечения и удержания молодых специалистов, обеспечивая им достойную заработную плату, жилье, социальную поддержку и возможности для профессионального роста
Недостаточная поддержка инновационной деятельности	Инновационная деятельность педагогов и образовательных организаций не всегда получает достаточную поддержку со стороны органов управления образованием и руководства образовательных организаций [2; 6]. Необходимо создавать условия для стимулирования инновационной деятельности, предоставлять педагогам возможности для обмена опытом и распространения лучших практик, а также поддерживать реализацию инновационных проектов

Таблица 8

Перспективы развития кадрового потенциала в образовательной сфере

<i>Перспектива</i>	<i>Пояснение</i>
Развитие системы непрерывного образования и повышения квалификации	Необходимо создать гибкую и доступную систему непрерывного образования и повышения квалификации педагогических работников, позволяющую им постоянно обновлять свои знания и навыки, осваивать новые образовательные технологии и адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка труда [1; 9]
Внедрение новых технологий обучения и оценки компетенций	Необходимо активно внедрять новые технологии обучения и оценки компетенций, такие как дистанционное обучение, онлайн-курсы, электронные образовательные ресурсы, компетентностный подход и модульное обучение [3; 8]. Это позволит повысить эффективность обучения и оценки, а также обеспечить индивидуализацию образовательного процесса

<i>Перспектива</i>	<i>Пояснение</i>
Создание благоприятных условий труда и повышение мотивации	Необходимо создавать благоприятные условия труда для педагогических работников, обеспечивая им достойную заработную плату, жилье, социальную поддержку, возможности для профессионального роста и комфортный психологический климат в коллективе [2; 7]
Развитие кадрового резерва и системы наставничества	Необходимо создавать систему подготовки и развития кадрового резерва, а также развивать систему наставничества, в рамках которой опытные педагоги передают свой опыт и знания молодым специалистам [4; 6]
Поддержка инновационной деятельности и участие в профессиональных конкурсах	Необходимо стимулировать инновационную деятельность педагогов и образовательных организаций, предоставляя им возможности для обмена опытом, участия в профессиональных конкурсах и реализации инновационных проектов [5; 8]
Привлечение к управлению образовательными организациями компетентных и мотивированных лидеров	Необходимо привлекать к управлению образовательными организациями компетентных и мотивированных лидеров, обладающих стратегическим мышлением, организационными способностями и умением создавать эффективную команду [3; 9]

Реализация указанных перспектив позволит решить проблемы, существующие в сфере развития кадрового потенциала, и создать условия для повышения качества образования и конкурентоспособности образовательных организаций [1].

Таким образом, для эффективного управления кадровым потенциалом образовательной организации требуется четко понимать его сущность, структуру и факторы, влияющие на его формирование и развитие.

Представленный в статье теоретико-методологический анализ кадрового потенциала образовательной организации позволил определить ключевые аспекты, необходимые для успешного управления данным ресурсом. Было установлено, что кадровый потенциал – это не просто совокупность работников, а сложная динамическая система, включающая знания, навыки, компетенции, мотивацию и здоровье персонала. Эффективное управление кадровым потенциалом требует учета внешних и внутренних факторов, влияющих на его формирование и развитие, а также использования современных технологий оценки и развития персонала.

Разработка и внедрение комплексной системы оценки кадрового потенциала, основанной на применении современных методов и технологий, позволяют получить объективную информацию о состоянии кадрового потенциала и определить направления его развития. Ключевыми критериями оценки выступают профессиональная компетентность, научно-исследовательский потенциал, педагогическое мастерство, международная активность и инновационный потенциал.

Перспективные направления развития кадрового потенциала включают совершенствование системы подбора и отбора кадров, формирование системы непрерывного профессионального развития, внедрение современных технологий обучения и развития, а также создание эффективной системы управления талантами.

Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования системы управления кадровым потенциалом образовательных организаций, повышения качества образования и обеспечения конкурентоспособности образовательных учреждений на рынке образовательных услуг. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на разработку практических рекомендаций по формированию эффективной системы управления талантами в образовательных организациях и оценку влияния кадрового потенциала на результативность образовательного процесса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анализ и развитие кадрового потенциала организации. URL: https://spravochnick.ru/management/analiz_i_razvitie_kadrovogo_potenciala_organizacii.
2. Молчанов И. Н. Образование и наука: тенденции развития кадрового потенциала / И. Н. Молчанов // *Лидерство и менеджмент*. 2022. № 3. С. 691–708. URL: <https://1economic.ru/lib/114932>.
3. Овакимян М. А. Оценка кадрового потенциала образовательной организации / М. А. Овакимян, К. Г. Андриасова // *Форум молодых ученых*. 2017. № 6 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kadrovogo-potentsiala-obrazovatelnoy-organizatsii/viewer>.
4. Анализ и развитие кадрового потенциала организации в курсовой или дипломной работе. URL: <https://disshelp.ru/blog/analiz-i-razvitie-kadrovogo-potentsiala-organizatsii-v-kursovoj-ili-diplomnoj-rabote>.
5. Кадровый потенциал образовательной организации как фактор обеспечения качества образования. URL: <https://new.izron.ru/articles/aktualnye-voprosy-psikhologii-i-pedagogiki-v-sovremennykh-usloviyakh-sbornik-nauchnykh-trudov-po-ito/sektsiya-10-pedagogicheskoe-masterstvo-i-professionalnaya-kompetentnost-pedagoga/kadrovyy-potentsial-obrazovatelnoy-organizatsii-kak-faktor-obespecheniya-kachestva-obrazovaniya>.
6. Особенности развития кадрового потенциала образовательной организации. URL: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/osobennosti-razvitiya-kadrovogo-potencia380431>.
7. Жирков А. К. Формирование и развитие кадрового потенциала образовательной организации / А. К. Жирков // *Молодой ученый*. 2023. № 21 (468). С. 157–159. URL: <https://moluch.ru/archive/468/103188>.
8. Исследование кадрового потенциала как фактор инновационной деятельности в образовательной организации. URL: <https://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/2019/01/11/issledovanie-kadrovogo-potentsiala-kak-faktor>.
9. Гаранин М. А. Оценка кадрового потенциала образовательных программ / М. А. Гаранин // *Лидерство и менеджмент*. 2019. Т. 6, № 3. URL: https://www.researchgate.net/publication/336143255_Ocenka_kadrovogo_potenciala_obrazovatelnyh_programm.

УДК 37.018

А. С. Астраханцева*

ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Работа посвящена одной из наиболее актуальных проблем, связанных с межкультурной коммуникацией, – специфике взаимодействия с иностранными студентами, обучающимися на русском языке. Целью настоящего исследования выступила необходимость сформулировать ряд проблем, сдерживающих результативность межкультурной коммуникации между преподавателем и иностранным студентом, а также разработать ряд практических рекомендаций для их решения. В процессе исследования проанализирована статистика количества иностранных граждан, прибывающих на территорию Российской Федерации с целью получения образования. Выделен ряд факторов, оказывающих влияние на иностранных студентов в процессе их обучения. Рассмотрены пути содействия развитию межкультурной коммуникации между преподавателем и обучающимся. Обозначены подходы к повышению эффективности взаимодействия с иностранными обучающимися как в части академической успеваемости, так и в части повышения уровня их социальной адаптации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: обучение, межкультурная коммуникация, методика преподавания, иностранные студенты.

A. S. Astrakhanseva

APPROACHES TO IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF RUSSIAN-LANGUAGE STUDENTS INTERCULTURAL COMMUNICATION

The paper examines one of the most pressing issues related to intercultural communication: the specifics of teaching international students in Russian-language groups. The purpose of this study was to identify a number of problems hindering the effectiveness of intercultural communication between teachers and international students, as well as to develop a number of practical recommendations to help resolve them. The study provides statistics on the number of foreign citizens arriving in the Russian Federation for education. A number of factors influencing international students identified. Ways to promote intercultural communication between teachers and students considered. Approaches to improving the effectiveness of interaction with international students, both in terms of academic performance and in terms of enhancing their level of social adaptation, presented.

* **Астраханцева Арина Сергеевна**, кандидат экономических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

KEYWORDS: *education, intercultural communication, teaching methods, foreign students.*

Вопросы межкультурной коммуникации в настоящее время представляют особый интерес, поскольку все большее количество преподавателей сталкиваются с ситуацией, когда в группе обучающихся, состоящей преимущественно из русскоговорящих студентов, находятся несколько иностранных, коммуникация с которыми становится затруднительной.

В последние годы наша страна приобрела особую привлекательность для иностранных обучающихся с точки зрения получения здесь образования. Связано это прежде всего с тем, что традиционно образование, полученное в России, считалось качественным, в особенности в области медицины и технических наук. С переходом отечественной экономики на рыночные отношения в полном объеме к качеству добавился фактор сравнительно невысокой по сравнению с западными странами стоимости обучения. Таким образом, приток иностранных обучающихся в нашу страну стабильно растет, о чем свидетельствуют данные статистики Минобрнауки [1].

Так, с 2023 по 2025 г. численность иностранных обучающихся увеличилась с 381 тыс. чел. до 415 тыс. чел., что позволяет говорить о приросте данного показателя на 9 % за рассматриваемый период. Наибольшую долю в численности иностранных граждан, обучающихся в России, составляют граждане стран СНГ – 196 тыс. чел. в 2025 г., далее следуют граждане КНР (47 тыс. чел.) и Индии (37 тыс. чел.).

Говоря о студентах из стран СНГ, можно с уверенностью утверждать, что они лучше владеют русским языком по сравнению, например, с обучающимися из Китая или других отдаленных стран. Это связано в первую очередь с историческими предпосылками, обуславливающими лучшее знание жителями среднеазиатских стран русского языка по причине того, что русский язык был или до сих пор остается в некоторых из них вторым государственным языком (например, Республика Беларусь и др.). Однако необходимо признать, что современное поколение молодых людей, рожденных спустя десятилетие и более после распада СССР, владеют русским языком значительно хуже, нежели их родители, рожденные в 70–80-е гг. XX в.

Граждане иных государств (Китая, Монголии и др.), как правило, демонстрируют гораздо более низкий уровень знания русского языка по сравнению с обучающимися, прибывшими из стран СНГ. Данный факт обуславливает необходимость поиска путей поддержания качества процесса получения ими высшего образования на должном уровне.

Значительную роль в образовательном процессе играет межкультурная коммуникация, поскольку, если она налажена, обучающийся чув-

ствует себя в стране пребывания значительно лучше, что в целом оказывает положительное влияние на процесс обучения и его результаты.

Рассмотрим понятие межкультурной коммуникации более подробно.

Межкультурная коммуникация – это процесс общения и взаимодействия между представителями различных культур, которые имеют разные языки, традиции, обычаи и нормы поведения. Это взаимодействие может происходить в рамках личного общения, деловых отношений, в научной или культурной сфере, а также в сфере образования [2].

Межкультурная коммуникация в собственном смысле слова представляет собой любое общение представителей различных культур, при этом межэтническая коммуникация представляется как одна из разновидностей межкультурной коммуникации [3].

Исходя из данных представлений о межкультурной коммуникации можно утверждать, что межкультурная коммуникация – это процесс интерактивного обмена между представителями различных культур, включающий вербальный обмен, а также обмен жестами, знаками и др.

Отдельно следует уделить внимание сопутствующему межкультурной коммуникации понятию «кросс-культурная коммуникация», которая, в отличие от межкультурной, может включать пересечение одной культуры с другой, в то время как межкультурная коммуникация допускает одновременное пересечение множества культур.

Среди основных проблем, связанных с межкультурной коммуникацией, которые могут появляться в процессе взаимодействия с иностранными студентами, обучающихся на русском языке, можно выделить следующие:

1. Языковой барьер и, как следствие, академические проблемы. Безусловно, проблема языкового барьера представляется одной из наиболее значимых, поскольку вне зависимости от степени владения русским языком, с которой иностранный обучающийся прибывает в Россию, этой степени владения чаще всего не хватает для того, чтобы в полной мере понимать процесс преподавания различных дисциплин ввиду сложности русского языка в сравнении со множеством других. Даже жестовых языков, по мнению ученых, в мире существует около 300 [4], и каждый из них может иметь существенные различия в тех или иных странах. Таким образом, одновременно формируется целый комплекс проблем, связанных с непониманием лекций, специальной терминологии, а также специфических оборотов и контекстов беглой устной речи. Отдельную сложность представляют собой письменные работы, которые предполагает практически любая рабочая программа какой-либо дисциплины. Также участие в групповых заданиях и устные выступления в присутствии других обучающихся вызывают определенное волнение и дискомфорт у большинства иностранных студентов.

2. Социально-культурные проблемы. Наиболее заметной в данной группе проблем является так называемая проблема культурного шока, связанная с трудностью интеграции иностранного обучающегося в неформальные группы наших соотечественников. Кроме того, отсутствие четкого понимания того, как именно реализуется контакт между преподавателем и студентом в стране пребывания, может доставлять иностранным обучающимся дополнительные сложности, поскольку контакт «преподаватель – студент» имеет, по мнению многих коллег, особую значимость [5]. В результате у большинства иностранных студентов, в особенности в первый год обучения, может создаваться ощущение некоторой социальной изолированности, которое может также нарастать на фоне организационных и бытовых проблем.

3. Организационные проблемы. Проблемы такого рода чаще всего связаны с возможными различиями в процессе организации обучения в России и в стране, из которой прибыл студент. Здесь важную роль играет развитая медиасистема университетского комплекса [6]. Чаще всего для оформления соответствующих документов отводятся минимальные сроки, за которые обучающийся должен понять, как устроена система организации учебного процесса, какие именно элементы она включает, равно как и то, как именно они взаимодействуют между собой. Значимы также различия в климате, длительности светового дня, в продуктах, употребляемых в пищу, или даже в качестве воды, которые оказывают дополнительное влияние на самочувствие и ощущение иностранного обучающегося на новом для него месте.

Многие из перечисленных проблем могут быть частично охарактеризованы как риторические, поскольку их не представляется возможным решить. И иностранные граждане, принимающие решение обучаться за границей, должны осознавать всю степень ответственности, которую возлагают на себя. С другой стороны, значительная доля ответственности за успешность освоения иностранным обучающимся курса ложится на преподавателей, к чему многие из них могут быть не готовы, поскольку работа с иностранными группами представляет собой специфический вид преподавательской деятельности. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что работу в так называемых смешанных группах, обучающихся на русском языке, где присутствует один или несколько иностранцев, можно считать одним из самых непростых для преподавателя видов деятельности, который часто не выделяется как отдельный или специфичный. В качестве подходов к решению некоторых из сформулированных ранее проблем можно предложить следующие рекомендации, призванные повысить эффективность межкультурной коммуникации с иностранными обучающимися.

В части решения задач коммуникации преподавателю рекомендуется использовать глоссарий по дисциплине, который обычно уже имеется на русском языке. В случае если иностранный обучающийся получит такой глоссарий при первой же встрече с преподавателем, это не только поможет частично преодолеть специфический языковой барьер в рамках изучаемой дисциплины, но и позволит обучающемуся понять, как именно будет строиться контакт с данным преподавателем. Часто бывает очень сложно однозначно сказать, какие требования будут предъявляться к иностранному студенту при первой встрече, поскольку формально они будут такими же, как и предъявляемые к другим обучающимся в смешанной группе, однако практика показывает, что это не всегда так. Бывает психологически сложно выстроить взаимопонимание со студентом, который утверждает, что очень плохо понимает, что именно от него требуется.

Для обеспечения бесперебойности процесса взаимопонимания на фоне поиска подходов к повышению эффективности межкультурной коммуникации максимальный положительный эффект дает практика назначения бадди для иностранного студента. Бадди (англ.) – приятель, друг, товарищ, напарник. Информационная среда университета позволяет не только формировать список контингента обучающихся, но и видеть результаты освоения ими основной профессиональной образовательной программы. Хорошие результаты дает выбор бадди из состава имеющейся группы, при этом в качестве одного из требований, предъявляемых к выбору человека для такой роли, выступает совмещение ряда характеристик, таких как успеваемость, проживание в одном общежитии, пол и доброжелательность. В свою очередь, безусловно, преподаватель всегда найдет способ поддержать академическую мотивацию человека, согласившегося быть бадди для иностранного студента, в этом нет никаких сомнений. Также важно привлекать обучающихся к совместной научной работе [7]. В целом такое партнерство развивает коммуникативные навыки, которые в дальнейшем могут в существенной мере поспособствовать развитию карьеры будущего специалиста. Таким образом, положительный опыт получают все участники процесса межкультурной коммуникации. В случае если преподаватель проанализирует контингент обучающихся и сможет выбрать подходящего человека на роль бадди для иностранного студента, есть очень высокая вероятность того, что проблем в сфере межкультурной коммуникации, равно как и проблем академического характера, с данным иностранным обучающимся в будущем практически не будет. Кроме того, стоит признать факт, что чем старше курс обучения, тем проще решаются различного рода задачи, связанные с иностранными обучающимися и межкультурной коммуникацией.

Безусловно, решать задачи налаживания межкультурной коммуникации с иностранными студентами чаще всего поручается пулу тьюторов, которые, как правило, являются сотрудниками университета. Одна-

ко это имеет смысл лишь в том случае, если численность иностранных обучающихся существенна, да и труд тьюторов должен оплачиваться, что в конечном счете увеличивает стоимость обучения, а это не всегда экономически выгодно для тех высших образовательных организаций, которые реализуют международные обмены скорее точечно, а не консолидированно и массово. Кроме того, сам факт наличия или отсутствия у иностранного обучающегося тьютора не вносит существенный вклад в межкультурную коммуникацию между ним и тем преподавателем, который впервые столкнулся со смешанной группой обучающихся на русском языке и тем рядом задач, которые требуют эффективного решения.

Подводя итог, следует отметить, что сформулированный в работе ряд проблем, связанных с межкультурной коммуникацией, является достаточно значимым по причине того, что количество иностранных обучающихся в нашей стране с каждым годом постепенно увеличивается, и это обуславливает необходимость исследовать данный вопрос и сформулировать подходы, способные облегчить труд преподавателя в ситуации такого рода. Обмен успешным опытом нужен для того, чтобы отечественное высшее образование оставалось одним из наиболее ценных и доступных в мире.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Минобрнауки России : офиц. сайт. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/84010> (дата обращения: 22.01.2026).
2. *Гасанов А. А.* Педагогика межкультурного общения / А. А. Гасанов. М. : Изд-во РУДН, 2010. 86 с.
3. *Чернобровкина И. В.* Лингвистическое понимание терминов «межкультурная коммуникация» и «кросс-культурная коммуникация» / И. В. Чернобровкина. EDN QXXQTS // Science Time. 2023. № 11 (118). С. 21–25.
4. *Третьяков В. В.* Опыт изучения русского жестового языка посредством практических занятий с его носителями / В. В. Третьяков, Л. А. Кудашева. EDN EENIQF // Культура. Наука. Образование. 2023. № 3 (68). С. 95–101.
5. *Безматерных А. О.* Уникальная система взаимодействия «преподаватель – обучающийся высшего учебного заведения» / А. О. Безматерных. EDN MDBBSP // Проблемы и пути развития профессионального образования : сб. ст. Всерос. науч.-метод. конф., Иркутск, 13–15 нояб. 2024 г. Иркутск : Иркут. гос. ун-т путей сообщения, 2025. С. 50–53.
6. *Рубцова Н. В.* Медиасистема университета и оценка эффективности ее функционирования / Н. В. Рубцова, А. С. Астраханцева. DOI 10.17150/2308-6203.2022.11(2).322-341. EDN RLHMAZ // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Т. 11, № 2. С. 322–341.
7. *Бородавко Л. С.* О привлечении студентов к научно-исследовательской работе в процессе освоения образовательной программы / Л. С. Бородавко. EDN OSPAPZ // Проблемы и пути развития профессионального образования : сб. ст. Всерос. науч.-метод. конф., Иркутск, 10–12 апр. 2024 г. Иркутск : Иркут. гос. ун-т путей сообщения, 2024. С. 67–71.

УДК 378.1

Л. С. Бородавко*

О РОЛИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СВЯЗИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В статье рассматривается изменяющаяся роль современного преподавателя в реализации образовательных программ высшего образования в условиях распространения технологий искусственного интеллекта. Описано использование обучающимися в процессе освоения образовательных программ генеративных нейронных сетей как самой распространенной технологии искусственного интеллекта в настоящее время. Сформулированы основные направления изменения деятельности преподавателя в рамках образовательного пространства, которые меняют его роль и значимость с точки зрения успешного освоения обучающимися различных компетенций.

Последовательно раскрываются направления корректировки образовательного пространства с учетом использования обучающимися генеративных нейронных сетей. Описываются возможности улучшения деятельности преподавателя в результате совершенствования его цифровых навыков. Подчеркивается повышение ответственности преподавателя в сохранении ценности живого общения и формировании у обучающихся адекватного отношения к генеративным нейронным сетям как инструменту в будущей профессиональной деятельности. В заключение отмечена значимость новой роли преподавателя в реализации практико-ориентированного подхода в рамках современных образовательных программ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образовательные программы, высшее образование, технологии искусственного интеллекта, генеративные нейронные сети, преподаватель, обучающийся.

L. S. Borodavko

ON THE ROLE OF THE TEACHER IN THE IMPLEMENTATION HIGHER EDUCATION PROGRAMS IN CONNECTION WITH THE DISTRIBUTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

This article explores the changing role of the modern teacher in the implementation of higher education programs in the context of the spread of artificial intelligence technologies.

* *Бородавко Любовь Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.*

The article describes the use of generative neural networks by students, as the most widespread artificial intelligence technology at present, in the process of mastering educational programs. The main directions of change in the activities of teachers within the educational space have been formulated, which change their role and importance for the successful acquisition of various competencies.

Directions for adjusting the educational space are consistently revealed, taking into account the use of generative neural networks by students. The possibilities for improving teacher performance as a result of improving digital skills are described. The increased responsibility of the teacher in preserving the value of live communication and developing in students an adequate attitude towards generative neural networks as a tool in future professional activities is emphasized. In conclusion, the importance of the new role of the teacher for the implementation of a practice-oriented approach in modern educational programs is noted.

KEYWORDS: *educational programs, higher education, artificial intelligence technologies, generative neural networks, teacher, student.*

Высшее образование – сфера, где технологии искусственного интеллекта уже получили широкое распространение. Они применяются как высшими учебными заведениями в собственной деятельности, так и преподавателями и обучающимися при изучении различных дисциплин. Именно поэтому исследование различных аспектов использования данных технологий в рамках освоения образовательных программ высшего образования остается чрезвычайно актуальным.

Вопросам целесообразности использования технологий искусственного интеллекта в системе высшего образования, а также различным аспектам его применения в рамках образовательного процесса посвящен довольно внушительный объем исследований. Существенная часть работ содержит общее описание возможностей развития системы высшего образования и обучения по различным образовательным программам при внедрении технологий искусственного интеллекта [1; 2]. Некоторые авторы фокусируются на более конкретных аспектах, в частности на этических нормах использования искусственного интеллекта в процессе преподавания [3]. Особое внимание уделяется рискам применения данных технологий в преподавательской деятельности [4]. Многие работы подробно описывают перспективы и проблемы использования искусственного интеллекта в высшем образовании [5]. Ряд трудов содержит более конкретные предложения относительно использования данных технологий в высших учебных заведениях. Так, А. В. Батаев предлагает конкретную модель адаптивного обучения, выстроенную с применением искусственного интеллекта [6]. Это свидетельствует о том, что рассуждения о полезности данной цифровой технологии в высшем образовании реализуются на практике. Таким образом, можно говорить о том, что рассматриваемый вопрос вызывает особый интерес среди отечественных ученых.

При этом стоит отметить, что широкий перечень возможностей технологий искусственного интеллекта для повышения эффективности выс-

шего образования не ограничивается только организацией образовательного процесса. Эти технологии могут быть довольно продуктивны в свете повышения конкурентоспособности учебного заведения за счет увеличения его возможностей в общественном медиапространстве [7] или при формировании необходимого профессорско-преподавательского штата [8].

Вполне обоснованно можно сделать вывод о значимости технологий искусственного интеллекта для будущего развития всей системы высшего образования. На наш взгляд, в настоящее время особую ценность для исследований в области интеграции технологий искусственного интеллекта в систему высшего образования представляет новая роль преподавателя. Довольно часто на начальных этапах бурного развития данных технологий озвучивались мнения, что значимость преподавателя в свете этого сокращается, поскольку искусственный интеллект будет способен разрабатывать целые курсы, осуществлять оценку выполняемых работ, контролировать освоение компетенций, адаптировать процесс обучения в соответствии с возможностями обучающегося и многое другое. Но довольно быстро стало ясно, что это невозможно, поскольку преподаватель обеспечивает социальное взаимодействие, воспитательную работу, качество обучения и многое другое, а искусственный интеллект не способен заменить интеллект эмоциональный [9; 10]. В работе С. Г. Давыдова и др. отмечается, что именно метанавыки (эмоциональный интеллект, лидерство, командообразование, критическое и системное мышление и т. д.) и возможность их совершенствования не позволяют технологиям искусственного интеллекта заменить преподавателя в процессе изучения различных дисциплин [11]. Таким образом, значение преподавателя в рамках современного высшего образования в свете распространения технологий искусственного интеллекта никоим образом не уменьшилось, но его роль меняется.

Исследования меняющейся роли преподавателя в освоении образовательных программ высшего образования в настоящее время наиболее целесообразно осуществлять с учетом распространения среди обучающихся генеративных нейронных сетей – самой доступной технологии искусственного интеллекта. Генеративные нейронные сети за последние несколько лет стали для обучающихся привычным инструментом, который применяется при освоении различных дисциплин. Обучающиеся используют их для поиска ответов на различные вопросы, для выполнения практических и домашних работ, для поиска информации, для генерации текстов к докладам, эссе, курсовым работам и многого другого. В результате даже привлечение такой доступной технологии в том виде, в котором она используется обучающимися, уже меняет процесс освоения образовательной программы.

Первая реакция подавляющего числа преподавателей на факт использования нейронных сетей обучающимися носила отрицательную коннотацию, а работы, выполненные с их помощью, не принимались. Выявить подобные работы было крайне легко, поскольку на начальных этапах массового распространения нейронные сети генерировали текст или выполняли решение практических задач с явными ошибками. В настоящее время качество функционирования генеративных нейронных сетей значительно возросло, поэтому довольно часто их использование является обоснованным. Это влечет за собой объективную необходимость адаптации преподавателя к новым условиям.

На наш взгляд, современный преподаватель в свете распространения генеративных нейронных сетей среди обучающихся вынужден менять в своей профессиональной деятельности ряд аспектов. В первую очередь стоит отметить необходимость корректировки той части образовательного пространства, которая подвластна преподавателю. Большинство трудов об изменяющейся роли преподавателя в системе современного высшего образования посвящено именно данному аспекту. Речь идет о методах преподавания, оценочных средствах и о непосредственном взаимодействии с обучающимися. Если преподаватель придерживается исключительно традиционных способов и инструментов в процессе преподавания и не ориентируется на современные тенденции в распространении цифровых технологий, то, к сожалению, он рискует потерять живой интерес обучающихся – представителей современного поколения. Именно поэтому преподаватель уже сейчас добровольно должен встраивать генеративные нейронные сети в процесс изучения студентами собственной дисциплины. Например, практика использования нейросетей в текущем времени для формирования практических примеров при разборе теоретического материала способна повысить интерес обучающихся даже к лекциям, а также это способствует получению обратной связи прямо во время лекции [12]. Примеров того, как при помощи генеративных нейронных сетей легко повысить интерактивность практических занятий и заинтересовать обучающихся, можно привести огромное количество.

В целях корректировки образовательного пространства в ситуации постоянного использования генеративных нейронных сетей обучающимися, на наш взгляд, преподавателю обязательно необходимо предпринимать следующее:

1. Формулировать четкие правила использования нейросетей в процессе изучения собственной дисциплины и освоения сопутствующих ей компетенций, поскольку полный запрет на их применение, как показывает практика, бесполезен. Такие правила должны устанавливать границы использования генеративных нейронных сетей при решении кон-

кретных задач и выполнении разного рода работ в рамках дисциплины, а их цель – научить обучающихся применять данную технологию именно как вспомогательный инструмент, а не заменять им собственные возможности в будущей профессиональной деятельности.

2. Проектировать читаемые курсы в соответствии с изменяющейся реальностью, в которой генеративные нейронные сети уже меняют жизнедеятельность человека, деятельность организаций и процесс функционирования государства. В рамках курса необходимо продемонстрировать возможности данной технологии на конкретных примерах в области будущей профессиональной деятельности, а также указывать и на существующие ограничения. Нейронные сети допускают довольно серьезные логические и другие ошибки, для демонстрации и оценки чего отлично подходит образовательное пространство [13].

3. Организовывать процесс промежуточного контроля освоения компетенций в рамках дисциплины в соответствии с фактом использования обучающимися генеративных нейронных сетей. Учитывая изобретательность обучающихся, с нашей точки зрения, исключить вероятность использования данных технологий из процесса сдачи зачета или экзамена не получится. Такое распространение генеративных нейронных сетей ставит перед преподавателем задачу организовывать процедуры промежуточного контроля с бóльшим упором на индивидуальное общение, в рамках которого больше возможностей определить степень понимания обучающимися сущности изученных процессов и систем. Это позволит достичь более объективной оценки уровня освоения компетенций в процессе изучения дисциплины, даже если при подготовке были использованы генеративные нейронные сети.

Перечисленные направления необходимых изменений образовательного пространства не носят исчерпывающий характер, но, на наш взгляд, являются основными, и преподавателям уже сейчас следует их реализовывать для повышения заинтересованности обучающихся. При этом мы не придерживаемся мнения множества авторов, которые в своих работах, опираясь на эти же необходимые изменения, описывают смещение роли преподавателя от главного источника знаний в традиционной модели высшего образования к связующему звену между обучающимися и технологиями искусственного интеллекта. В таких работах делается акцент на то, что современный преподаватель стал модератором или фасилитатором образовательного процесса. При правильной корректировке пространства изучения дисциплины преподаватель все еще остается основным источником знаний для обучающихся, а в случае умения грамотно использовать генеративные нейронные сети для решения всего многообразия различных задач в соответствии с осваиваемыми компетенциями он еще больше повышает собственный авторитет в

глазах обучающихся. В таком случае у преподавателя нет необходимости изобретать новые методики преподавания, ему просто достаточно расширить инструментарий изучения материала по дисциплине.

Во-вторых, описанная выше необходимость корректировки образовательного пространства возможна при уверенном владении преподавателями цифровыми компетенциями. Соответственно, преподавателям необходимо осваивать и развивать знания, умения и навыки в области информационных и цифровых технологий. Это предполагает, что преподаватель должен разбираться в особенностях функционирования генеративных нейронных сетей, алгоритмах формирования ответов на запросы, возможностях их использования в профессиональной деятельности, перспективах их дальнейшего развития и многом другом. Только при наличии таких навыков преподаватель способен продемонстрировать обоснованное и аргументированное использование генеративных нейронных сетей для решения различных задач, а следовательно, передать это обучающимся.

Необходимость развития собственных цифровых навыков, в том числе в области использования генеративных нейронных сетей, ставит перед преподавателями с разным преподавательским опытом серьезную задачу. С учетом скорости развития генеративных нейронных сетей постоянное совершенствование собственных навыков в области их использования позволит преподавателю:

- уверенно применять промпт-инжиниринг для наилучшего взаимодействия с нейросетями;
- формировать интерактивный контент для более полного раскрытия материала по изучаемой дисциплине;
- содействовать развитию цифровой грамотности обучающихся в выбранной профессиональной области, что может существенно отличаться от обыденных цифровых навыков;
- использовать данные, формируемые генеративными нейронными сетями, для решения практических задач и вопросов и др.

И данные навыки преподавателю необходимо осваивать наряду с постоянным совершенствованием собственного профессионального уровня в выбранной области знаний.

В-третьих, в свете широкого распространения генеративных нейронных сетей ответственность преподавателя за обучающихся возрастает. И это касается всех аспектов. Преподавателю необходимо научить обучающихся ответственно ими пользоваться. Это подразумевает целесообразное привлечение нейросетей для решения подходящих задач, а также их использование исключительно как вспомогательного инструмента без цели замены тем самым человеческого мышления. Для обоснованного использования результатов функционирования генеративных нейронных сетей перед преподавателями стоит задача развивать абст-

рактное, критическое и системное мышление у обучающихся, поскольку без этого невозможно говорить об эффективном использовании данной технологии в профессиональной деятельности. Также преподаватель должен больше внимания уделять живому общению, в рамках которого обучающиеся развивают эмоциональный интеллект, креативность, способность плодотворно функционировать в команде и т. д. В результате обучающиеся осознают ценность этических, моральных и нравственных норм для жизни и деятельности в будущем. То есть важность воспитательной работы чрезвычайно увеличивается. Другими словами, перед преподавателем возникает сложная задача: активно использовать современные цифровые технологии в процессе освоения образовательной программы, но при этом избегать чрезмерной алгоритмизации и сохранить гуманистические принципы.

Это три основных направления, которые формируют вызовы для современного преподавателя. И именно они дают полное основание заключить: развитие технологий искусственного интеллекта и повсеместное использование обучающимися генеративных нейронных сетей изменяют роль преподавателя, делая ее более значимой для современной системы высшего образования. Мнение, что со временем будет обоснованно заменить преподавателя технологиями искусственного интеллекта, ведет не просто к снижению значимости фундаментального института, формирующего общество, а к реализации риска его потерять.

В заключение хотелось бы отметить, что осуществление представленных направлений совершенствования деятельности современного преподавателя позволяет в полной мере реализовать практико-ориентированный подход к образованию, значимость которого для подготовки будущих специалистов невозможно переоценить [14]. Практико-ориентированный подход в подготовке обучающихся, да и в любой области деятельности, в настоящее время невозможен без формирования навыков использования технологий искусственного интеллекта в целом и генеративных нейронных сетей в частности. И в свою очередь, этого нельзя достичь без понимания преподавателями того, насколько возросла их роль.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вовк Е. В.* Искусственный интеллект и цифровая педагогика как тренд современной образовательной среды высших учебных заведений / Е. В. Вовк, А. А. Супрун. EDN XKZZWW // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-2. С. 84–86.
2. *Калинина О. В.* Искусственный интеллект в экономическом образовании в высшей школе: возможности и проблемы / О. В. Калинина, М. Б. Видревич, И. В. Первухина. DOI 10.52452/18115942_2024_3_22. EDN FULGSD // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2024. № 3 (75). С. 22–27.

3. *Каноник Б. М.* Этика и искусственный интеллект в образовании: на примере предметов гуманитарного цикла в высшей школе / Б. М. Каноник. EDN KVFFDY // Сахалинский гуманитарный журнал. 2024. № 4. С. 63–67.
4. *Молчанова О. П.* Искусственный интеллект в преподавании управленческих дисциплин: возможности и риски / О. П. Молчанова, И. Д. Бурак, С. В. Щелокова. DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-60-3-15. EDN LMRWLW // Вестник Московского университета. Сер. 6, Экономика. 2025. Т. 60, № 3. С. 348–365.
5. *Колесина К. Ю.* Цифровизация современного высшего образования в России: основные проблемы и перспективы / К. Ю. Колесина. DOI 10.17213/2075-2067-2024-5-199-209. EDN HBUAUK // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Сер.: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17, № 5. С. 199–209.
6. *Батаев А. В.* Технологии искусственного интеллекта в высших учебных заведениях: модель адаптивного обучения / А. В. Батаев, К. И. Батаева. EDN MOOUEA // Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона. 2019. Т. 1. С. 30–34.
7. *Рубцова Н. В.* Медиасистема университета и оценка эффективности ее функционирования / Н. В. Рубцова, А. С. Астраханцева. DOI 10.17150/2308-6203.2022.11(2).322-341. EDN RLHMAZ // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Т. 11, № 2. С. 322–341.
8. *Горбунова Н. В.* Использование искусственного интеллекта в системе управления профессорско-преподавательским составом высшего учебного заведения / Н. В. Горбунова, И. Бойко // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-1. С. 121–124.
9. *Булычев Л. Л.* Искусственный интеллект в образовательном процессе высшего учебного заведения / Л. Л. Булычев. EDN IUTENC // Фундаментальные основы инновационного развития науки и образования : сб. ст. 2-й Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 30 дек. 2018 г. : в 3 ч. Пенза : «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2018. Ч. 3. С. 42–44.
10. *Кулакова А. А.* Этические пределы искусственного интеллекта в преподавании правовых дисциплин / А. А. Кулакова, Е. С. Кованов. EDN WXYQOX // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Сер.: Юридические науки. 2022. № 3 (33). С. 11–14.
11. Искусственный интеллект в российском высшем образовании: текущее состояние и перспективы развития / С. Г. Давыдов, Н. Н. Матвеева, Н. В. Адемукова, А. А. Вичканова. DOI 10.15826/umpra.2024.03.023. EDN FELSP // Университетское управление: практика и анализ. 2024. Т. 28, № 3. С. 32–44.
12. *Головань С. А.* Использование формы обратной связи для повышения эффективности лекционного занятия / С. А. Головань. EDN HJHTNC // Проблемы и пути развития профессионального образования : сб. ст. Всерос. науч.-метод. конф., Иркутск, 10–12 апр. 2024 г. Иркутск : Иркут. гос. ун-т путей сообщения, 2024. С. 93–96.
13. *Казанцева Н. В.* Использование искусственного интеллекта в преподавании логики: как нейросеть ошибается / Н. В. Казанцева. EDN IOFJZC // Теория и практика социогуманитарных наук. 2025. № 3 (31). С. 16–21.
14. *Бородавко Л. С.* Роль практико-ориентированного подхода в современном образовании / Л. С. Бородавко, С. А. Головань, О. И. Русакова. – EDN TSKBJW // Проблемы и пути развития профессионального образования : сб. ст. Всерос. науч.-метод. конф., Иркутск, 15–18 апр. 2019 г. Иркутск : Иркут. гос. ун-т путей сообщения, 2019. С. 51–57.

УДК 37.018.43

Н. В. Власова*

НОВЫЙ ФОРМАТ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ С УЧЕТОМ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Одним из серьезнейших вызовов времени высшей школе является лавинообразное нарастание технологий искусственного интеллекта. Данный факт уже невозможно игнорировать. В связи с этим старая парадигма образования – преподаватель как единственный источник информации – полностью исчерпала себя. При этом в вузах не определяется роль преподавателя как организатора (менеджера) учебного процесса. Стоит отметить, что развитие роли преподавателей должно идти в направлении приобретения экспертных компетенций, чтобы каждый из них становился высококлассным экспертом в своей предметной области, возможно, консультантом. Следовательно, обязательна связь с практикой и наукой. Главное, что позволит вузам выйти из сложившейся ситуации: результатом обучения в организациях высшего образования для обучающегося должно быть сформированное профессиональное мышление, а методы обучения, действия преподавателя должны быть направлены на этот конечный результат. В связи со сказанным возрастает роль профессиональных сообществ, в рамках которых необходимо выработать методические подходы к обучению студентов применительно к конкретной предметной области.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: искусственный интеллект, обучающиеся, вуз, профессиональное мышление, методы обучения, дисциплина, нейросети, цифровые компетенции, промпт, традиционные знания и инновационные технологии.

N. V. Vlasova

A NEW FORMAT FOR ORGANIZING STUDENTS' ACADEMIC WORK, TAKING INTO ACCOUNT THE DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

One of the most serious challenges facing higher education today is the exponential growth of artificial intelligence technologies. This can no longer be ignored. Consequently, the old educational paradigm – the teacher as the sole source of information – has completely exhausted itself. At the same time, universities do not define the role of the teacher as the

* **Власова Наталья Васильевна**, кандидат технических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

organizer (manager) of the educational process. Furthermore, the development of each teacher should be directed toward acquiring expert competencies, so that each teacher becomes a highly qualified expert in their subject area, possibly even a consultant connection with practice and science is required. The most important and fundamental factor that will enable universities to overcome the current situation is that the result of university education for students should be a developed professional mindset, and teaching methods and teacher actions should be aimed at this end result. In this regard, the role of professional communities is increasing, where it is necessary to develop methodological approaches to teaching students in relation to a specific subject area.

KEYWORDS: *artificial intelligence, students, university, professional thinking, teaching methods, discipline, neural networks, digital competencies, industrial and technical means, traditional knowledge and innovative technologies.*

Времена, когда искусственный интеллект (далее также ИИ) был темой для разговоров, остались в прошлом. Сегодня ИИ – это рабочий инструмент, который меняет ландшафт профессий и бросает вызов традиционной системе образования. Ключевой вопрос теперь не «внедрять или нет», а «как эффективно и осмысленно это делать». ИИ рассматривается не как замена, а как расширение естественных возможностей. Данная технология – колоссальный прорыв для медицины, биологии, технических наук. В настоящее время и преподаватель должен быть среди тех, кто не просто наблюдает за происходящим, а внимательно его изучает [1; 2].

Задача преподавателя в рамках профессионального цикла дисциплин – развивать у студентов профессиональное мышление. Так, по своим дисциплинам я не запрещаю обучающимся использовать ИИ, но аккуратно корректирую его применение, направляя в русло «живых технологий». Моя позиция – не нагружать студентов лишними сервисами, а стимулировать их естественные способности. ИИ должен стать их интеллектуальным усилителем, а не костылем.

Приходится признать, что сегодня существует серьезный разрыв в осведомленности между обучающимися, которые уже вовсю экспериментируют с нейросетями, и многими коллегами, которые пока пребывают в неведении. Следует отметить, что системное изменение – задача для руководства вузов и Министерства образования. Базовые навыки – за информатикой. А в профильных дисциплинах необходимо говорить о тонкой настройке ИИ под конкретные профессиональные задачи [3; 4].

Требуется создавать сообщества в сфере образования по изучению ИИ с целью преодоления разрыва между преподавателями и обучающимися в области применения данных технологий. Цель подобных сообществ – помочь преподавателям обрести цифровые компетенции, чтобы они не чувствовали себя оторванными ни от студентов, ни друг от друга.

Чтобы исчезли барьеры, порожденные страхом нового. В таких сообществах ломаются психологические барьеры: «я не такой», «я не смогу». Когда коллеги видят, как сосед по кафедре использует ИИ для анализа научных статей, автоматизации составления расписания или даже создания учебного контента, это работает лучше любой рекламы. Преподавательский состав раскачать сложно, и здесь решает только личный пример [5; 6].

Сегодня отрицать ИИ бессмысленно, это данность. Искусственный интеллект не заменит преподавателя. Он заменит того, кто отказывается его осваивать. Студенты уже используют нейросети, часто неумело и неэффективно. И именно преподаватель должен стать тем, кто направит этот стихийный процесс в конструктивное русло, научит использовать ИИ для глубокого понимания, а не для поверхностного копипаста.

Не так давно я с обучающимися провела беседу о том, что нужно развивать нейронные сети в собственном головном мозге, а не перекладывать решение тривиальных задач на генеративные ресурсы. В то же время подчеркнула, что не являюсь противником нового, так как многие задачи, в том числе чрезвычайно трудоемкие или невозможные для решения, лучше делегировать ИИ. Президент России В. В. Путин на итогах года, отвечая на вопросы о том, что делать с системой образования, относительно школьного обучения подчеркнул, что нужно больше выполнять работ непосредственно во время занятий. Это один из вариантов трансформации системы обучения. Но также следует понимать, что средства ИИ должны быть внедрены в методики обучения – требуется учить целенаправленному использованию генеративных ресурсов в качестве дополнения к естественным возможностям человека. В ходе различных дискуссий уже высказывалось суждение о том, что новые технологии не должны заменять человека, но тот, кто возьмет их на вооружение, станет более конкурентоспособным на рынке труда [4; 5]. Новые технологии развиваются семимильными шагами, неизвестно, что будет через год. Предприниматели уже повсеместно используют средства ИИ для решения узкоспециализированных задач. Поэтому высшая школа не должна оставаться в стороне, и этому есть положительные примеры. Много раз слышала о том, что для генеративных сетей нужно писать промпты, но только недавно увидела воочию, что включает в себя промпт, и стала использовать его элементы в заданиях для ИИ [3; 7]. Промпт (от англ. *prompt* «подсказка», «команда») – это запрос, команда или набор инструкций, которые пользователь передает нейросети или другой программе с ИИ для выполнения определенной задачи. Промпт задает системе: что нужно сделать; какие данные учитывать; в каком формате выдать результат. Чем точнее и детальнее промпт, тем реле-

вантнее будет ответ ИИ. Также с помощью промпта можно сгенерировать любую картинку.

Как сгенерировать изображение с помощью искусственного интеллекта:

1. Выберите сервис. Популярные платформы:
 - Kandinsky (российская модель, бесплатна, понимает русский язык);
 - «Шедеврум» (от «Яндекса», бесплатна, интерфейс на русском);
 - Stable Diffusion (через онлайн-интерфейсы вроде DreamStudio или бесплатные аналоги);
 - DALL-E 3 (через Microsoft Designer или Bing Image Creator, требуется аккаунт Microsoft);
 - Midjourney (требуется подписка, лучше работает с английскими запросами).

2. Сформулируйте запрос (промпт).

Чем детальнее описание, тем точнее результат. Пример на русском: аудитория вуза, студенты за столами работают над проектом – чертят схемы, изучают чертежи, обсуждают загрузку железнодорожного вагона тарно-штучным грузом. На доске – схема вагона и маркировка грузов. В кадре 4–5 студентов, ноутбуки, рулетки, технические справочники. Стиль: реалистичная иллюстрация, дневное освещение, детализация 4К.

Для англоязычных сервисов переведите промпт, например: University classroom, students at desks working on a logistics project: designing the loading of a railway wagon with packaged cargo. Blueprints, schematics, laptops, measuring tapes, reference books on the table. Whiteboard with wagon diagram and cargo labels. 4–5 students, realistic style, daylight, 4K detail.

3. Настройте параметры (если доступно).

Стиль: реалистичный, иллюстрация, технический чертеж. Разрешение: 1024 × 1024 или выше. Детализация: укажите «4К», «high detail», «precise anatomy» (для людей). Цветовая гамма: нейтральные тона, офисная обстановка.

4. Запустите генерацию.

Нажмите кнопку «Создать» / «Generate». Сервис выдаст два – четыре варианта.

5. Доработайте результат.

Если детали нечеткие (например, надписи на чертежах), возможно использовать инпайтинг (дорисовывание части изображения) в том же сервисе. Для улучшения качества можно попробовать апскейлинг (upscaling) до 2–4-х исходного размера.

Советы для лучшего результата: добавить контекст, указав, что это учебное задание (например, «студенческий проект по логистике»). Уточнить груз: тарно-штучный груз – это коробки, мешки, ящики. Можно прописать: «ящики с маркировкой, паллеты, стропы». Необходимо избегать абстракций: вместо «современная аудитория» надо написать «столы из ЛДСП, проектор, доска с магнитами». Контролировать композицию: например, «вид сбоку на группу студентов, вагон на заднем плане» [2; 8].

Где скачать готовое изображение: большинство сервисов позволяет скачать картинку в формате PNG / JPEG после генерации. Для коммерческого использования проверьте лицензию (например, у Midjourney – платная подписка). Если нужен конкретный пример промпта для определенного сервиса, необходимо уточнить, какой инструмент планируется использовать [8; 9].

На рис. 1 представлен пример изображения, сгенерированного с помощью искусственного интеллекта.

Рис. 1. Пример изображения «Студенческий проект по логистике», выполненный с помощью ИИ

При изменении темы проекта можно получить и другие изображения, задав нейросети определенные условия (рис. 2).

Рис. 2. Пример изображения «Практическое занятие в аудитории по дисциплине «Управление грузовой и коммерческой работой»», выполненный с помощью ИИ

Итак, можно сделать вывод, что мы живем в эпоху фантастических изменений, и наша задача – строить цифровой мост между традиционным знанием и инновационными технологиями. И в этом процессе каждому педагогу-преподавателю нужны попутчики-профессионалы.

Таким образом, ответ на вызовы времени лежит не в индивидуальном, а в коллективном движении. Объединение в профессиональные сообщества становится для преподавателей не просто способом приобрести новые навыки, а необходимым условием для сохранения актуальности и авторитета в глазах цифрового поколения студентов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Власова Н. В.* Цифровизация на железнодорожном транспорте как инструмент ресурсосбережения / Н. В. Власова, А. Е. Глушков, С. С. Маслова // Электроэнергетика: сегодня и завтра : сб. науч. ст. 4-й Междунар. науч.-техн. конф. Курск, 2025. С. 27–29.
2. *Катасонова Г. Р.* Проблемы и задачи использования генеративного искусственного интеллекта в образовательной деятельности вуза / Г. Р. Катасонова, А. Д. Сотников // 65-я научно-техническая конференция профессорско-преподавательского состава, научных работников и аспирантов (НТК ППС 2025). СПб., 2025. С. 170–175.

3. *Власова Н. В.* Новый формат освоения профессиональных компетенций обучающимися в форме практической подготовки в структурном подразделении ОАО «РЖД» / Н. В. Власова // *Культура. Наука. Образование.* 2025. № 4 (77). С. 121–125.
4. *Мельничук В. А.* Цифровизация и применение искусственного интеллекта в образовательной деятельности / В. А. Мельничук // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики.* Сер.: Гуманитарные науки. 2025. № 4. С. 138–142.
5. *Власова Н. В.* Освоение профессиональных компетенций обучающимися в формате практической подготовки по дисциплине «Управление грузовой и коммерческой работой» на платформе структурного подразделения ОАО «РЖД» Восточно-Сибирской дирекции по управлению терминально-складским комплексом / Н. В. Власова, В. А. Оленцевич // *Проблемы и пути развития профессионального образования* : сб. ст. Всерос. науч.-метод. конф. Иркутск, 2025. С. 86–92.
6. *Жеваченко П. П.* Проблема отсутствия необходимого уровня осведомленности пользователя о принципах работы искусственного интеллекта в условиях образовательной деятельности / П. П. Жеваченко // *Школа молодого ученого: субъектность молодого ученого в регионе* : материалы междунар. науч.-образоват. конф. Ульяновск, 2025. С. 49–52.
7. *Власова Н. В.* О мотивации студентов вуза к освоению профессиональных компетенций / Н. В. Власова // *Культура. Наука. Образование.* 2024. № 4 (73). С. 144–150.
8. *Волкова С. И.* Образовательная практика: искусственный интеллект в проектной деятельности учащихся / С. И. Волкова // *Всероссийский съезд учителей информатики* : сб. материалов. Красноярск, 2025. С. 197–202.
9. *Тюняев Г. Д.* Внедрение технологий искусственного интеллекта в профессиональную деятельность педагогов: актуальность, опыт и принципы разработки образовательной платформы / Г. Д. Тюняев // *Технологии искусственного интеллекта в системе городского управления* : сб. науч. докл. по материалам 6-го Междунар. науч.-практ. симпозиума. М., 2025. С. 77–85.

УДК 378.1

С. А. Головань*

О ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ДОСОК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

В статье рассматриваются перспективные направления внедрения интерактивных досок в образовательный процесс высшей школы в условиях цифровой трансформации. Особое внимание уделяется специфике обучения в магистратуре, где значительная часть студентов совмещает учебу с профессиональной деятельностью, что приводит к частым пропускам очных занятий. На примере студентов направления «Экономико-финансовое регулирование в транспортной отрасли» Иркутского государственного университета путей сообщения проанализированы практические кейсы использования интерактивной доски социальной сети «ВКонтакте» для решения прикладных задач. Показано, что данный инструмент позволяет не только повысить наглядность и интерактивность очных занятий, но и компенсировать пропуски за счет сохранения полных материалов урока, включая графики, комментарии и результаты коллективной работы, и обеспечения дистанционного доступа к ним. Результаты исследования подтверждают целесообразность интеграции подобных гибких цифровых инструментов в практику работы с магистрантами для повышения качества и доступности обучения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интерактивная доска, цифровизация образования, магистратура, работающие студенты, дистанционные технологии, визуализация учебного материала, социальная сеть «ВКонтакте», практико-ориентированное обучение.

S. A. Golovan

ON PROMISING DIRECTIONS FOR IMPLEMENTING INTERACTIVE WHITEBOARDS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

This article examines promising areas for integrating interactive whiteboards into the educational process at higher education institutions in the context of digital transformation. Particular attention is paid to the specifics of master's degree programs, where a significant portion of students combine their studies with professional activities, which leads to frequent

* **Головань Софья Андреевна**, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Финансовый и стратегический менеджмент» Иркутского государственного университета путей сообщения.

absences from in-person classes. Using students majoring in "Economic and Financial Regulation in the Transport Sector" at Irkutsk State Transport University as an example, practical cases of using an interactive whiteboard on the social network VKontakte to solve applied problems are analyzed. It is shown that this tool not only enhances the clarity and interactivity of in-person classes but also compensates for absences by preserving and remotely accessing full lesson materials, including graphs, comments, and the results of group work. The study's findings support the feasibility of integrating such flexible digital tools into master's student teaching practices to improve the quality and accessibility of learning.

KEYWORDS: *interactive whiteboard, digitalization of education, master's programs, working students, distance learning technologies, visualization of educational material, VKontakte social network, practice-oriented learning.*

Цифровизация образования является ключевым трендом XXI в., что подтверждается активным внедрением новых технологий в образовательный процесс. Цифровая трансформация образования рассматривается как стратегическое направление, нацеленное на повышение качества, доступности и эффективности обучения [1; 2]. Основными драйверами изменений выступают государственные программы, такие как «Современная цифровая образовательная среда в РФ» и «Цифровая экономика РФ», ориентированные на развитие инфраструктуры и подготовку кадров [3].

Одним из наиболее распространенных и изученных инструментов являются интерактивные доски. Они представляют собой не просто замену меловой доске, а многофункциональный мультимедийный комплекс, объединяющий визуальные, аудиальные и текстовые материалы [1]. Как отмечается в исследованиях, их использование способствует повышению мотивации и концентрации внимания учащихся, так как в этом случае задействуется несколько каналов восприятия одновременно. Психологические разработки показывают, что комбинирование визуальной и аудиальной информации повышает ее запоминаемость до 50 %, а добавление практической деятельности – до 80 % [4]. Интерактивные доски позволяют демонстрировать тексты, иллюстрации, видео, презентации и интерактивные задания, а также вносить пометки прямо на отображаемые материалы, что повышает наглядность и эффективность обсуждений [1]. Важное преимущество – возможность сохранения и повторного использования материалов, создания цифрового банка учебных контентов и их адаптации для дистанционного обучения [3]. Однако исследователи также отмечают и недостатки, связанные с внедрением данного оборудования, такие как его высокая стоимость, необходимость повышения цифровой грамотности преподавателей и нехватка качественных методических разработок [1; 5].

Более широкий класс технологий представляют собой информационно-коммуникационные технологии и цифровые образовательные ре-

курсы. К ним относятся электронные учебники, онлайн-курсы, образовательные порталы, симуляторы и виртуальные лаборатории. Их применение трансформирует образовательный процесс на всех уровнях – от дошкольного до высшего образования [5]. В дошкольном образовании информационно-коммуникационные технологии используются в виде виртуальных экскурсий, интерактивных развивающих игр и мультимедийных презентаций, что делает обучение ярким и удерживает внимание детей. В школах и вузах такие технологии позволяют реализовать индивидуальные образовательные траектории, организовать проектную и исследовательскую деятельность, а также обеспечить доступ к уникальным ресурсам и моделированию сложных процессов [5; 6]. Особенно значимым стало развитие дистанционных и гибридных форматов обучения, интенсивное развитие которых было спровоцировано пандемией COVID-19. Этот опыт, несмотря на первоначальные трудности, продемонстрировал потенциал для повышения гибкости образования, развития у учащихся навыков самоорганизации и самостоятельного приобретения знаний [7].

Отдельным перспективным направлением является создание цифровых образовательных сред и платформ. В России это, например, проект «Современная цифровая образовательная среда», нацеленный на формирование безопасной и технологичной инфраструктуры для обучения. Международный опыт, в частности проект SMART Education в Республике Корея, показывает, что системное внедрение цифровых учебников, интерактивных платформ и систем поддержки принятия решений приводит к повышению качества образования и развитию у студентов навыков XXI в. [8]. Такие среды интегрируют различные инструменты – от систем управления обучением (LMS) и массовых открытых онлайн-курсов (MOOC) до инструментов аналитики и искусственного интеллекта для персонализации обучения [9].

Несмотря на очевидные преимущества цифровизации образования, исследователи указывают на ряд вызовов и рисков, сопутствующих этому процессу. К ним относятся:

- ограниченный доступ к технологиям и Интернету в отдельных регионах и семьях создает разрыв в качестве образования [10];
- необходима постоянная переподготовка преподавателей для работы с новыми технологиями и методиками [11];
- длительная работа с цифровыми устройствами может привести к проблемам со зрением, осанкой и повышенной утомляемостью [12];
- возможны снижение живого социального взаимодействия, рост отвлекаемости и проблемы с концентрацией внимания [5];

– существуют риски, связанные с конфиденциальностью данных и качеством неконтролируемого образовательного контента в Сети [5].

В данной статье нами ставилась задача рассмотреть конкретные практические направления внедрения интерактивных досок в образовательный процесс с учетом указанных положительных и отрицательных моментов на примере студентов Иркутского государственного университета путей сообщения, а именно очной формы магистратуры направления «Экономико-финансовое регулирование в транспортной отрасли». Программа магистратуры, в отличие от программы бакалавриата, представляет собой качественно иной этап образования, ориентированный на углубленную специализацию, научно-исследовательскую деятельность или получение узких прикладных компетенций. Значительную, а часто и преобладающую часть контингента магистратуры составляют работающие профессионалы, которые получают второе высшее образование или повышают квалификацию параллельно с полноценной трудовой деятельностью. Для них учеба в магистратуре – это, как правило, дополнение к карьере, а не основной вид занятости. Жесткие графики работы, командировки, проектная нагрузка и профессиональные обязанности становятся объективной и часто неустранимой причиной пропусков очных занятий. Если бакалавриат предполагает освоение широкого фундаментального цикла дисциплин с жестким контролем посещаемости, то магистратура строится на принципах андрагогики – обучения взрослых, для которых характерны самоуправление, ориентация на практическую пользу и ценностное отношение к времени. Магистранты, особенно имеющие опыт работы, более избирательно подходят к посещению занятий. Они могут сознательно пропускать лекции, материал которых им уже знаком из практики, или те, что, по их оценке, имеют низкую прикладную ценность. Вследствие данных причин в магистратуре чаще появляется необходимость применения цифровых инструментов даже на очной форме.

Рассмотрим несколько примеров, когда применение интерактивной доски позволило не только повысить качество очных занятий, но и восполнить пропущенный материал у отсутствующих магистрантов. Нами использовалась интерактивная доска «ВКонтакте» (VK) – это встроенный в социальную сеть онлайн-сервис для совместной работы и творчества, который дает пользователям возможность в реальном времени рисовать, писать, создавать схемы, чертежи, мемы и делиться ими. По сути, это цифровой бесконечный холст (whiteboard), доступный как в веб-версии, так и в мобильном приложении. Функционал напоминает такие инструменты, как Miro или Jamboard, но он интегрирован непосредственно в экосистему VK. На примере (рис. 1) нами решалось задание, связанное с анализом транспортных маршрутов и расчетом стоимости перевозки.

На начальном этапе преподаватель выводит на экран текст задания, аналогичный представленному. Однако ключевое отличие – возможность мгновенного получения визуальной информации. С помощью инструментов доски ключевые элементы (названия городов – Абаза, Тан-Гом, Тес-Сомон, перевозчиков – Аксикское АТП, транспорт Монголии; числовые данные – 21 000 т; тарифы – 0.09, 0.06 у. е.) можно выделить цветом, обвести или поместить в отдельные перемещаемые блоки. Это сразу структурирует задачу для студентов, помогая выделить суть из многословного описания.

Используя графические инструменты, сам преподаватель или студенты могут нарисовать условную карту, соединив точки-города линиями, которые символизируют участки перевозки. Каждому участку можно присвоить свой цвет в соответствии с перевозчиком и подписать действующий тариф. Эта визуальная схема становится основным рабочим полем. Далее начинается процесс коллективного решения задачи. Преподаватель может создать на доске таблицу для расчетов по трем направлениям или вариантам. Студенты могут подключаться дистанционно или выполнять задание с компьютера: умножить объем груза на тариф для конкретного участка, сложить стоимости по отрезкам маршрута. Можно скрыть часть готовых расчетов или правильный ответ, открывая их в ключевой момент для самопроверки или подведения итогов.

На основе заполненных таблиц можно построить наглядные диаграммы (столбчатые или линейные) прямо на доске, которые продемонстрируют, какой маршрут и почему является наиболее экономичным. Все этапы работы – от исходного текста и схемы до итоговых расчетов и графиков – сохраняются в памяти доски или как отдельный файл.

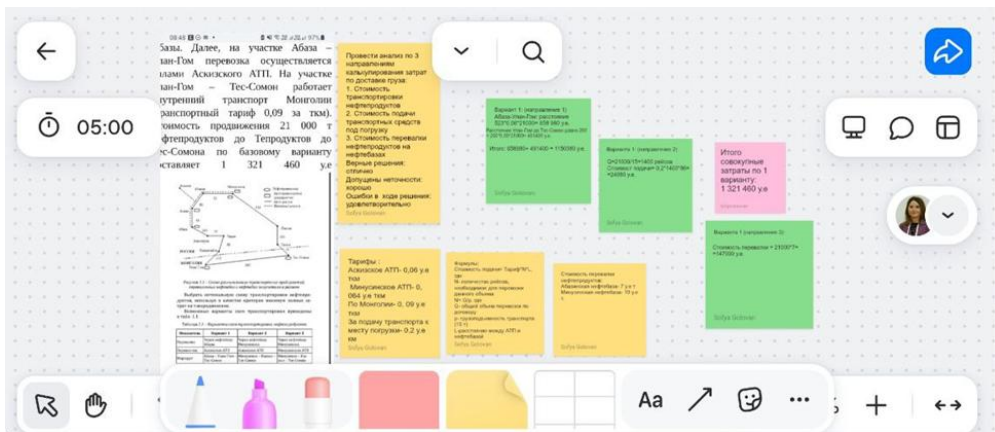

Рис. 1. Структура интерфейса доски для решения задачи

Рассмотрим следующий пример задания по анализу видов потерь и расчету эффективности рабочего времени. Общую схему и функционал можно видеть на рис. 2.

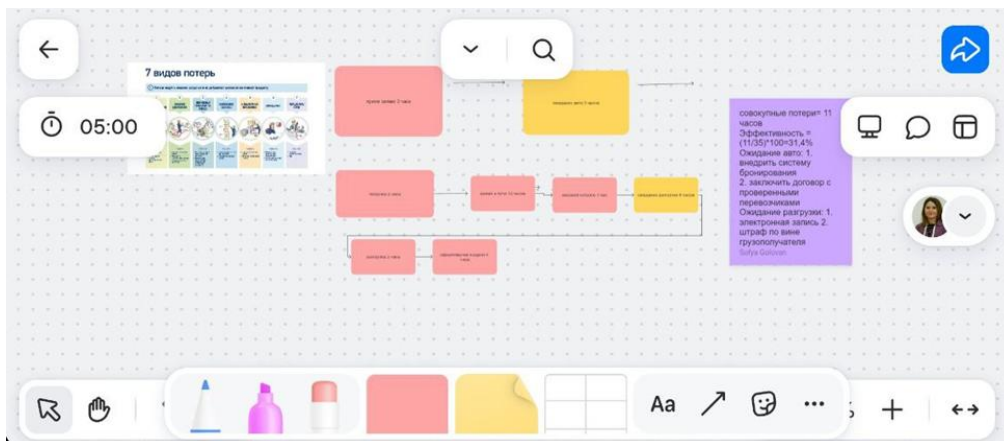

Рис. 2. Структура интерфейса доски для построения схемы и организации мозгового штурма

Преподаватель начинает занятие с вывода на экран структурированного списка временных потерь, но в интерактивном формате: каждый пункт, будь то «Ожидание авто» или «Ожидание разгрузки», оформляется в виде отдельного блока, который можно перемещать, скрывать или выделять цветом по мере обсуждения. Это позволяет студентам сразу визуальнo охватить всю проблематику и установить связи между различными типами потерь. Еще одно значимое преимущество – организация групповой работы по поиску решений. Под каждым видом потерь (например, «Ожидание авто») на доске можно создать отдельную зону для мозгового штурма. Студенты коллективно предлагают меры по оптимизации проблемы – «внедрить систему бронирования», «заключить договор с проверенными перевозчиками» – и вписывают их в виде цифровых стикеров или текстовых блоков. Эти блоки можно затем ранжировать, объединять в логические группы или связывать стрелками, выстраивая целостную систему мероприятий.

Проведенное исследование подтверждает, что интерактивные доски, в том числе интегрированные в социальные сети, являются перспективным инструментом для модернизации образовательного процесса, особенно в условиях магистратуры, где обучающиеся совмещают учебу с профессиональной деятельностью. За счет возможности сохранения материалов занятий, включая интерактивные схемы, расчеты и комментарии, и обеспечения дистанционного доступа к ним студенты, пропус-

тившие очное занятие, могут самостоятельно восполнить пробелы, а работающие магистранты – гибко планировать свое обучение. Инструмент повышает наглядность и интерактивность обучения: визуализация сложных задач (например, логистических маршрутов, анализа потерь) через создание интерактивных карт, таблиц и диаграмм способствует более глубокому пониманию материала, развивает системное мышление и стимулирует коллективное обсуждение. Таким образом, несмотря на существующие риски цифровизации, внедрение интерактивных досок в практику высшей школы отвечает потребностям современного образования, ориентированного на гибкость, практику и формирование цифровых компетенций, необходимых для будущих специалистов [13; 14]. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку типовых методик использования подобных инструментов для различных дисциплин и оценку их долгосрочного влияния на качество образовательных результатов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шалдунова А. О. Использование интерактивной доски в образовательном процессе в современном колледже / А. О. Шалдунова // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Современный колледж. 2023. № 3 (7). С. 46–55.
2. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина ; науч. ред. серии Я. И. Кузьминов, И. Д. Фрумин. М. : Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2019. 344 с. (Российское образование: достижения, вызовы, перспективы). DOI 10.17323/978-5-7598-1990-5. EDN ANYGHO.
3. Миронова Д. А. Электронные интерактивные доски как пример применения информационных технологий в образовании / Д. А. Миронова, И. К. Кардович, Е. В. Коробова // Концептуальные пути развития гуманитарных и социальных наук : сб. материалов 25-й междунар. оч.-заоч. науч.-практ. конф., 25 янв. 2023 г. М. : НИЦ «Империя», 2023. С. 17–19.
4. Turan B. Smart board in mathematics education, the use of cartoon characters impact on student success / B. Turan // Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 143. P. 809–815.
5. Иванова Н. А. Информационные технологии и образовательный процесс / Н. А. Иванова, И. И. Архипова // Журнал прикладных исследований. 2023. № 7. С. 152–157.
6. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : [учеб. пособие] / под ред. Е. С. Полат. 4-е изд., стер. М. : Academia, 2009. 268 с. (Высшее профессиональное образование. Педагогические специальности).
7. Краснова Г. А. Состояние и перспективы дистанционного обучения в период пандемии COVID-19 / Г. А. Краснова, А. О. Полушкина // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Информатизация образования. 2021. Т. 18, № 1. С. 36–44.

8. *Cho J. Y. S.* Korea Ranked Eighth in Mobile Broadband Penetration Rate among OECD Countries / J. Y. S. Cho // *Business Korea*. 2017. P. 56–78.
9. *Фоминых Н. Ю.* Критерии педагогической экспертизы эффективности массовых открытых онлайн курсов / Н. Ю. Фоминых, А. А. Докукина, М. В. Зарудная // *Современное педагогическое образование*. 2021. № 12. С. 151–155.
10. *Гаирбекова П. И.* Актуальные проблемы цифровизации образования в России / П. И. Гаирбекова // *Современные проблемы науки и образования*. 2021. Т. 2. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=30673&ysclid=mm41xz28qc592427013>.
11. *Вайндорф-Сысоева М. Е.* Современные подходы к организации повышения квалификации современного педагога / М. Е. Вайндорф-Сысоева // *Проблемы современного педагогического образования*. 2017. № 57-3. С. 16–23.
12. *Раевский Л. А.* Качественные тенденции образовательных процессов: информатизация и компьютеризация / Л. А. Раевский, А. И. Храмова // *Аллея науки*. 2018. Т. 2, № 4. С. 248–251.
13. *Головань С. А.* Использование формы обратной связи для повышения эффективности лекционного занятия / С. А. Головань. EDN HJHTNC // *Проблемы и пути развития профессионального образования* : сб. ст. Всерос. науч.-метод. конф., Иркутск, 10–12 апр. 2024 г. Иркутск : Иркут. гос. ун-т путей сообщения, 2024. С. 93–96.
14. *Бородавко Л. С.* Роль практико-ориентированного подхода в современном образовании / Л. С. Бородавко, С. А. Головань, О. И. Русакова. EDN TSKBJW // *Проблемы и пути развития профессионального образования* : сб. ст. Всерос. науч.-метод. конф., Иркутск, 15–18 апр. 2019 г. Иркутск : Иркут. гос. ун-т путей сообщения, 2019. С. 51–57.

УДК 378.147.88

А. Д. Доможирова*

О НАВЫКЕ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СТАНЦИИ ПРИ НЕВОЗМОЖНОСТИ ОТКРЫТИЯ ПОЕЗДНОГО СВЕТОФОРА

Способность четко и грамотно организовать работу железнодорожной станции при возникновении неисправностей отличает профессионала высокого уровня. Такие ситуации осложняются необходимыми дополнительными действиями, которые следует выполнять согласно строго установленному алгоритму. Важно подготовить будущих специалистов к эксплуатационной работе не только в штатном режиме, но и в условиях возникших сбоев.

В статье приводится описание способов приема поезда при запрещающем показании входного светофора и осваиваемые при этом студентами навыки. Подчеркивается важность использования всех способов при прохождении деловых игр в рамках лабораторных работ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: железнодорожная станция, маршрут, неисправность, тренажер, деловая игра, входной светофор, способ приготовления маршрута.

A. D. Domojirova

ABOUT THE SKILL OF ORGANIZING THE OPERATION OF A RAILWAY STATION WHEN IT IS IMPOSSIBLE TO OPEN A TRAIN TRAFFIC LIGHT

The ability to clearly and competently organize the operation of a railway station when malfunctions occur is the hallmark of a high-level professional. Such situations are complicated by the additional actions required, which must be carried out according to a strictly established procedure. Therefore, it is important to prepare future specialists not only for operational work in normal mode, but also for the challenges that arise.

This article describes methods for receiving a train when the entry signal is red and the skills students acquire. The importance of using all methods when completing business games as part of laboratory work is emphasized.

KEYWORDS: railway station, route, malfunction, simulator, business game, entrance traffic light, route preparation method.

* *Доможирова Алёна Дмитриевна, старший преподаватель Иркутского государственного университета путей сообщения.*

Будущему специалисту – сотруднику транспортного предприятия – важно научиться организовывать его работу как в нормальных условиях, так и при возникновении неисправностей. Такими неисправностями могут быть: невозможность перевода стрелки с пульта управления, потеря контроля положения стрелочного перевода, ложная занятость или свободность изолированных участков и др. Все эти виды сбоев в функционировании станционных технических устройств приводят к невозможности открытия входных или выходных светофоров [1; 2].

При столкновении с той или иной неисправностью необходимо следовать строго установленному регламенту, приведенному в станционной технической документации. Одними из первых шагов являются выполнение записи о неисправности в «Журнале осмотра путей, стрелочных переводов, устройств СЦБ, связи и контактной сети» формы ДУ-46, информирование руководства транспортного предприятия и представителей частных служб об инциденте, выяснение причины отказа и при возможности – ее устранение. В ситуации, когда для ликвидации сбоя необходимо время, а поезда задерживать невозможно, следует готовить маршрут при запрещающем показании поездного светофора [3; 4].

В ходе лабораторных работ студенты третьего курса очной и четвертого курса заочной формы обучения специальности «Эксплуатация железных дорог» и направления подготовки «Технология транспортных процессов» осваивают навык организации работы железнодорожной станции в условиях возникновения неисправностей с помощью учебного тренажера. Деловые игры, которые предлагаются студентам, имеют различные сценарии, предусматривающие следующие технические отказы: неисправность светофоров, стрелочных переводов, ложные занятости или свободности изолированных участков и др. На рис. 1 представлена ситуация невозможности открытия входного светофора Н на третий путь.

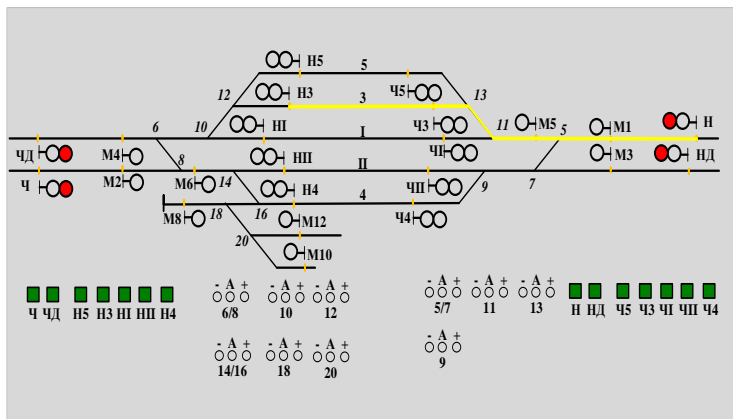

Рис. 1. Невозможность открытия входного светофора на учебном тренажере

Первые действия, выполняемые студентами при возникновении неисправности, различаются в зависимости от характера отказа, но завершающая часть, посвященная приготовлению маршрута, и передача разрешения на прием (отправление) поезда одна и та же [5; 6].

Существующие способы приема поезда при запрещающем показании входного светофора представлены на рис. 2. Их можно разделить на три группы: устные, письменные и способы с применением специальных команд/кнопок [7]. При использовании учебного тренажера обучающийся не ограничен в выборе способа приема поезда в создавшейся ситуации. Важно, чтобы студент с разными поездами использовал различающиеся варианты выдачи разрешений на проезд при запрещающем показании входного светофора.

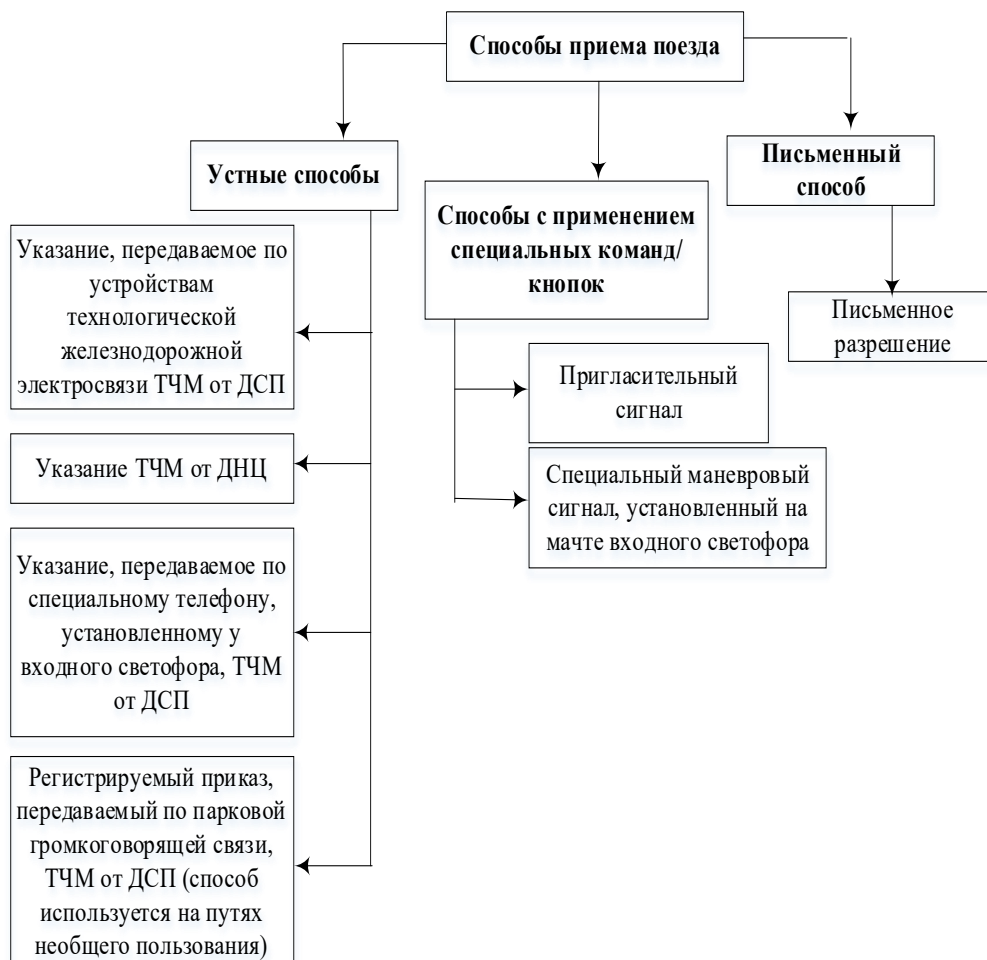

Рис. 2. Способы приема поезда на станцию при запрещающем показании входного светофора

Применение студентами существующих способов приема поезда при запрещающем показании входного светофора в ходе деловых игр, проводимых в рамках лабораторных работ, позволяет им осваивать навыки, представленные в таблице.

Таблица

Способы приема поезда при запрещающем показании входного светофора и осваиваемые студентами навыки при использовании одного из них

<i>Способ приема поезда</i>	<i>Осваиваемые студентами навыки</i>
Устные способы (указание, передаваемое по устройствам технологической железнодорожной электросвязи, и др.)	Регламент переговоров при приеме поезда по запрещающему показанию входного светофора
	Ведение документации: в журнале движения поездов формы ДУ-2/ДУ-3 ставятся пометки о приеме поезда при запрещающем показании входного светофора
Способы с применением специальных команд / кнопок	Соблюдение технологии: при нажатии кнопки пригласительного сигнала кнопка держится до тех пор, пока голова поезда не проследует входной светофор, и др.
	Регламент переговоров при приеме поезда по запрещающему показанию входного светофора
	Ведение документации: в журнале движения поездов формы ДУ-2/ДУ-3 ставятся пометки о приеме поезда при запрещающем показании входного светофора
Письменный способ	Регламент переговоров при приеме поезда по запрещающему показанию входного светофора
	Ведение документации: в журнале движения поездов формы ДУ-2/ДУ-3 ставятся пометки о приеме поезда при запрещающем показании входного светофора

Разнообразные сценарии деловых игр, реализуемые с помощью учебных тренажеров, дают студентам возможность отрабатывать навыки приготовления маршрутов разными способами. Это позволит им в дальнейшей профессиональной деятельности уверенно организовывать работу станций при технических отказах и нарушениях, легко ориентируясь в сложившихся условиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доможирова А. Д. Влияние устойчивости функционирования на экономические показатели участка обращения кольцевых маршрутных поездов / А. Д. Доможирова // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. 2024. № 3 (63). С. 16–25.

2. *Оленцевич В. А.* Повышение результативности обучающихся путем применения новых подходов к организации работы преподавателя / В. А. Оленцевич // *Культура. Наука. Образование.* 2024. № 1 (70). С. 88–92.
3. *Власова Н. В.* Перераспределение грузопотоков в различные виды подвижного состава с учетом современных требований рынка транспортно-логистических услуг / Н. В. Власова, Е. Ю. Царегородцева // *Экономика железных дорог.* 2025. № 2. С. 69–82.
4. *Казаков А. Л.* Нейросетевой подход к изучению функционирования системы курсирования кольцевых маршрутных поездов / А. Л. Казаков, Р. Ю. Упырь, А. Д. Доможирова // *Вестник Научно-исследовательского института железнодорожного транспорта (ВЕСТНИК ВНИИЖТ).* 2023. Т. 82, № 2. С. 158–167.
5. *Власова Н. В.* Структурные особенности отрасли транспортно-логистических услуг с выделением сегментов, потребителей, конкурентов в кластере грузовых перевозок, экспедиторских и складских услуг / Н. В. Власова, Е. Ю. Царегородцева // *Современные технологии. Системный анализ. Моделирование.* 2024. № 4 (84). С. 32–41.
6. *Казаков А. Л.* О моделировании трансграничных российско-монгольских железнодорожных перевозок / А. Л. Казаков, М. Л. Жарков, А. В. Супруновский // *Вестник Уральского государственного университета путей сообщения.* 2022. Т. 3, № 55. С. 23–32.
7. *Суханов Г. И.* Восстановление грузопотока на участке обращения кольцевых маршрутных поездов / Г. И. Суханов, А. Д. Доможирова // *Транспорт Азиатско-Тихоокеанского региона.* 2025. № 4 (45). С. 107–112.

УДК 37.02:004.92

А. Н. Мозолева*

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В КУРСЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКИ: ОТ ПРОСТОГО КОПИРОВАНИЯ К АВТОРСКОМУ РЕШЕНИЮ

В статье рассматривается проблема формирования критического мышления у студентов в процессе освоения ими компьютерной графики. На основе анализа дидактического потенциала лабораторных работ по Adobe Photoshop (ретушь, фотомонтаж, создание текстур, веб-дизайн) предлагается методическая система, обеспечивающая переход от репродуктивного выполнения инструкций к осознанному проектированию и творческой самореализации. Система включает три последовательных этапа: техническое копирование, аналитическое репродуцирование и авторское проектирование. Особое внимание уделяется конкретным педагогическим приемам, развивающим рефлексию, аналитические способности и дизайн-мышление.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *критическое мышление, компьютерная графика, Adobe Photoshop, методика преподавания, учебный дизайн, рефлексия, проектная деятельность.*

A. N. Mozolevskaya

DEVELOPING CRITICAL THINKING IN A COMPUTER GRAPHICS COURSE: FROM SIMPLE COPYING TO AN ORIGINAL SOLUTION

This article examines the development of critical thinking in students while mastering computer graphics. Based on an analysis of the didactic potential of lab work in Adobe Photoshop (retouching, photomontage, texture creation, web design), a methodological system is proposed that facilitates the transition from the mere execution of instructions to conscious design and creative self-realization. The system includes three sequential stages: technical copying, analytical reproduction, and original design. Particular attention is paid to specific teaching methods that develop reflection, analytical skills, and design thinking.

KEYWORDS: *critical thinking, computer graphics, Adobe Photoshop, teaching methods, instructional design, reflection, project work.*

Современное образование столкнулось с вызовом, который философ Джон Дьюи предвидел еще в начале XX в.: подготовка человека к

* *Мозолева Анна Николаевна, старший преподаватель Иркутского государственного университета путей сообщения.*

жизни в быстро меняющемся мире требует не столько передачи суммы знаний, сколько развития способности мыслить самостоятельно. В 2016 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе критическое мышление было включено в топ-10 важнейших навыков, необходимых профессионалу в любой сфере.

В контексте обучения компьютерной графике эта проблема приобретает особую остроту. С одной стороны, студент должен овладеть техническими навыками работы в графических редакторах, что традиционно достигается через упражнения по копированию образцов. Однако, как показывает практика, здесь возникает риск «технического копирования»: студент, следуя пошаговой инструкции, получает красивый результат, но он не способен применить полученные навыки в новой, нестандартной ситуации [1]. С другой стороны, профессиональная деятельность в сфере дизайна требует способности генерировать оригинальные идеи, принимать обоснованные решения и нести ответственность за творческий результат.

Цель данной статьи – представить методическую систему развития критического мышления в курсе компьютерной графики (на примере Adobe Photoshop), обеспечивающую постепенный переход ученика с позиции пассивного копировщика к позиции автора, способного к самостоятельным проектным решениям.

Под критическим мышлением в современной педагогике понимают способность анализировать информацию с позиций логики, умение выносить обоснованные суждения, принимать взвешенные решения и подвергать сомнению как поступающую информацию, так и собственные убеждения. И. В. Муштавинская подчеркивает, что в основе критического мышления лежит рефлексия – «мышление о мышлении», позволяющая личности выйти из полной поглощенности непосредственной деятельностью и сделать ее предметом анализа [2].

Технология развития критического мышления имеет трехфазную структуру:

- вызов – актуализация имеющихся знаний, пробуждение интереса к новой теме;
- осмысление – получение новой информации, ее осмысление и соотнесение с имеющимися знаниями;
- рефлексия – целостное осмысление, присвоение нового знания, формирование собственного отношения к изучаемому материалу [Там же].

Первоначально названная технология создавалась для работы с текстовой информацией. Однако, как показывает практика, она эффективно переносится на работу с информацией графической. Т. Н. Исупова в своем исследовании доказывает, что когнитивная деятельность по моделированию

визуальных объектов обладает значительным дидактическим потенциалом для формирования критического мышления, поскольку требует постоянного анализа соответствия создаваемой модели исходному замыслу [3].

Специфика дисциплины «Компьютерная графика и дизайн» создает благоприятные условия для развития мыслительных навыков благодаря следующим факторам:

- многовариантность решений: одна и та же визуальная задача может быть решена разными инструментальными средствами и композиционными приемами;

- наглядность результатов: последствия принятых решений немедленно визуализируются, создавая основу для рефлексии;

- связь с проектной деятельностью: компьютерная графика изначально ориентирована на создание продукта, имеющего практическую значимость.

Копирование образцов – традиционный метод обучения изобразительному искусству и графическим дисциплинам. Многие дизайнеры начинают свой путь с копирования чужих работ, чтобы освоить инструментарий, понять логику построения формы, «набить руку». На начальном этапе это оправданно – подражание образцу помогает освоить базовые операции.

Однако М. Г. Пеганов предупреждает: если обучение ограничивается репродуктивной деятельностью, студент застревает на уровне наглядно-действенного мышления и не переходит к вербально-логическому, необходимому для решения сложных проектных задач [1]. В профессиональной среде стоит острый вопрос разграничения заимствования и плагиата. Ж. В. Дейнеко с соавторами отмечают, что в ситуации открытости информации и обилия визуальных образов разница между сходством стилистических решений и прямым копированием становится трудно различима [4].

Таким образом, копирование как метод обучения должно быть осознанным и временным. Его задача – не заместить собственное творчество, а создать техническую базу для него. Вдохновение же предполагает анализ и адаптацию чужих идей, их переработку применительно к собственной задаче [5].

Предлагаемая методическая система включает три последовательных этапа, каждый из которых имеет свои цели, содержание и методы обучения. Представленные в методических указаниях лабораторные работы содержат все необходимые элементы для выстраивания такой траектории обучения:

1. Этап технического копирования: освоение языка графики. Цель данного этапа – формирование базовых технических навыков и понятийного аппарата.

На начальном этапе обучения неизбежно доминирует репродуктивный метод. Студент получает задание, например, в лабораторной работе «Ретушь и коррекция фотографий»: убрать царапины, пятна, оторванные уголки с помощью инструментов «Штамп», «Восстанавливающая кисть» и «Заплата». Однако даже здесь закладываются основы критического мышления через специальные приемы:

- Прием «аналитическое копирование». Перед выполнением работы студент составляет кластер – графическую схему, отражающую структуру будущего изображения. Простое следование инструкции не формирует понимания, почему для разрыва в центре фотографии лучше подходит «Заплата», а для дорисовки уголка – «Штамп». Методический прием: перед выполнением задания предлагается провести «диагностику» изображения, классифицировать дефекты и аргументировать выбор инструмента. Уже на этапе копирования алгоритма формируется первый уровень критического мышления – анализ задачи и адекватность выбора средства.

- Прием «тонкие» и «толстые» вопросы». При работе с образцом студент формулирует «тонкие» вопросы (требующие простого ответа): «Каким инструментом выполнена эта линия?»; «толстые» вопросы (требующие размышления): «Почему автор выбрал именно такое цветовое решение?»

2. Этап аналитического репродуцирования: понимание логики решения. Цель данного этапа – формирование способности анализировать чужие решения и переносить принципы на новые задачи.

На этом этапе прямое копирование уступает место работе с референсами. Студент переходит от простого использования инструментов к пониманию технологии. Ключевую роль играют задания на цветокоррекцию, работу с тоном и структурой изображения.

В ходе лабораторной работы «Создание сложных изображений» при создании эффекта двойной экспозиции студент работает с режимами наложения и масками. При выполнении лабораторной работы «Создание текстур» задача усложняется: нужно не просто применить фильтр, а создать иллюзию материала (дерево, камень, вода). Здесь инструкция описывает технологию, но результат вариативен. Студент должен подобрать параметры под свой исходный материал.

На данном этапе используются следующие методические приемы:

- Методика работы с референсами включает три шага: сбор (формирование подборки визуальных решений), анализ (выявление общих принципов) и синтез (создание собственного решения на основе изученного).

- Развитие «технического зрения». Студент должен понять причинно-следственные связи. Например, почему при создании текстуры дерева необходимо последовательно применить шум, размытие в дви-

жения и пластику»? Шум создает микронеровности, размытие задает направление волокон, а пластика добавляет уникальную извилистость. Или, выполняя задание «Капли воды», нужно не просто ввести цифры из инструкции, а понять, как изменение параметров кривых (Curves) влияет на формирование бликов и объема будущей капли.

– Прием «шесть шляп мышления». При анализе дизайн-проекта группа рассматривает работу с разных позиций (факты, позитив, критика, эмоции, творчество, общие выводы) [2]. Это позволяет уйти от односторонней оценки и развивает способность к всестороннему анализу.

3. Этап авторского проектирования: от задачи к решению. Цель этапа – формирование способности самостоятельно ставить проектные задачи и находить их оригинальные решения.

На этом этапе инструкция перестает быть догмой, становясь лишь справочным материалом. Высший уровень развития критического мышления достигается в заданиях, требующих создания законченного продукта с заданными, но не детерминированными характеристиками. Ярким примером служит лабораторная работа «Разработка структуры и дизайна сайта». Здесь формулируется только цель и технические ограничения; инструментальный и композиционный ответ студент выбирает сам, обосновывая свой выбор.

Студент сталкивается с комплексной проектной задачей:

- анализ предметной области: студент пишет техническое задание – определяет цели сайта, целевую аудиторию, пользовательские сценарии;
- системное проектирование: студент создает прототип, подбирает цветовую палитру и шрифтовые пары, руководствуясь не личным вкусом, а законами типографики и психологии восприятия;
- критическая оценка: создавая макет по модульной сетке, студент должен критически оценить удобство расположения блоков, читаемость текста, решить задачу адаптивности.

Аналогичный подход прослеживается в лабораторной работе «Создание сложных изображений с различными эффектами в Adobe Photoshop» при создании коллажа с векторными элементами и в лабораторной работе «Создание эффектов в Adobe Photoshop» при создании постера. Инструкция задает лишь технику, но итоговая композиция является результатом осознанного творческого выбора.

На данном этапе используются следующие методические приемы:

- прием «проектная задача»: студент получает описание проблемной ситуации, а далее следует серия шагов – анализ, сбор референсов, разработка концепции, презентация и защита проекта, рефлексия;
- прием «экспертиза»: студенты выступают в роли экспертов, оценивающих работы друг друга по заранее разработанным критериям,

что развивает способность к объективной оценке и аргументированной критике;

– обучение через обратный инжиниринг – методика, предложенная П. Родригесом-Гонсальвесом с соавторами: реконструкция замысла по неполным данным, которая требует применения критического мышления в полной мере [6].

Эффективная реализация описанной методической системы требует перестройки структуры учебного занятия в соответствии с тремя фазами критического мышления [2]:

1. Стадия вызова (от удивления к вопросу): пробуждение интереса, актуализация опыта. Пример: перед изучением темы «Работа с цветом» студенты анализируют сайты, составляют ассоциативный ряд («Корзина идей»), формулируют вопросы.

2. Стадия осмысления (от поиска к пониманию): работа с новой информацией. Пример: мини-лекция с визуальными примерами, индивидуальная работа по подбору цветовых палитр для заданных типов сайтов, работа в парах по взаимному рецензированию.

3. Стадия рефлексии (от понимания к присвоению): присвоение нового знания. И. В. Муштавинская подчеркивает, что именно рефлексивные умения лежат в основе способности к самообразованию [Там же]. Пример: презентация проектов, самооценка по критериям, формулировка выводов («Что я теперь умею?», «Что еще хочу освоить?»), заполнение таблицы «Знаю – Узнал – Хочу узнать» (Инсерт).

Оценка сформированности критического мышления требует особых критериев, фиксирующих не столько качество конечного продукта, сколько характер мыслительных операций. М. Г. Пеганов предлагает использовать следующие операциональные критерии:

– репродуктивный: студент способен точно воспроизвести образец, но затрудняется при изменении условий задачи;

– аналитический: студент способен проанализировать чужое решение, выделить его принципы и применить их в сходной ситуации;

– проектный: студент способен самостоятельно поставить задачу, разработать концепцию, обосновать выбор средств и оценить результат [1].

Критериями оценки на высшем, проектном уровне выступают: обоснованность решений, способность видеть альтернативы, адекватность самооценки, открытость к конструктивной критике, рефлексия собственного творческого процесса.

Развитие критического мышления в курсе компьютерной графики не является дополнительной нагрузкой к освоению технических навыков – это способ организации самого процесса обучения, при котором студент последовательно движется от позиции исполнителя к позиции автора.

Предложенная трехэтапная система (техническое копирование – аналитическое репродуцирование – авторское проектирование) позволяет избежать двух крайностей: сведения обучения к бездумному повторению образцов и преждевременного погружения в свободное творчество без необходимой технической базы. Задача преподавателя – сместить фокус с оценивания «правильности» картинка на оценивание осознанности выбора, оригинальности решения и функциональности созданного продукта, превращая тем самым рутинную работу за компьютером в интеллектуальный и творческий акт [7; 8].

Главным результатом такого обучения становится не просто набор технических навыков, а сформированная способность к самостоятельной проектной деятельности, основанная на рефлексии, анализе и творческом осмыслении визуального опыта, – качество, необходимое современному профессионалу в любой сфере, связанной с визуальными коммуникациями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Пеганов М. Г.* Операциональные критерии обучения компьютерной графике / М. Г. Пеганов // Развитие'24: Российский PLM-комплекс для подготовки кадров. М. : МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2024. С. 163–166.
2. *Муштавинская И. В.* Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя / И. В. Муштавинская. СПб. : КАРО, 2024. 144 с.
3. *Исупова Т. Н.* Исследование влияния когнитивной деятельности по моделированию 3D-объектов на развитие критического мышления и качество образовательных достижений обучающихся / Т. Н. Исупова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2021. № 5. С. 163–176. URL: <http://e-koncept.ru/2021/212006.htm>.
4. *Дейнеко Ж. В.* Сходство и плагиат в графическом дизайне / Ж. В. Дейнеко, Ю. С. Бокарева, М. М. Комина // Основные педагогические аспекты подготовки преподавателей изобразительного искусства и дизайна. Харьков : ХДАДМ, 2017. С. 184–187.
5. Как правильно перенимать чужие дизайн-решения // UPROCK. 2026. URL: <https://www.uprock.ru/education/kak-pravilno-perenimat-chuzhie-dizayn-resheniya>.
6. Enhancing computer-aided design learning: design of a methodology for developing critical thinking skills / P. Rodríguez-González, M. Rodríguez-Martín, R. Rodríguez-Gómez, P. García-Osorio // ICERI Proceedings. 2024. Vol. 1. P. 4630–4635.
7. *Семенов Е. В.* Использование приемов и методов технологии критического мышления при обучении инженерной графике / Е. В. Семенов // Инфоурок. 2025. URL: <https://infourok.ru>.
8. *Белова Н. А.* Технология развития критического мышления на уроках компьютерной графики / Н. А. Белова // Педагогическое сообщество «УРОК.РФ». 2023. URL: <https://xn--j1ahfl.xn--p1ai>.

УДК 37.013.21

В. А. Оленцевич*

ФОРМЫ И ХАРАКТЕР УЧАСТИЯ РОДИТЕЛЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Участие родителей обучающихся в образовательном процессе системы высшего образования представляет собой их тесное взаимодействие с этой системой, в ходе которого родители становятся активными участниками образовательной среды, оказывая посильную поддержку и влияя на формирование учебной, социальной и эмоциональной компетентности ребенка-студента. Целью такого вовлечения родителей в образовательный процесс чаще является повышение абсолютной и качественной успеваемости образовательного учреждения на основе интеграции усилий преподавательского состава, администрации вуза и родителей обучающихся.

В статье автор на основе проведенного анализа научных работ и исследований практиков, отечественных и зарубежных ученых предприняла попытку сформировать и обосновать формы и характер участия родителей обучающихся в образовательном процессе системы высшего образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образовательный процесс, обучающиеся, система высшего образования, абсолютная и качественная успеваемость, родители, учебный процесс, тесное взаимодействие родителей и обучающихся, психологическая и практическая поддержка.

V. A. Olentsevich

FORMS AND NATURE OF PARENTS' PARTICIPATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF STUDENTS HIGHER EDUCATION SYSTEM

The participation of parents in the educational process of the higher education system is a process of close interaction, according to which parents become active participants in the educational environment, capable of providing assistance and influencing the formation of academic, social, and emotional competence of the student. The purpose of such parental involvement in the educational process is often to improve the absolute and qualitative performance of the educational institution through the integration of the efforts of the teaching staff, the university administration, and the parents.

* *Оленцевич Виктория Александровна, кандидат технических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.*

In this scientific article, the author, based on an analysis of scientific works and research by practitioners and domestic and foreign scientists, has attempted to formulate and justify the forms and nature of parents' participation in the educational process of higher education students.

KEYWORDS: *educational process, students, higher education system, absolute and qualitative academic performance, parents, educational process, close interaction between parents and students, and psychological and practical support.*

Научные исследования многих практиков и ученых [1–7] доказали, что в системе высшего образования родители (близкие люди) обучающихся способны влиять на их успеваемость: они активно участвуют в образовательном процессе своих детей-студентов, оказывая им психологическую, а часто и практическую поддержку на протяжении всего периода обучения, воздействуя на выбор стратегии поведения с одноклассниками и преподавателями. Под близким человеком можно понимать мать, отца, сестру, брата, наставника по работе и любого другого человека, которому обучающийся доверяет.

По мнению автора статьи, целесообразно выделить следующие основные формы участия родителей (близких людей) обучающихся в образовательном процессе системы высшего образования.

Первая форма – поддержка учебного процесса на различных его стадиях, когда родители (близкие люди) помогают обучающимся с домашними и индивидуальными заданиями (расчетно-графическими, курсовыми, дипломными работами (проектами)), консультируют, контролируют сроки их выполнения, оказывают помощь (даже самую маленькую) при выполнении и / или проверке такого рода работ. Данная форма может служить как практической поддержкой обучающегося, так и психологической, поскольку студент чувствует контроль над своими действиями, что не позволяет ему подвести близкого человека, расстроить его, формируя тем самым высокую степень ответственности за свои действия. Хочется отметить, что такая форма участия родителей (близких людей) может иметь как очный, так и дистанционный характер, что не снижает ее значимость для учебного процесса.

Вторая форма – проявление интереса к результатам учебного процесса, к итоговым оценкам, что в значительной мере стимулирует обучающихся учиться, и учиться лучше. Тут необходимо выделить несколько результатов реализации данной формы. Родители (близкие люди) могут стимулировать ребенка-студента к достижению результатов путем развития и укрепления в нем понимания, что отличная (хорошая) абсолютная и качественная успеваемость позволит ему получать повышенную академическую стипендию, а следовательно, стать более финансово независимым, вкладывая полученные деньги в свое развитие;

либо получить диплом с отличием, что в дальнейшем обеспечит возможность трудоустройства на предприятия, в организации, компании, которые являются наиболее престижными на рынке труда; либо предоставляет возможность для поступления в аспирантуру, после окончания которой и успешной защиты диссертации можно будет заниматься современными научными разработками в ведущих научных организациях, уйти в политику и пр. Данная форма родительского участия также характерна для всех форм обучения. Но на практике чаще применима к очному обучению, где студенты стимулируются финансово – получением академической стипендии.

Третья форма – участие в формировании образовательных стратегий. Родители (близкие люди) могут обсуждать сложные ситуации и участвовать в решении текущих проблем, не давая обучающемуся «опустить руки», взаимодействовать с преподавательским составом, кураторами групп, представителями деканатов и вуза в целом по различным категориям вопросов, тем самым где-то даже подсказывая преподавательскому сообществу его «слабые места», оказывая содействие вузу не только в разрешении проблем собственного ребенка, но и в совместном разрешении сложных ситуаций внутри студенческих групп, в общении, на факультетах и пр. Многие родители, являясь руководителями крупных компаний или организаций, способны стать примером для подражания или наставниками не только для своего ребенка, но и для других обучающихся, проводя в соответствии с образовательной стратегией вуза семинары и практические занятия на профильных производствах. Тут очевидно перекликание с результатами первой формы участия родителей (близких людей) в образовательном процессе. Данная форма более применима к очному обучению.

Четвертая форма – помощь вузу, например: организация родителями (близкими людьми) различного рода экскурсий для обучающихся, поддержка практической и лабораторной базы для проведения занятий, проведение открытых лекций и семинаров согласно учебным планам, организация производственных практик и / или стажировок, выполнение роли наставников. Родители, являющиеся сотрудниками профильных компаний, организаций и предприятий, могут оказать содействие в формировании у обучающихся интереса к будущей профессии или воздействовать на сплоченность студенческих групп. Достаточно часто мы наблюдаем, что выпускники вузов боятся идти на производство, опасаясь сложности выбранной профессии и специфики будущей работы. Тесное взаимодействие родителей и обучающихся в процессе обучения на предмет будущей профессии позволит рассеять подобные страхи, расширит знания обучающихся о профильных профессиях, усилит желание

работать согласно выбранной специальности. Данная форма применима к очной и заочной формам обучения.

Пятая форма – участие родителей (близких людей) обучающихся в их внеучебной жизни. В качестве примера может служить поддержание доверительных отношений с обучающимся, трансляция ценностей. Инициатором такого взаимодействия может выступать сам обучающийся, обращаясь первым за помощью в определенных ситуациях, либо это могут быть представители вуза (например, сотрудники деканата, куратор), привлекающие родителей к решению важных проблем. Форма применима к очному обучению.

Необходимо также учитывать характер участия родителей (близких людей) обучающихся в образовательном процессе вузов, обращая внимание на такие особенности, как:

1. Образовательные установки, что подразумевает восприятие системы и уровня высшего образования как стратегического ресурса ребенка.

2. Размер семьи. Установлено, что обучающиеся, которые являются единственными детьми в семье или выходцами из семей с малым количеством братьев и сестер, получают больше внимания и поддержки, чем дети из многодетных семей [8–10].

3. Культурные особенности. Исследования показали, что степень вовлеченности родителей студентов в их обучение различна и зависит от региона. Так, в одних регионах в образовательный процесс чаще вовлекаются родители девушек, а в других больше поддержки и внимания получают студенты-юноши [8–13].

Очевидно одно: для вузов достаточно важно развивать и узаконивать документально различные формы взаимодействия с родителями (близкими людьми) своих обучающихся, учитывая приоритеты разных типов участия. Возможно использовать следующие виды взаимодействия:

– создавать сообщества с родителями в социальных сетях, где куратор от факультета (причем его работа будет наиболее эффективна в период всего обучения) будет знакомить их с успехами и трудностями обучающихся всей группы, освещать наболевшие вопросы и предстоящие события;

– проводить встречи с родителями проблемных студентов, на которых проговаривать проблемы и предлагать пути их решения, выяснять причины учебных трудностей, формировать графики ликвидации академических задолженностей, встречаться с преподавательским составом;

– привлекать родителей к образовательному процессу через проектную деятельность, в качестве наставников или волонтеров по созда-

нию позитивного микросоциума, в котором каждый участник может реализовать себя в учебной деятельности, создавая проекты, проводя научные изыскания и пр.;

– привлекать родителей и обучающихся к научной деятельности (олимпиадам, тренингам, научным семинарам) на различных этапах учебного процесса [14; 15].

При этом важно помнить, что излишний контроль, жесткие требования или давление со стороны родителей (близких людей) могут снизить мотивацию обучающегося, привести к стрессовому состоянию и отторжению от учебного процесса. И наоборот, недостаток внимания к образовательным результатам обучающегося со стороны родителей может привести к снижению его мотивации, отсутствию интереса к учебе, ухудшению дисциплины и, как следствие, к отчислению.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Курищев А. М.* К вопросу об участии населения во взаимодействии с органами местного самоуправления / А. М. Курищев, Н. В. Шаброва // Уральские социологические чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург : Гуманитар. ун-т, 2018. С. 434–437.
2. *Шаброва Н. В.* Родительское сообщество как субъект гражданского общества: ключевые элементы концепции / Н. В. Шаброва // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 2. С. 126–134.
3. *Ястребов Г. А.* Инвестиции в человеческий капитал (эффект культурной преемственности vs эффект дохода) / Г. А. Ястребов // Общественные науки и современность. 2010. № 2. С. 70–77.
4. *Эрлих О. В.* Взаимодействие семьи и школы в новых социально-педагогических условиях / О. В. Эрлих // Человек и образование. 2017. № 2 (51). С. 34–37.
5. *Шпаковская Л. Л.* Дискурсивные практики родительства: политические вызовы и актуальные проблемы / Л. Л. Шпаковская // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 1 (21). С. 236–248.
6. *Третьяков В. В.* Свободное время студента (по материалам исследования студентов) / В. В. Третьяков, А. А. Родина // Культура. Наука. Образование. 2021. № 3 (60). С. 116–125.
7. *Чернова Ж. В.* Родительство в современной России: политика государства и гражданские инициативы / Ж. В. Чернова // Мониторинг общественного мнения. 2013. № 1 (113). С. 51–61.
8. *Филиппова Г. Г.* Перинатальная психология и психология родительства – новая область исследования и практики в психологии / Г. Г. Филиппова // Перинатальная психология и психология родительства. Тематический выпуск. 2003. № 4-5. URL: www.psyinst.ru (дата обращения: 10.12.2025).
9. *Третьяков В. В.* Гуманитарная составляющая в техническом вузе / В. В. Третьяков // Культура. Наука. Образование. 2023. № 2 (67). С. 93–97.
10. *Третьяков В. В.* Идеал образованного человека в современном обществе / В. В. Третьяков, Е. П. Кологрив // Культура. Наука. Образование. 2024. № 1 (70). С. 114–119.

11. *Шаброва Н. В.* Родительство как социальная общность / Н. В. Шаброва, Г. Е. Зборовский // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий. Екатеринбург, 2016. Т. 1. С. 217–221.
12. *Оленцевич В. А.* Вопросы формирования надпрофессиональных навыков у обучающихся / В. А. Оленцевич // Культура. Наука. Образование. 2025. № 2 (75). С. 146–151.
13. *Оленцевич В. А.* Повышение результативности обучающихся путем применения новых подходов к организации работы преподавателя / В. А. Оленцевич // Культура. Наука. Образование. 2024. № 1 (70). С. 88–92.
14. *Динец Д. А.* Возможности индивидуализации образовательной траектории для лиц, имеющих среднее профессиональное образование, при продолжении обучения в ВУЗе / Д. А. Динец, Н. С. Михайлова // Техник транспорта: образование и практика. 2023. Т. 4, № 3. С. 266–272.
15. *Динец Д. А.* Формирование риск-ориентированного мышления при реализации образовательных программ / Д. А. Динец // Современные проблемы профессионального образования: опыт и пути решения : материалы 4-й Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иркутск, 2019. С. 130–135.

УДК 681.518

Е. Ю. Царегородцева*

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Современные технологии обеспечения информационной безопасности в высших учебных заведениях можно охарактеризовать как недостаточно развитые. Это обусловлено тем, что в российских нормативных документах аспекты, связанные с угрозами информационной безопасности, рисками, их допустимым уровнем и ответственностью за принятие определенных уровней рисков, изложены фрагментарно, а не в системной форме. Кроме того, значительную проблему представляет дефицит квалифицированных специалистов в области информационной безопасности в университетах.

Целью статьи является определение уровня защищенности информации от злоумышленников в учебных заведениях в современных условиях. В связи с поставленной целью необходимо решить ряд задач: 1) изучение основных трудностей, с которыми сталкиваются учебные заведения при защите информации; 2) анализ количества инцидентов со взломом информации, способов распространения вредоносного программного обеспечения в успешных атаках на высшие учебные заведения; 3) формулирование новых мер по противодействию угрозам информационной безопасности в учебных заведениях высшего образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *информационная безопасность, методы защиты, высшие учебные заведения, новые методы защиты.*

E. Yu. Tsaregorodtseva

INFORMATION SECURITY IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

The current state of information security technologies in higher education institutions can be characterized as underdeveloped. This is due to the fact that in Russian regulatory documents, aspects related to information security threats, risks, their acceptable level and responsibility for accepting a certain level of risks are developed fragmentarily, rather than systematically. Another big problem is the lack of high-quality personnel in the field of information security in universities.

The purpose of the article is to study information security in educational institutions from intruders in modern conditions. In connection with the set goal, the tasks will be:

* **Царегородцева Елена Юрьевна**, кандидат экономических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

1) study the main difficulties that educational institutions face when protecting information; 2) consider the number of incidents of information hacking, methods of malware distribution in successful attacks on higher education institutions; 3) suggest new countermeasures to information security threats in higher education institutions.

KEYWORDS: *information security, protection methods, higher education institutions, new protection methods.*

В современных условиях информационные системы характеризуются сложными понятиями, которые связаны с информационной безопасностью. Для эффективного выявления угроз информационной безопасности необходимо применять различные методики. В зависимости от типа информационной системы в анализ следует включать подсистему безопасности, отвечающую определенным формальным характеристикам.

На сегодня цифровые технологии сделали информацию ценным активом в образовательном процессе. При этом, несмотря на стремительное развитие технологий внутривузовской защиты информации, информационные угрозы весьма затруднительно распознать полностью. В таком случае следует рассмотреть основные трудности, с которыми сталкиваются учебные заведения при защите информации (рис. 1).

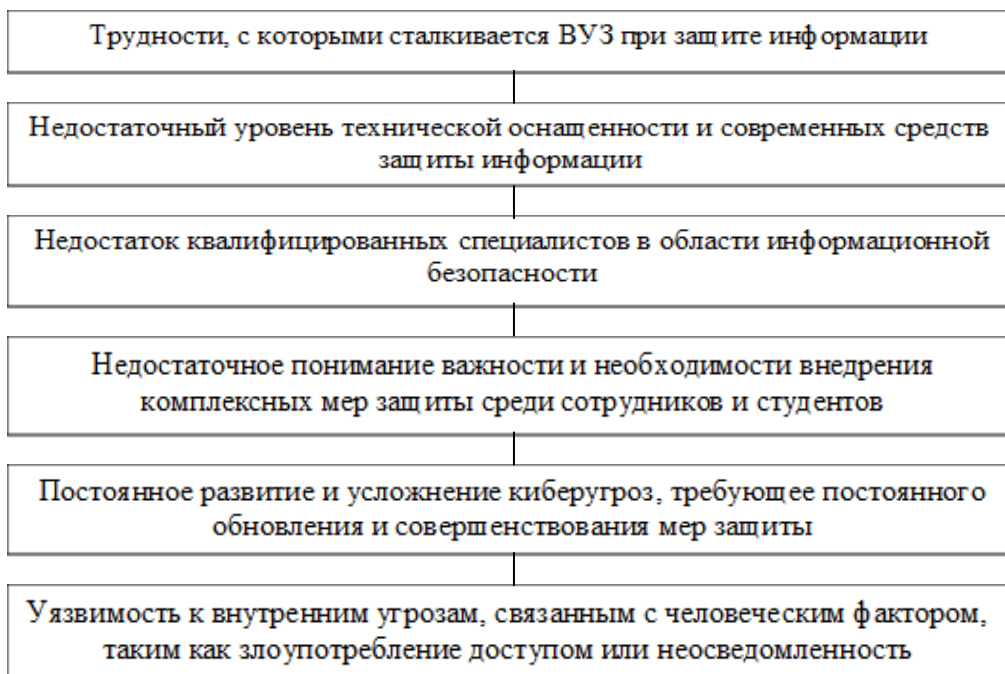

Рис. 1. Основные трудности, с которыми сталкивается вуз при защите информации

Помимо прочего, к проблемам следует отнести недостаточное финансирование внедрения современных систем информационной безопасности и нехватку ресурсов для этого. Также наблюдается ограниченность времени и возможностей для постоянного обучения и повышения квалификации персонала и студентов по вопросам обеспечения информационной безопасности в вузе.

Количество инцидентов с угрозой информации в образовательных организациях в 2023 и 2024 гг. показано на рис. 2.

Рис. 2. Количество инцидентов с угрозой информации в вузах в 2023 и 2024 гг. (по кварталам) [1]

Из данных, продемонстрированных на рис. 2, очевидно, что в 2024 г. прослеживается явный рост числа инцидентов в сфере информационной безопасности в организациях системы образования. Данные показатели неутешительны. В свою очередь, все это требует активизации усилий по совершенствованию комплекса мер в сфере борьбы с киберпреступностью.

Атаки на информацию со стороны злоумышленников становятся все более распространенными. Мошенники проникают в информационные системы через уязвимости в программном обеспечении поставщиков.

На рис. 3 представлены основные способы распространения информационных угроз в учреждениях сферы образования. В основном они распространяются через электронную почту организаций. Такие угрозы составляют свыше 90 % атак на личные данные [2]. Частные лица становятся уязвимы при посещении фишинговых сайтов. Можно заключить, что фишинговые сайты и рассылки на почту вредоносных писем

для социальных инженеров в целом являются наиболее подходящими методами.

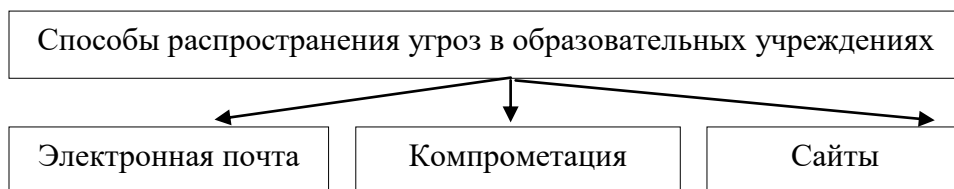

Рис. 3. Способы распространения информационных угроз в образовательных учреждениях

В широком смысле информационная безопасность представляет собой состояние общества, при котором обеспечивается комплексная защита как личности, так и государства от различных угроз, связанных с организованными информационными потоками. Узкое понимание информационной безопасности связано непосредственно с защитой самой информации и ее передачи. Для образовательной среды более актуально узкое определение, которое содержит два ключевых аспекта для исследования: безопасность формирующейся личности и безопасность уже сформировавшейся личности [3].

Для защиты от кибератак необходимо реализовывать мероприятия по защите личных данных в учебных заведениях, представленные на рис. 4. Их применение обеспечит сохранность информации и поможет университетам предотвратить репутационные убытки. При оценке угроз для информации необходимо учитывать потенциальные источники опасности.

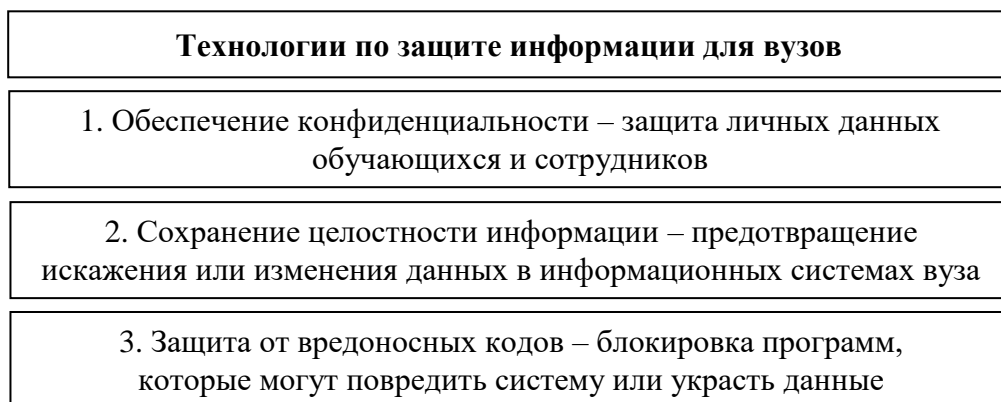

Рис. 4. Технологии защиты информации в вузах [4, с. 21]

Тем не менее в высших учебных учреждениях, где доступ к конфиденциальной информации ограничен определенным кругом лиц, внутренние нарушители могут представлять более серьезную угрозу. Знание видов нарушителей способствует разработке эффективных методов защиты конфиденциальной информации, направленных на уменьшение атак с обеспечением безопасности данных (рис. 5).

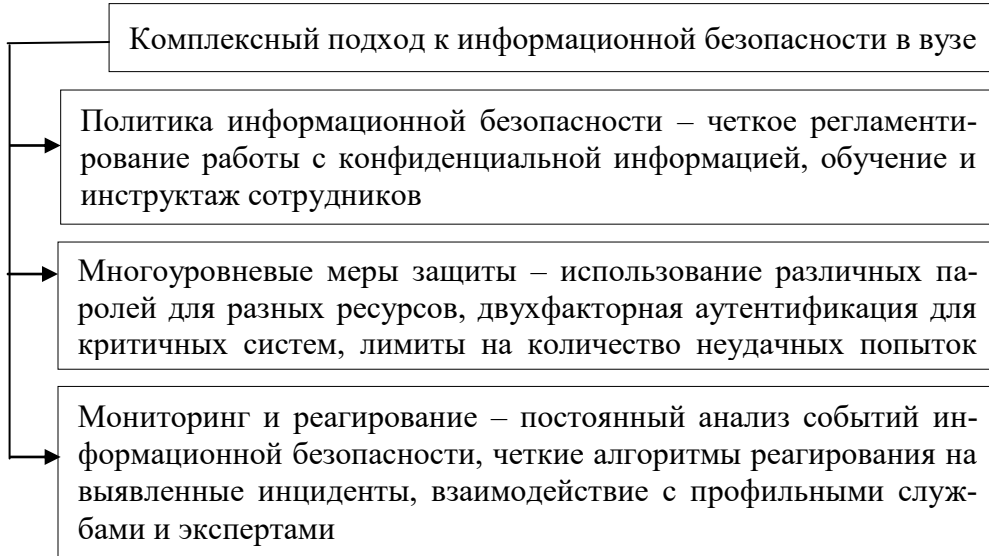

Рис. 5. Комплексный подход к обеспечению информационной безопасности в вузе [5]

Представленные на рис. 5 мероприятия позволят объединить технические, организационные и поведенческие методы, значительно сократить вероятность успешных взломов информации, которые основаны на социальной инженерии.

Таким образом, обучение в области информационной безопасности в высших учебных заведениях помогает не только выявлять, но и минимизировать потенциальные угрозы информационных атак [6, с. 143].

Защита информации играет важную роль в стабильной работе университетов и снижении уровня потенциальных угроз для них. В целях ее обеспечения требуется использование комплексного подхода, сочетающего организационные меры с техническими средствами (программное обеспечение). В современном контексте особое значение придается антивирусной защите, особенно в корпоративной сфере, включая образовательные учреждения. Локальные сети могут служить источником вирусных заражений, что может привести к атаке на серверные файлы и впоследствии – к инфицированию пользователей.

Для предотвращения подобных угроз требуется применение комбинированных мер, объединяющих организационные и технические подходы. Такой метод, не предполагающий значительных финансовых затрат, может быть эффективно реализован для обеспечения комплексной антивирусной защиты любой локальной сети в высших учебных заведениях [7].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Винник Е. А.* Обеспечение защиты информации в образовательных организациях / Е. А. Винник // Молодой ученый. 2023. № 7 (454). С. 3–6.
2. *Агеева Е. Л.* Основные аспекты информационной безопасности в образовательной среде / Е. Л. Агеева, О. Ю. Вдовина, А. Ю. Костюнин // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 85-4. С. 10–12.
3. *Бабурин В. В.* Причины и условия преступлений, совершаемых в сфере информационно-коммуникационных технологий / В. В. Бабурин // Вестник Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. 2022. № 4. С. 140–143.
4. *Вавилова Е. Ю.* Векторы защиты информации в современном обществе / Е. Ю. Вавилова, А. В. Кузин // Исследования молодых ученых : материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Казань, апр. 2020 г.). Казань : Молодой ученый, 2020. С. 19–21. URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/368/15712>.
5. *Павлова А. А.* Особенности динамики компьютерной преступности и проблемы ее латентности / А. А. Павлова, Т. И. Игнатьева // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7 (223). С. 411–415.
6. *Царегородцева Е. Ю.* Значение информационных систем для современного общества / Е. Ю. Царегородцева // Культура. Наука. Образование. 2024. № 2 (71). С. 143–148.
7. О Министерстве цифрового развития, связей и массовых коммуникаций : постановление Правительства РФ от 2 июня 2008 г. № 418 : (ред. от 13 мая 2021 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77387.

УДК 378.184

И. А. Чубарова*

**РАЗВИТИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
ПУТЕМ РЕАЛИЗАЦИИ АКСЕЛЕРАЦИОННОЙ
ПРОГРАММЫ (НА ПРИМЕРЕ ИРГУПС)**

Одной из стратегических инициатив Правительства РФ и Министерства науки и высшего образования является «Платформа университетского технологического предпринимательства», которая позволяет вовлечь студентов в создание стартапов. Данная платформа в 2025 г. вошла в состав национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика».

В статье на примере Иркутского государственного университета путей сообщения представлен вектор развития стартап-экосистемы в транспортном вузе. Показаны этапы проведения акселерационной программы в университете в условиях перехода на новую систему высшего образования в 2026 г. Сделан обобщающий вывод о возможности адаптации высшего образования к требованиям импортозамещения и технологического суверенитета через реализацию акселерационной программы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: акселерационная программа, студенческий стартап, командный проект, бизнес-проект, коммерческий продукт, наставник, эксперт, критерии оценки.

I. A. Chubarova

**DEVELOPING UNIVERSITY TECHNOLOGY
ENTREPRENEURSHIP THROUGH IMPLEMENTATION
OF AN ACCELERATION PROGRAM
(USING THE EXAMPLE
OF IRKUTSK STATE TRANSPORT UNIVERSITY)**

One of the strategic initiatives of the Russian Government and the Ministry of Science and Higher Education is the "University Technological Entrepreneurship Platform," which enables students to participate in the creation of startups. This platform became part of the national project "Efficient and Competitive Economy" in 2025.

* **Чубарова Ирина Александровна**, кандидат технических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

This article presents the development vector of the startup ecosystem at the transport university. It also shows the stages of the acceleration program at IrGUPS in the context of the transition to a new higher education system in 2026. A general conclusion is made about the possibility of adapting higher education to the requirements of import substitution and technological sovereignty through the implementation of an acceleration program.

KEYWORDS: *acceleration program, student startup, team project, business project, commercial product, mentor, expert, evaluation criteria.*

Научные и технологические открытия оказывают неоспоримое воздействие на решение задач, направленных на развитие любого государства. Для укрепления роли российской науки важно уже сейчас привлекать как можно больше талантливой и заинтересованной молодежи в эту сферу. Именно поэтому президент России В. В. Путин объявил целое Десятилетие науки и технологий (с 2022 по 2031 г.) [1].

С учетом перестройки высшего образования в России в условиях необходимости обеспечения технологического суверенитета страны и импортозамещения в университетах реализуются различные адаптационные программы, позволяющие вузам свой статус в качестве важнейшего звена в развитии научной, технологической, социальной и экономической сфер нашего государства. Одной из таких программ является акселерационная программа, которая в том числе нацелена на сближение образования с реальными потребностями экономики и бизнеса [2]. Иркутский государственный университет путей сообщения (ИрГУПС) одним из первых вузов страны уже трижды реализовал акселерационные программы (табл. 1) [3].

Таблица 1

Организация акселерационной программы в ИрГУПС

<i>Название программы</i>	<i>Год организации программы</i>	<i>Количество проектов / участников</i>
«ЦИФРА 2022»	2022	64 / 387
«ЦИФРА 2.0»	2023	76 / 660
«Цифра.ПРО»	2025	50 / 300

Для участия в программе приглашались студенты (три – шесть человек в одну команду), наставники (преподаватели и аспиранты университета), эксперты (руководители предприятий, представители университета и Центра инновационного развития и научно-технической политики ОАО «РЖД»).

Каждая программа длилась три месяца, в течение которых для участников были организованы:

- лекции и мастер-классы, деловые игры и практические разборы;
- встречи с технологическими экспертами;

- встречи с бизнес-экспертами и проектными менеджерами;
- выступления перед аудиторией;
- постакселерационная поддержка, подготовка проектов под гранты.

Для ребят предлагались возможности:

- прокачать себя в роли бизнесмена;
- использовать реальный шанс выиграть от 1 до 4 млн р. на развитие своего проекта;
- получить повышенную стипендию или материальную помощь;
- познакомиться с работодателями и выстроить карьерную траекторию.

Для участия в программе нужно было предложить свой проект, сформировать команду и вступить в группу акселерационной программы. Кроме того, предлагалось выбрать проект из запросов технологических партнеров.

Программа включала два этапа:

- первый этап – работа с наставниками, 4 встречи с экспертами и 10 образовательных мероприятий;
- второй этап – работа с наставниками, 11 встреч с экспертами, 15 образовательных мероприятий и финал.

На первом этапе в сформированных командах осуществлялось разделение участников проектов по ролям, а также формирование гипотез проектов. Большую помощь в этом оказывали своевременные образовательные мероприятия по различным темам, которые проводились в формате как офлайн, так и онлайн, в том числе:

1. Хакатон «Генератор идей» (рис. 1).
2. Как собрать эффективную стартап-команду? Оптимизация взаимодействия. Scrum-тренинг (рис. 2).
3. Основы финансовой грамотности. Взлеты и падения стартапов. Разбор кейсов (лекция).
4. Технологическое предпринимательство и особенности технологических команд, проектов, стартапов. Customer Development (лекция + мастер-класс).
5. Сегментация целевой аудитории. Работа с целевыми рынками (лекция).
6. Бизнес-моделирование. Ценностное предложение для клиента (лекция).
7. Деловая игра «Секрет денег».

Рис. 1. Проведение образовательного мероприятия на первом этапе акселерационной программы в очном формате

Рис. 2. Тренинг на первом этапе акселерационной программы

Роль наставника заключалась в содействии распределению ролей и задач в команде между участниками проекта. Наставник сопровождал и мотивировал команду на всех этапах обучения и развития проекта, а также помогал в формулировке образовательных запросов и ответов на экспертные рекомендации. Встречи участников команды с наставником проводились регулярно – один-два раза в неделю в очном или заочном формате. Кроме того, наставник контролировал уровень развития компетенций участников команды и заполнение паспорта команды (рис. 3).

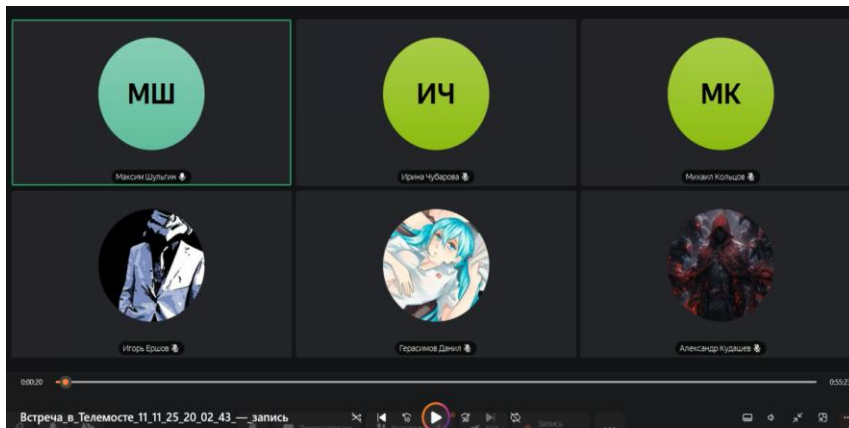

Рис. 3. Встреча в онлайн-формате участников команды акселерационной программы

Консультации экспертов имели важнейшее значение для стартап-проектов. Именно эксперт, опираясь на свой практический опыт и глубокие знания, помогал команде в установлении контактов с потенциальными клиентами, в диагностике возможных проблем, в минимизации рисков проекта, в принятии верных решений, контролировал заполнение паспорта проекта. И если на первом этапе количество встреч экспертов с командой составляло всего 4, то уже на втором этапе частота общения возросла до 11 встреч, что дало решающий результат для проектов команд.

Первый этап закончился предзащитой проектов в очном формате с участием экспертной комиссии (рис. 4). В результате часть команд не прошла на второй этап (около 30 %).

Рис. 4. Предзащита проектов по окончании первого этапа программы

Второй этап программы носил насыщенный характер и включал в себя, кроме образовательных мероприятий (семинар «Маркетинг и продвижение продукта», лекция-семинар «Финансы и UNIT-экономика. Модели монетизации стартапа» и др.), серию встреч «Труба экспертов», в ходе которых профессионалы – представители индустрии знакомились с содержанием проектов, разбирали их сильные и слабые стороны и давали рекомендации, помогающие усовершенствовать проектные решения перед финальными этапами программы. Также предлагалась очная консультация с экспертом экономического блока акселерационной программы, что давало ее участникам отличную возможность укрепить свои проекты с точки зрения экономической логики, расчетов и обоснований.

Во время итоговых питчей проекты команд оценивала экспертная комиссия по утвержденным критериям (табл. 2).

Таблица 2

Критерии оценки проектов акселерационной программы в ИрГУПС

<i>Критерии оценки проектов</i>	<i>Количество баллов</i>
Доказательство существования представленной проблемы	0–3
Четкое определение целевой аудитории	0–3
Уровень технологического решения, адекватность, применяемость	0–3
Реалистичность технологического решения	0–3
Анализ конкурентов	0–3
Компетентность команды	0–3
Анализ объема рынка	0–3
Реалистичность бизнес-модели	0–3

В финале акселератора в ИрГУПС проводился демодень и официальное закрытие акселерационной программы. Мероприятие проходило в несколько стадий.

На выставке проектов участники акселератора представляли свои разработки – от ИИ-решений для железнодорожной инфраструктуры до систем автоматизации и импортозамещения. В формате живого общения проводилась демонстрация прототипов и обсуждение идей с экспертами.

Во время итоговой конференции команды, представившие лучшие проекты, рассказали о своих технологиях, результатах и практической ценности решений представителям РЖД, институтов развития и бизнеса.

Во время подведения итогов были объявлены результаты акселератора, а также планы дальнейшего развития, состоялось награждение проектных команд и лучших студентов, включая победителей стипендиальной программы при поддержке партнеров.

Таким образом, реализация акселерационной программы в ИрГУПС имеет ряд положительных аспектов как для студентов, так и

для университета. За три года акселерационной программой в ИрГУПС было охвачено около 200 проектов, участие в подготовке которых приняло 1,5 тыс. студентов. Участники проектов (ребята, обучающиеся на разных специальностях и направлениях подготовки с первого по пятый курс) во время выполнения программы научились работать в командах, публично выступать, придумывать и реализовывать свои идеи в короткие сроки при взаимодействии с экспертами ОАО «РЖД». Приобретение таких навыков в дальнейшем поможет студентам успешно защитить выпускную квалификационную работу и выйти на профессиональный рынок квалифицированным специалистом.

Для ИрГУПС проведение акселерационной программы связано с рядом возможностей: повысить привлекательность вуза для абитуриентов [4]; реализовать инженерные, социальные или цифровые инициативы преподавателей и студентов, доведя их до уровня рыночного продукта; привлечь новые источники внешнего финансирования; стать центром научно-технологического и социально-экономического развития страны, что является приоритетом государственной политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный проект «Национальные проекты России». URL: <https://www.irgups.ru/science/nacionalnyy-proekt-nauka-i-university>.
2. Витрина акселерационных программ, проводимых университетами в рамках федерального проекта «Технологии» (Платформа университетского технологического предпринимательства) национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика» государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». URL: <https://pt.2035.university/accelerator>.
3. Акселерационная программа ИрГУПС. URL: <https://www.irgups.ru/irgups/news/preakselelacionnaya-programma-cifra-20-startovala-v-irgups>.
4. Чубарова И. А. Модель взаимодействия университета с абитуриентами во время приемной кампании в высших учебных заведениях в условиях цифровизации (на примере ИрГУПС) / И. А. Чубарова // Проблемы и пути развития профессионального образования : сб. ст. Всерос. науч.-метод. конф., 17–18 сент. 2025 г. Иркутск : Иркут. гос. унт-т путей сообщения, 2025. С. 642–649.

ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*По материалам межвузовской научно-практической
конференции*

Иркутск, ИрГУПС, 13 декабря 2025 г.

УДК 352

О. В. Журавлева, П. Е. Емельянова*

ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЧНОСТЬ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Целью работы является исследование подходов к внедрению принципов человекоцентричности в российских государственных учреждениях. В ходе исследования проведен анализ обращений граждан в государственные учреждения Иркутской области, выявлены основные принципы, а также примеры успешной реализации человекоцентричных принципов. Объектом исследования выступают процессы внедрения принципов человекоцентричности, а предметом – подходы к их внедрению. В работе использовался обзорно-аналитический метод. Актуальность исследования обусловлена поиском путей повышения качества оказания государственных услуг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *человекоцентричность, клиентоцентричность, эффективность, государственные учреждения, система, принципы, креативность.*

O. V. Zhuravleva, P. E. Emelyanova

HUMAN-CENTRALITY IN STATE INSTITUTIONS OF THE IRKUTSK REGION

The aim of the work is to study approaches to the implementation of human-centricity principles in Russian state institutions. During the study, an analysis of citizens' appeals to state institutions of the Irkutsk region was conducted, the main principles were identified, as well as examples of successful implementation of human-centric principles. The object of the study is the processes of implementing human-centricity, and the subject of the study is approaches to implementing the principles. The work used a review and analytical method. The

* *Журавлева Ольга Валериевна, кандидат экономических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;*

Емельянова Полина Евгеньевна, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

relevance of the study is explained by the search for ways to improve the quality of public services.

KEYWORDS: *human-centricity, client-centricity, efficiency, government institutions, system, principles, creativity.*

Современное общество стремительно развивается, и государство должно идти в ногу со временем. Повышение эффективности, прозрачности и удобства государственных услуг для каждого человека является необходимым условием развития сферы государственного управления. Качество государственных услуг – важный показатель, отражающий степень удовлетворенности граждан взаимодействием с государственными органами.

К трем основным критериям оценки эффективности государственных услуг, которые позволяют решать проблемы гражданина, можно отнести следующие:

1. Доступность услуг, под которой понимается:

- легкость доступа к государственным учреждениям, наличие филиалов в разных районах города или региона;
- удобный поиск нужной информации, четкое объяснение процедур и требований;
- возможность использования онлайн-сервисов, мобильных приложений и других цифровых инструментов для получения услуг.

2. Скорость обработки запросов и предоставления услуг, которая должна быть минимальной. Быстрая реакция на запросы граждан способствует повышению их удовлетворенности.

3. Прозрачность услуг, достигаемая четко определенными правилами и процедурами, отсутствием скрытых условий и требований. Граждане должны понимать, каким образом принимаются решения. Важно обеспечить гражданину доступ к информации о статусе его запроса, сроках выполнения и возможных задержках.

Повышение лояльности населения к государственным учреждениям можно оценить через снижение числа его обращений в эти учреждения. Нами проведен анализ обращений граждан в органы власти и государственные учреждения Иркутской области в 2023 г. [1–5], результаты которого представлены в таблице:

- наибольшее количество обращений (85 626) поступило в Главное управление МВД РФ по Иркутской области, что составило 36,7 % на тысячу населения области;

- на втором месте по количеству обращений граждан оказались аппарат губернатора Иркутской области и должностные лица правительства региона (20 730 обращений, это 11,2 % на тысячу населения области);

– меньше всего обращений от граждан поступило в Государственную инспекцию труда в Иркутской области – 4115, что составило 1,8 % на тысячу населения области;

– другие органы имеют также небольшое число обращений: Управление Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области – 5450 (2,3 %), Управление Федеральной налоговой службы по Иркутской области – 4532 (1,9 %). Это может указывать на низкий уровень осведомленности граждан о возможностях этих организаций или на менее острые проблемы в сферах, подведомственных данным органам.

Таблица

**Статистика обращений граждан в органы власти
и государственные учреждения Иркутской области в 2023 г.**

<i>Адресат</i>	<i>Количество обращений</i>	<i>Доля обращений на тысячу населения области, %*</i>
Главное управление МВД РФ по Иркутской области	85 626	36,7
Аппарат губернатора Иркутской области и должностные лица правительства Иркутской области	20 730	11,2
Управление Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области	5 450	2,3
Управление Федеральной налоговой службы по Иркутской области	4 532	1,9
Государственная инспекция труда в Иркутской области	4 115	1,8

* Численность жителей Иркутской области – 2330,5 тыс. чел. [6].

Сравнительный анализ количества обращений населения региона в различные государственные учреждения указывает на необходимость обратить внимание на работу ГУ МВД РФ по Иркутской области, куда поступило наибольшее число запросов. Следует создавать такие условия, при которых обращение в данный государственный орган будет становиться более удобным, понятным и быстрым. Количество обращений жителей области в другие структуры свидетельствует о том, что проблем, связанных с экономикой и трудом, у них значительно меньше.

Важной задачей государственных органов по управлению качеством услуг, оказываемых как населению, так и юридическим лицам, является внедрение принципов человекоцентричности:

– клиентоориентированность – государственные органы работают для людей, ставя их интересы выше бюрократических процедур;

- удобство – услуги должны быть простыми и доступными, чтобы люди могли легко ими воспользоваться без лишних сложностей;
- прозрачность – информация о деятельности государственных структур должна быть открытой, правила и процедуры – ясными;
- ориентация на результат – фокус должен быть направлен на достижение конкретных результатов, важных для граждан, а не на соблюдение формальностей ради самих формальностей.

Это важные принципы, которые помогают сделать взаимодействие между государством и гражданами более эффективным и комфортным.

Принципы человекоцентричности активно внедряются многими органами власти, и это делает взаимодействие граждан с государственными структурами гораздо более удобным и эффективным. Приведем несколько примеров того, как эти принципы реализуются на практике:

1. Создание многофункциональных центров, обеспечивающих:

- удобный доступ к государственным услугам (граждане могут получить множество различных услуг в одном месте);
- использование принципа «одного окна» (вместо обращения в разные ведомства достаточно прийти в одно место, где специалисты помогут оформить необходимые документы).

2. Создание онлайн-порталов, где можно:

- подать заявление онлайн (не выходя из дома, что существенно упрощает процесс получения услуг);
- получить справку онлайн (многие справки теперь можно заказать и получить в электронном виде, что избавляет от необходимости стоять в очередях).

3. Реализация государством своей проактивной функции – информирование населения о новых услугах (государственные структуры сами уведомляют граждан о том, какие новые возможности появились и какие документы необходимо предоставить в тех или иных случаях. Это помогает избежать ситуации, когда гражданин узнает об изменениях постфактум или вынужден самостоятельно искать информацию).

4. Налаживание обратной связи:

- сбор мнений граждан (опросы, анкетирование и другие формы обратной связи позволяют органам власти понять, насколько гражданам удобно пользоваться услугами и что нужно улучшить);
- анализ данных и внедрение изменений (полученные данные используются для внесения корректировок в работу системы, делая ее еще более удобной и эффективной).

Эти примеры показывают, что человекоцентричный подход становится все более важным элементом работы государственных органов,

помогая улучшать качество жизни граждан и делать взаимодействие с властью проще и прозрачнее.

В условиях стремительного технологического прогресса устаревшие бюрократические механизмы действительно становятся серьезным препятствием для эффективного взаимодействия государства и общества. Люди ожидают, что государственные службы будут работать так же быстро и прозрачно, как современные цифровые сервисы, которыми они пользуются каждый день.

Человекоцентричность выходит за рамки простого тренда или модного термина. Она становится основой для построения доверительных отношений между государством и обществом, когда власть ориентируется на потребности граждан. Она обеспечивает удобство и прозрачность своих процессов, что позволяет повышать доверие к органам власти со стороны населения. Именно доверие является ключевым фактором успешного функционирования любой государственной системы. Кроме того, человекоцентричный подход способствует повышению эффективности управления. Если процессы оптимизированы под нужды людей, исключены лишние формальности и бюрократия, то ресурсы расходуются рациональнее, а результаты достигаются быстрее. Это особенно важно в эпоху цифровых технологий, когда скорость принятия решений и оперативность реагирования играют решающую роль.

Таким образом, человекоцентричность – это необходимый элемент современного государственного управления, который гарантирует доверие граждан и эффективное функционирование всей системы [7–10].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная инспекция труда в Иркутской области. Результаты работы с обращениями граждан за 2023 год. URL: https://git38.rostrud.gov.ru/deyatelnost_gosudarstvennoy_inspektсии_truda/obzory_obrashche-iy_grazhdan_v_tom_chisle_predstaviteley_organizatsiy_obshchestvennykh_obedineniy_go/1240588.html.
2. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1731995261/matsiya-o-rabote-s-obrashcheniyami-grazhdan>.
3. Отчет по обращениям граждан за 2023 год. URL: <https://irkutsk.fas.gov.ru/report/21157>.
4. Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn38/related_activities/statistics_and_analytics/appeals_citizens.
5. Обзор о рассмотрении обращений граждан и организаций по итогам 9 месяцев 2023 года. URL: <https://38.мвд.рф/citizens/работа-с-обращениями-граждан/обзоры-обращений-граждан1/2023-годобр-гр23/3-квартал>.
6. Сведения о численности и демографических характеристиках населения Иркутской области. URL: <https://irkobl.ru/region/demografy>.

7. Стандарты клиентоцентричности. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/gosudarstvo_dlya_lyudey/standarty_klientocentrichnosti.
8. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента Рос. Федерации от 21 июля 2020 г. № 474. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/gosudarstvo_dlya_lyudey.
9. Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 6 окт. 2021 г. № 2816-р. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/gosudarstvo_dlya_lyudey.
10. Об утверждении Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 1 окт. 2021 г. № 2765-р. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/gosudarstvo_dlya_lyudey.

УДК 378

В. В. Третьяков, А. С. Бабкина*

**ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСТВА К ЗАНЯТИЯМ
СПОРТОМ И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ
(НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ИРГУПС)**

В статье рассматривается вопрос отношения студентов к занятиям физической культурой и спортом. В ходе исследования первокурсников ИрГУПС выявлено противоречие – молодые люди положительно относятся к спорту, однако почти половина из них не занимаются даже физкультурой. Обосновывается необходимость повышения мотивации учащихся к спорту. Названы причины снижения интереса студентов к занятиям физической культурой и спортом. Предложены меры по поиску механизмов привлечения студенчества к спортивной жизни.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: молодежь, студенты, спорт, физическая культура, здоровье, активный образ жизни.

V. V. Tretyakov, A. S. Babkina

**STUDENT ATTITUDES TOWARDS SPORTS
AND PHYSICAL EDUCATION
(BASED ON A STUDY OF IRGUPS STUDENTS)**

This article examines student attitudes toward physical education and sports. A study of first-year students at IrGUPS revealed a contradiction: young people have a positive attitude toward sports, yet almost half of them do not even participate in physical education. The article argues for the need to increase students' motivation for sports. The reasons for students' declining interest in physical education and sports are identified. Measures for engaging students in sports are proposed.

KEYWORDS: youth, students, sports, physical education, health, active lifestyle.

Занятия физической культурой и привлечение молодых людей к спорту являются одной из приоритетных задач высшего образования. Речь идет не просто о сохранении и укреплении здоровья молодых лю-

* **Третьяков Валерий Валерьевич**, кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;

Бабкина Анастасия Сергеевна, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

дей, повышении уровня их физической подготовленности, а об обеспечении условий для формирования у них потребности к ведению здорового образа жизни. Важная роль принадлежит элективным занятиям по физической культуре, которые представляют собой базовые дисциплины учебных планов вузов и нацелены на обучение студентов грамотному отношению к построению самостоятельных занятий физическими упражнениями, организации контроля за состоянием своего организма [1; 2]. Безусловно, регулярные занятия физкультурой и спортом способствуют развитию социальных качеств личности, формируют дисциплинированность и ответственность, позволяют уверенно разрешать проблему формирования жизненных ценностей, среди которых приоритетной является здоровье.

Вместе с тем в публикациях, посвященных рассмотрению отношения молодежи к спорту, отмечается противоречие: с одной стороны, студенты признают важность занятия физкультурой и спортом, но, с другой стороны, современные молодые люди в большинстве своем не спешат с активизацией собственной деятельности в этом направлении. Серьезным препятствием выступает фактор распространения компьютерной зависимости. Для многих молодых людей обычным становится «зависание» в социальных сетях, для чего собственно «крепость тела» им представляется ненужной. Да и занятия по физической культуре в вузе нередко воспринимаются ими лишь как пустое времяпрепровождение, отбытие учебных часов [3]. В целом, опираясь на результаты многочисленных исследований, можно заметить, что указанное противоречие выступает серьезной проблемой в деле воспитания будущих специалистов.

Изучение отношения молодых людей к спорту и физкультуре проводятся регулярно как на местном [4], так и на всероссийском уровне. Так, регулярно публикует свои отчеты об исследованиях ВЦИОМ [5; 6]. Имеется много публикаций, в которых эта проблема рассматривается с разных сторон. Физкультура и спорт изучаются и как социальный феномен, и как механизм социализации личности, и как фактор формирования ценностных ориентаций личности.

Целью нашего исследования стало изучение отношения студентов-первокурсников ИрГУПС к занятиям спортом. Методом исследования послужило анкетирование респондентов посредством гугл-формы. Анкета состояла из 17 вопросов. Было опрошено 93 студента, из них 64,8 % девушек и 35,2 % юношей. В ходе анкетирования были выявлены мнения о значимости самостоятельных занятий физическими упражнениями, представления о важности занятий по физической культуре, основ-

ные установки, практики, мотивы и барьеры, связанные с занятиями физкультурой и спортом среди молодых людей.

Основные результаты исследования можно объединить в несколько ключевых блоков:

1. *Ценностные установки в отношении занятий физкультурой и спортом.* Подавляющее большинство опрошенных демонстрируют рациональное и позитивное отношение к спорту: 62,4 % склонны считать занятия спортом неотъемлемой частью жизни, а 77,5 % осознают значимость регулярных занятий, оценивая их как «очень» или «скорее важные». Связывают необходимость занятий спортом с укреплением здоровья 74,0 % опрошенных. Около 20 % склонны оценивать значимость регулярных занятий для себя как маловажную или даже вообще не думают об этом.

Таким образом, на когнитивном уровне у молодежи сформирована прочная основа для ведения активного образа жизни. Согласно данным опроса, физическая активность и занятия спортом ассоциируются у молодых людей с ключевыми для них ценностями: здоровьем, улучшением физической формы и внешности.

2. *Практическая реализация ценностных установок в отношении к спорту.* Несмотря на декларируемую важность занятий физической культурой, результаты анкетирования показывают значительный разрыв между установками и реальным поведением респондентов. Регулярно занимаются спортом лишь 48,4 % опрошенных, т. е. меньше половины. А каждый третий (30,1 %) не занимается им вовсе. Только 6,5 % тренируются ежедневно, в то время как большинство (35,5 %) – один-два раза в неделю.

Интересно, что 48,4 % респондентов отметили, что занятия спортом помогают им снять стресс и получить удовольствие, а 22,0 % указали, что для них важно достижение высоких результатов.

3. *Барьеры на пути к регулярным занятиям физкультурой и спортом.* Что же мешает реализовать положительные установки? Среди тех, кто не занимается спортом регулярно, ключевым препятствием выступает дефицит времени (74,4 %). Это главный фактор, связанный, вероятно, с высокой учебной нагрузкой, устойчивой потребностью в общении через социальные сети и иными приоритетами.

Дополнительными, но также значимыми барьерами являются отсутствие доступной инфраструктуры рядом (24,4 %), финансовые ограничения (20,7 %), а также неимение партнера или компании для занятий (15,9 %).

4. *Влияние внешней среды.* Исследование показало, что внешние факторы мало способствуют росту вовлеченности студентов в спортив-

ные занятия. Хотя спортивный контент (реклама в сети Интернет, СМИ) широко распространен (57 % опрошенных видят его часто), он не оказывает особого влияния на стремление молодых людей приобщиться к занятиям физкультурой и спортом или активной участвовать в этом. Мотивирующее воздействие такого контента ощущают лишь 36,6 % студентов. Более того, почти половина респондентов (49,5 %) отмечают демотивирующее влияние на них рекламной продукции из-за ее навязчивости и «сказочности» ее содержания, нереалистичности достижения заявляемых в рекламе стандартов.

В то же время 43 % опрошенных отметили, что важнейшим мотивом к регулярным занятиям спортом и физкультурой для них стали бы рекомендации врача.

5. Влияние образовательной среды вуза (занятия по физкультуре и посещение спортивных секций). Результаты исследования показали, что и текущий формат проведения занятий по физкультуре не является для первокурсников значимым мотивирующим фактором. Только 17,2 % студентов относятся к нему «очень положительно», в то время как 49,5 % из числа опрошенных не придают этим занятиям какой-либо важности. На вопрос о том, что же нужно изменить в преподавании физкультуры для того, чтобы занятия стали привлекательными, 46,2 % респондентов отметили необходимость гуманизации преподавания (по-видимому, эти студенты испытывают трудности в связи с требованиями со стороны преподавателей), 39,8 % отмечают необходимость улучшения материальной базы, а 28,0 % считают, что требуется увеличить число возможных направлений спортивной подготовки. По мнению 18,3 % участников опроса, необходимо снизить общую физическую нагрузку на этих занятиях.

6. Основные форматы и места занятий физкультурой и спортом. Наиболее предпочтительными видами активности для наших студентов являются силовые тренировки и игровые занятия (баскетбол, волейбол), а также пешие прогулки. При этом 32,6 % опрошенных занимаются спортом в учебном заведении, 37,0 % – в спортивных или фитнес-клубах, а 9,8 % первокурсников играют в футбол и баскетбол на уличных площадках. Предпочитают заниматься физкультурой дома, используя для этого видеоуроки и иной подобный контент, 16,3 % студентов.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить системное противоречие в отношении молодежи к спорту: высокая ценностная установка против низкой практической реализации. У современных молодых людей сформирована прочная интеллектуальная основа для ведения активного образа жизни, но отсутствуют витальные потребности и ключевые практические условия для ее реализации. Молодые

люди на словах ценят спорт, но не находят для него времени, не способны создавать удобные и психологически комфортные для себя форматы организации занятий в рамках своего повседневного ритма.

Для преодоления этого разрыва необходима не просто пропаганда пользы занятий физической культурой и спортом, а инфраструктурные и организационные решения, снижающие порог входа:

- развитие доступной, разнообразной и нерегламентированной спортивной среды на базе учебных заведений во внеучебное время;
- популяризация коротких, гибких и адаптивных тренировочных форматов, учитывающих дефицит времени;
- модернизация программ физкультуры в сторону личностно ориентированного и вариативного подхода, отвечающего запросам самой молодежи.

Можно предположить, что путь к повышению реальной вовлеченности молодых людей в систематические занятия физкультурой и спортом лежит через создание доступной и интегрированной в повседневность спортивной экосистемы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агеевец А. В.* Физическая культура в вузе. Что это? / А. В. Агеевец, В. Ю. Ефимов-Комаров, Л. Б. Ефимова-Комарова и др. // Ученые записки университета Лесгафта. 2021. № 3 (193). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-v-vuze-chto-eto>.
2. *Ткач И. М.* О роли физической культуры и спорта в высших учебных заведениях / И. М. Ткач, Е. В. Матухно // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2025. № 01 (105). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/o-rol-i-fizicheskoi-kultury-i-sporta-v-vysshih-uchebnykh-zavedeniyakh.html>.
3. *Кравченко В. М.* Физическая культура как учебная дисциплина в вузе – принуждение или осознанный выбор? / В. М. Кравченко, Л. А. Бартновская, Н. А. Попованова и др. // Современные наукоемкие технологии. 2018. № 6. С. 199–203. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=37057>.
4. *Бонько Т. И.* Отношение студенческой молодежи к физической культуре и здоровому образу жизни / Т. И. Бонько, Т. И. Грабельных, О. А. Ницина // Koinon. 2022. Т. 3, № 3/4. С. 156–164.
5. Спорт для всех // ВЦИОМ : сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiiobzor/sport-dlja-vsekh>.
6. Спортивная Россия // ВЦИОМ : сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiiobzor/sportivnaja-rossija>.

УДК 93/94

Д. В. Михаэлис, А. А. Тюрина***ПРОСВЕЩЕННЫЙ АБСОЛЮТИЗМ:
ИСТОКИ, РЕАЛИЗАЦИЯ, ОЦЕНКИ**

В работе предпринята попытка рассмотреть истоки появления концепции просвещенного абсолютизма и процесс ее применения в Российской империи в период правления Екатерины II. Основой этой доктрины послужили идеи европейских просветителей. Определение указанной концепции было дано просветителем Вольтером, с которым императрица находилась в переписке. В нашем государстве основным программным документом, содержащим положения рассматриваемой концепции, являлся «Наказ Уложенной комиссии» 1767 г. Несмотря на проведение ряда реформ в духе просвещенного абсолютизма, в дальнейшем Екатерина II отказалась от их продолжения. Причинами этого выступили восстание Емельяна Пугачева и Великая французская революция, после которых в России началось ужесточение внутренней политики. Главным нерешенным вопросом оставалось крепостное право, тормозившее развитие страны. Приведены мнения о проведенных реформах, высказанные отечественными историками как дореволюционного, так и советского времени. В заключение дана оценка деятельности Екатерины Великой в части проведения реформ в духе просвещенного абсолютизма.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: просвещенный абсолютизм, реформы, Екатерина II, Российская империя, XVIII век, восстание Пугачева, крепостное право.

D. V. Michaelis, A. A. Tyurina**ENLIGHTENED ABSOLUTISM:
ORIGINS, IMPLEMENTATION, ASSESSMENTS**

This paper attempts to examine the origins of the concept of enlightened absolutism and the process of its application in the Russian Empire during the reign of Catherine II. The ideas of European enlightenment thinkers became the basis of this doctrine. The definition of this concept was given by the enlightener Voltaire, with whom the Empress was in correspondence. In our country, the main policy document, which contained the provisions of the concept under consideration, was the "Mandate of the Laid Commission" of 1767. Despite carrying out a number of reforms in the spirit of enlightened absolutism, Catherine II later

* **Михаэлис Дмитрий Владимирович**, кандидат исторических наук, старший преподаватель Восточно-Сибирского института МВД России;
Тюрина Алина Александровна, курсант Восточно-Сибирского института МВД России.

refused to continue them further. The reason for this was the uprising of Yemelyan Pugachev and the Great French Revolution, after which the tightening of domestic policy began. The main unresolved issue remained serfdom, which hindered the development of Russia. The assessments of Russian historians of both pre-revolutionary and Soviet times on these reforms are given. In conclusion, an assessment is given of Catherine the Great's work in carrying out reforms in the spirit of enlightened absolutism.

KEYWORDS: Enlightened absolutism, reforms, Catherine II, Russian Empire, XVIII century, Pugachev's rebellion, serfdom.

Такое явление, как просвещенный абсолютизм, представляет собой политику ряда монархических стран Европы второй половины XVIII в., которые преследовали цель модернизировать общество с точки зрения идей свободы, равенства и гуманизма с сохранением единоличной власти монарха. Эта концепция, сочетавшая в себе принципы абсолютной монархии с идеями французских мыслителей, предполагала проведение реформ сверху во имя «общего блага»: преобразование отживших институтов, сдерживание сословных привилегий, смягчение цензуры, совершенствование системы образования, либерализация законов, подчинение церкви государству. Главной задачей просвещенного абсолютизма оставалось укрепление самодержавных основ, однако монарх должен был нести ответственность за благополучие народа путем последовательных структурных изменений. В России эпоха Просвещения выпала на период царствования Екатерины II.

Под влиянием идей европейских просветителей Екатерина II занялась преобразованием различных сфер общественной жизни – политики, образования, культуры и др. Императрица заимствовала и перерабатывала концепции ключевых философов XVIII в. – Монтескье, Беккариа и Вольтера. Данная стратегия была направлена на развитие государства и легитимацию собственной власти, а их концепции были положены в основу системных преобразований в сфере права и государственного управления.

Шарль Монтескье в своем трактате «О духе законов» сформулировал принцип разделения властей, предусматривающий распределение полномочий государства между тремя независимыми ветвями – законодательной, исполнительной и судебной. Он утверждал, что в каждом государстве есть три рода власти: власть законодательная, в силу которой «государь или учреждение создает законы, временные или постоянные, и исправляет или отменяет существующие законы»; власть исполнительная, ведающая вопросами войны и мира, дипломатического права, государственной безопасности; власть судебная, карающая преступления и разрешающая столкновения частных лиц [1]. Подобная организация власти рассматривалась как обеспечение прав и свобод человека и уничтожение произвола государства. Монтескье исходил из идей есте-

ственного права и общественного договора и анализировал государство с точки зрения политического института, который был направлен на служение интересам общества, а не личной воле монарха. В Российской империи труды Монтескье определили направление реформаторских усилий Екатерины II, выразившихся в стремлении создать справедливую государственную систему и преобразовании законодательной базы.

Итальянский юрист Чезаре Беккариа в своей работе «О преступлениях и наказаниях» выступал за гуманизацию права, отмену пыток и смертной казни, обосновывал принцип соразмерности наказания содеянному и настаивал на преобразовании судебной системы на основе разума и закона. Мыслитель исходил из того, что применение наказания не может иметь своей целью истязание или мучение человека. Его цель может состоять только в том, чтобы воспрепятствовать дальнейшему совершению преступлений как со стороны виновного, так и со стороны иных лиц [2]. Следовательно, наказание не только должно быть соразмерным деянию, но и должно оказывать влияние на общество, при этом оставаясь минимально жестоким к преступнику. В этом и проявляется гуманизм Беккариа, выразившийся в приоритете предупреждения преступлений и принципе неотвратимости ответственности. Что касается смертной казни, правовед писал так: «Что это за право убивать себе подобных, присвоенное людьми? Оно, несомненно, не является тем правом, на котором основаны верховная власть и законы» [Там же]. С точки зрения Беккариа, смертная казнь допускается лишь в двух случаях: в случае прямой угрозы государственной безопасности и если только такая мера способна удержать других от совершения противоправных деяний. Екатерина II интегрировала идеи Беккариа в свою законотворческую деятельность, которая была направлена на смягчение уголовно-правовых норм и гуманизацию правосудия.

Вольтер выступал за модель просвещенного абсолютизма, когда правитель, опираясь на силу разума, проводит реформы сверху, сохраняя при этом всю полноту единоличной власти. Его основными идеями были: подчинение церкви государству, равенство всех перед законом и ликвидация феодальных институтов. Екатерина II вела активную переписку с Вольтером и выступала в роли его верной ученицы. Она отмечала, что «...именно он, вернее его труды, сформировали мой разум и мои убеждения» [3, с. 102]. Это позволяло ей легитимизировать собственные реформы и создавать образ «философа на троне». Философия Вольтера была направлена на поддержку сильных правителей, способных воплотить просветительские идеи на практике.

Идеи просвещенного абсолютизма были изложены в «Наказе» Уложенной комиссии – значимом философско-правовом документе, на-

писанном для депутатов Уложенной комиссии, созванной в 1767 г. В течение двух лет Екатерина II лично работала над текстом «Наказа», в основу которого легли концепции французских мыслителей. Депутаты должны были руководствоваться данным документом при выработке нового свода законов. Главная задача «Наказа» заключалась в модернизации и унификации законов в духе Просвещения. Идеалом императрицы было государство, в котором власть монарха призвана улучшать жизнь граждан и обеспечивать правовую стабильность. Объем документа составлял 655 статей, объединенных в 22 главы. Он охватывал такие отрасли права, как государственное, уголовное и гражданское, а также организацию судопроизводства. «Наказ» провозглашал верховенство закона, который должен был отражать национальный характер и обеспечивать стабильность в обществе. Вот некоторые тезисы из него:

1. Все граждане равны перед законом.
2. Граждане вправе не только делать то, что законы дозволяют, но и все, что не запрещено законом.
3. Лишь то, что может принести вред отдельной личности или обществу, следует запрещать.
4. Частое употребление казней не может исправлять людей.
5. Лишь слова не вменяются в преступление, если они не соединены с действиями.
6. Пытка есть установление, противное здравому рассудку.

В итоге «Наказ» закрепился как основополагающий текст, который отражал суть просвещенного абсолютизма Екатерины II. Этот документ предусматривал сочетание абсолютной власти монарха и необходимости правовых реформ, провозглашал идеи свободы, гуманности и справедливости, а также выражал намерение способствовать развитию и просвещению общества. Однако возникали противоречия между передовыми идеями «Наказа» и российской действительностью. Состояло это в расхождении теоретических положений документа, где были закреплены перечисленные выше принципы, с консервативными основами российской государственности. Реальная политика и социально-экономические отношения не только не соответствовали данной теории, но и часто их ограничивали ввиду объективных обстоятельств.

Что касается реализации политики просвещенного абсолютизма, то Екатериной II был осуществлен ряд реформ в духе «просвещенной монархии» (1760-е – первая половина 1770-х гг.). В 1763–1764 гг. императрица проводит секуляризацию церковных земель, суть которой заключалась в переходе земельной собственности церкви под контроль государства, что способствовало пополнению государственной казны. В результате власть духовенства ослабла, уменьшилась его самостоятельность и увеличилось число налоговых поступлений в счет государства.

Как мы упомянули выше, в 1767 г. была создана Уложенная комиссия для обновления, систематизации законов и замены устаревшего Соборного уложения 1649 г., а также для повышения эффективности судебной системы и снятия социально-экономического напряжения. В состав комиссии входили представители различных сословий (дворяне, госслужащие, государственные крестьяне, казачество). Уложенная комиссия действовала под девизом «Блаженство каждого и всех», принимая во внимание «Наказ» императрицы. Но в 1768 г. произошел роспуск комиссии под предлогом начала войны с Турцией.

В 1765 г. Екатерина II реализует губернскую реформу. Территория Российской империи была разделена на губернии и уезды по количеству жителей. Во главу губерний ставились губернаторы, а уездов – капитан-исправники. Ключевую роль играло формирование эффективной централизованной системы местных органов власти, а также выработка всеобщих правовых норм, регулирующих деятельность административного аппарата на местах и судов. Передача части полномочий выборным представителям от сословий позволяла центральной власти эффективнее контролировать регионы и повышала эффективность системы управления. В конечном итоге реформа законодательно закрепила дворянство как основное сословие местной власти. Это положение существовало вплоть до земской реформы 1864 г. Упомянутые реформы служили последовательному воплощению принципов просвещенного абсолютизма, что нашло отражение в подчинении церкви государственным интересам, правовом обновлении законодательства через работу комиссии и кодификации законов, а затем в преобразовании системы местного управления для укрепления вертикали власти и минимизации социальных волнений.

Также в эпоху Просвещения имела место поддержка наук, искусств и образования. В ходе просветительских реформ был основан Эрмитаж, образовано Вольное экономическое общество, создана система народных училищ, поощрялось развитие литературы и журналистики.

Эрмитаж был основан Екатериной II в 1764 г. в качестве государственного музея, который функционировал как центр хранения и демонстрации произведений искусства. Это способствовало распространению знаний и повышению уровня образованности населения за счет обеспечения публичности коллекций. В 1765 г. появилось Вольное экономическое общество – научное объединение, целью которого являлось оказание помощи помещикам в приобретении нового опыта ведения сельского хозяйства. Одна из главных задач общества заключалась в распространении полезных знаний. В его деятельность входило издание журнала «Труды», в котором освещались передовые методы земледелия, рассказывалось об удобрениях и агротехнике, а в 1766 г. был объявлен

конкурс на лучшее решение крестьянского вопроса. Тем не менее большинство историков считают, что функционирование общества практических результатов не принесло: несмотря на значительное число публикаций, лишь единицы дворян выступили за преобразование аграрного сектора. Организация системы народных училищ являлась ключевым элементом просветительского курса императрицы. В 1780-е гг. в городах и уездах была создана сеть учебных заведений, доступная для всех сословий (кроме крепостных). Устав народных училищ Российской империи, изданный в 1786 г., предписывал открывать по одному главному народному училищу в губерниях и сделать начальное образование более доступным. Предпринятые шаги заложили фундамент системного школьного образования на принципах классно-урочного обучения, тем самым способствуя повышению грамотности населения и продвижению идеи всеобщего просвещения. Поддержка литературы и журналистики также была важной составляющей государственной просветительской политики и подразумевала снятие ограничений в издательской сфере, формирование литературных объединений и поддержку публикаций. Эти действия были направлены на становление публичной сферы, развитие образования и культуры. Поощрение издательской и журналистской деятельности укрепляло позиции просветительских идей.

Но в дальнейшем, после Пугачевского восстания 1773–1775 гг. и Великой французской революции, внутренняя политика Российской империи изменила свое направление в сторону консерватизма, следствием чего стало усиление позиций дворянства и ужесточение сословных рамок. Екатерина II опасалась, что революция произойдет и в России, и приняла решение прекратить дальнейшее преобразование страны. Уже сточение внутренней политики проявлялось в усилении цензуры, регулировании издательской деятельности, контроле над высказываниями и обсуждением распоряжений правительства. Увеличение роли правоохранительных органов и расширение полномочий власти в центре и на местах было организовано в целях пресечения волнений. В 1785 г. были выпущены Жалованные грамоты дворянству и городам, которые закрепили и расширили привилегии дворян и городского населения. Согласно документам, дворянство, которое являлось опорой самодержавия, освобождалось от телесных наказаний, личных податей и рекрутской повинности, а лишить дворянского статуса мог только суд за совершение преступления. Это вызывало у крестьян сильную неприязнь к помещикам и усугубляло внутривластическую обстановку. Таким образом, политика, направленная на поддержку одних социальных групп, могла одновременно ухудшать положение других, создавая предпосылки для политических столкновений.

В европейских странах Екатерину II воспринимали как просвещенного монарха, называя ее правление золотым веком России, и это позволяло стране занять равноправное место среди великих держав Европы. Императрица вызывала интерес и одобрение у таких философов, как Вольтер, Дидро, Д'Аламбер и др. Екатерина II сознательно использовала идеи мыслителей, а также вела с ними активную переписку по политическим и правовым вопросам. Вольтер позитивно оценивал преобразования, проведенные ею, и ее попытки адаптировать идеи просвещенного абсолютизма к российским реалиям. В 1766 г. он писал Екатерине: «Я до такой степени стал уверен в своих пророчествах, что смело предсказываю теперь вашему величеству наивеличайшую славу и наивеличайшее счастье» [4, с. 14–16]. Дидро уважал императрицу за ее ум, образованность, но в то же время относился скептически к реализации намеченных ею преобразований. Он утверждал, что ее реформы носят поверхностный характер и служат лишь узким интересам дворянства, а природа неограниченного самодержавия не соответствует принципам просвещения. Д'Аламбер считал, что в основе политики Екатерины II должны лежать справедливость и благо народа: «Примите за правило ваших действий благо народа и справедливость, которая с ним неразлучна». В переписке просветитель настаивал на соблюдении норм гуманности и умеренности при назначении наказаний, что соответствовало его пониманию просвещенного абсолютизма. Он высоко ценил Екатерину как просвещенную монархиню, продвигающую образовательные, научные инициативы в своем государстве.

Можно сказать, что в Европе императрицу и проводимую ею политику высоко ценили за личное обаяние государыни, вклад в культурную сферу России и веру в то, что страна перестроится на западный манер, даже если это не соответствовало действительному положению дел.

Восприятие политики Екатерины II в среде российского дворянства и формирующейся интеллигенции было неоднозначным и показывало наличие в обществе социальных и идеологических противоречий. В то же время императрица получала поддержку от дворянства, а ее правление называли золотым веком русского дворянства. Эта социальная группа приобрела статус правящей элиты, чьи права и свободы получили законодательное оформление, что способствовало росту ее влияния. В среде зарождающейся интеллигенции начала складываться либеральная оппозиция, критиковавшая консервативный курс власти. Значимой личностью того времени был Н. И. Новиков, который в своих сатирических журналах высмеивал недостатки общества и власти. Его активная просветительская и масонская деятельность явилась причиной конфликта с властями и привела к его преследованию. Новиков стал одним из первых

отечественных просветителей, кто осмелился бросить вызов вседозволенности дворянства и заговорить об интересах народа. В 1790 г. вышло в свет произведение А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», в котором политика Екатерины Великой и общественное устройство подверглись резкой критике. В своей книге русский прозаик описал бедственное положение крестьян и раскритиковал самодержавную власть. Екатерина II заявила, что Радищев – «бунтовщик хуже Пугачева», так как Пугачев, несмотря на недовольство, принимал самодержавный строй, а Радищев отрицал его в принципе. В итоге автора сослали в Сибирь, лишили дворянского титула и всех чинов.

Позже классики исторической науки высказывались о просвещенном абсолютизме Екатерины II, однако их мнения были весьма неоднородными. Одобрительно отзывался о ее правлении С. М. Соловьев, ссылаясь на то, что императрица творчески переработала передовые идеи европейских просветителей в своем знаменитом «Наказе». Философ отмечал, что это была попытка упрочить государственный порядок и справедливость на основе законности и просвещенного самодержавия. Напротив, В. О. Ключевский указывал на противоречивость политики просвещенного абсолютизма Екатерины II: либеральные лозунги так и остались на бумаге, а реальные дела вели к укреплению основ абсолютной монархии и дальнейшему закреплению крестьян. Н. М. Карамзин давал двойственную оценку правлению Екатерины II. Историк признавал, что ей удалось сохранить силу самодержавия, смягчив его, но в то же время критиковал ее законодательную деятельность. Екатерина стремилась к созданию идеальных с теоретической точки зрения законов, однако в ее проектах зачастую игнорировался аспект их практического применения и реальной эффективности.

Один из представителей советской историографии, М. Н. Покровский, считал политику просвещенного абсолютизма Екатерины II не более чем идеологической ширмой, скрывающей кризис и нарастающую неэффективность крепостнической системы. Он полагал, что екатерининские реформы были поверхностными, а также неспособными изменить сословную структуру общества и улучшить действительное положение крестьян. С точки зрения П. С. Шкуринова, главное противоречие политики Екатерины состоит в том, что, провозглашая просветительские идеи для укрепления государства, она сама оставалась консервативной в вопросе крепостного права. Е. В. Тарле рассматривал политику просвещенного абсолютизма императрицы как стратегию, направленную на внедрение принципов Просвещения в российскую практику с целью укрепления государственного аппарата. Историк указывал на дуализм ее курса: расширение привилегий дворян и усиление зависимости крестьянства.

Современные российские историки акцентируют свое внимание на отдельных аспектах правления Екатерины II. Так, кандидат исторических наук О. Г. Чайковская в своей работе проанализировала судебную реформу императрицы. Она поражалась, как точно Екатерина понимала проблемы правосудия [5, с. 149]. И. А. Заичкин значительное внимание уделяет рассмотрению крестьянского вопроса. Вот что он отмечает: «Главная черта Екатерины II как государственного деятеля выражалась в полной и откровенной поддержке правящего класса дворян. Она, как никто другой из правителей, укрепила крепостное право в России» [6, с. 20]. По мнению А. Б. Каменского, политика Екатерины II имела ряд важнейших свойств, отличающих ее от преобразований предшественников императрицы. Прежде всего, это системность, продуманность и основанность на определенных принципах и определенной программе, последовательно реализовавшейся в течение длительного исторического периода [7, с. 465].

Таким образом, просвещенный абсолютизм Екатерины II сочетал в себе интерес к передовой европейской мысли и целенаправленное укрепление института абсолютной монархии. Современники оценивали ее правление по-разному: Европа и российская элита поддерживали, русские просветители резко критиковали, а народ оказывал открытое сопротивление. Политика просвещенного абсолютизма Екатерины Великой стимулировала интеграцию России в европейское культурное пространство и формировала единую систему управления, но в то же время закрепила основные социальные противоречия, главным из которых оставалось крепостное право, что в конечном счете привело к кризисам в XIX–XX вв.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Монтескье Ш.* О духе законов. Книги 10–19 / Ш. Монтескье. М. : Директ-Медиа, 2011. 323 с.
2. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. СПб. : Тип. И. Глазунова, 1806. 200 с.
3. Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1878. Т. 23. 752 с.
4. Вольтер и Екатерина II : [переписка]. СПб. : Изд. В. В. Чуйко, 1882. 242 с. (Европейские писатели и мыслители).
5. *Чайковская О. Г.* Императрица: царствование Екатерины II / О. Г. Чайковская. Смоленск : Русич, 2002. 472 с.
6. *Заичкин И. А.* Русская история от Екатерины II до Александра II / И. А. Заичкин. М. : Мысль, 1994. 765 с.
7. *Каменский А. Б.* От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII в. / А. Б. Каменский. М. : РГГУ, 1999. 575 с.

УДК 81'23

С. В. Валиулина, Ли Хуэйминь*

РУССКАЯ НАРОДНАЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена анализу русских народных колыбельных песен, которые являются одним из древнейших жанров фольклора. В работе описаны лингвистические особенности колыбельных песен, направленные на ритмизацию текста, а также на передачу любви родителей, знакомство ребенка с окружающей действительностью. С точки зрения психологии колыбельные песни имеют важное значение для ребенка: они снимают признаки тревожности, создают прочную эмоциональную связь с родителем, передают культурные символы, что благотворно влияет на его когнитивное и эмоциональное развитие.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: колыбельная песня, лингвистические особенности, культурный символ, когнитивное и эмоциональное развитие.

S. V. Valiulina, Li Huimin

RUSSIAN FOLK LULLABY: LINGUISTIC, CULTURAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE STUDY

The article is devoted to the analysis of Russian folk lullabies, which are one of the oldest genres of folklore. The paper describes the linguistic features of lullabies aimed at rhythmizing the text, as well as at conveying the love of parents, familiarizing the child with the surrounding reality. From the point of view of psychology, lullabies are important for a child: they remove signs of anxiety, create a strong emotional bond with a parent, convey cultural symbols, which has a beneficial effect on his cognitive and emotional development.

KEYWORDS: lullaby, linguistic features, cultural symbol, cognitive and emotional development.

Русские народные колыбельные песни являются частью сокровищницы русской культуры, древнейшим жанром фольклора. Колыбельная песня – это особый лирический жанр устного народного творчества. Цели колыбельных песен в разных обществах различны: колыбельные используются для передачи культурных знаний или традиций, для разви-

* **Валиулина Светлана Владимировна**, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка как иностранного подготовительного факультета для иностранных граждан Международного института экономики и лингвистики Иркутского государственного университета;
Ли Хуэйминь, студент Иркутского государственного университета.

тия коммуникативных навыков, индикации эмоциональных намерений, поддержания внимания детей, снижения у них возбуждения и регуляции их поведения [1].

Русские народные колыбельные песни складывались веками, и в них – самое оптимальное соотношение мысли, движения и настроения. Эти песни – величайшее завоевание народной педагогики, поскольку они нераздельно соединены с народной практикой воспитания детей, находящихся как раз в том нежном возрасте, когда ребенок – еще беспомощное существо, требующее постоянного заботливого внимания, любви, нежности и ласки, без которых он просто не выживет. Не случайно основное содержание народных колыбельных песен – любовь матери к своему ребенку, ее мечты о его счастливом будущем.

Слово «колыбель» является производным от глагола «колыбать» со значением «качать, укачивать» (ср. укр. «колибати»), близкородственного глаголу «колебать» (если вовсе не контаминацией слов «колыхать» и «колебать»); впервые отмечается в письменных источниках XV в. [2, с. 207]. Устройство колыбели для новорожденного на Руси традиционно обставлялось множеством таинств и мистических обрядов. Люльку, или, как исторически более поздний вариант, зыбку (ящик, изготовленный из луба и имеющий дно из тонких дощечек), подвешивали к потолку на гибком шесте. Снизу и сверху прикреплялась веревка, позволявшая качать эту люльку (зыбку) с находящимся в ней ребенком, не отвлекаясь от повседневной домашней работы. Таким образом, колыбель – это обобщенное название всей данной конструкции.

В старинных колыбельных песнях мы часто встречаем добрые языческие существа, такие как Сон, Дрёма, Угомон, Упокой, считавшиеся носителями сна. Дрёма – вечерний и ночной дух в образе доброй старушки с мягкими, ласковыми руками или же в образе маленького человечка с тихим, убаюкивающим голосом. В сумерках Дрёма бродит под окнами, а когда темень сгущается, то просачивается сквозь щели или проскальзывает в дверь. Дрёма приходит к детям, закрывает им глаза, поправляет одеяло, гладит по волосам:

Ай-люли, ай-люли,
Угомон тебя возьми,
Угомон тебя возьми.
Наша детка, сладко спи.
Ходит Сон близ окон,
Бродит Дрёма возле дома,
И глядят, все ли спят.

Также героями колыбельных песен являются животные, такие как волк, заяц, медведь, кот и др.; предметы и явления окружающей действительности: луна, солнце, звезды, месяц, облака, лес, река, метель, пти-

цы, рыбы и т. д. С помощью упоминания данных объектов мать знакомит своего малыша с окружающей действительностью, формирует у него первую, наивную картину мира.

В основе жанра колыбельных песен – ритм качания. Многие особенности колыбельных связаны с их основным предназначением – убаюкать ребенка. Младенец, не понимая слов, воспринимает в первую очередь мелодию и близкий к биению сердца ритм, плавность и размеренность которых успокаивают его и постепенно погружают в сон.

На это же нацелен и звуковой рисунок песен: частое повторение одних и тех же слов похожего звучания, большое число мягких звуков в текстах колыбельных. Мелодия колыбельной надолго западает в подсознание. Колыбельные песни пишут, используя нотки самой чистой любви, собирая их в гармонию нежности. В некоторых культурах было принято, чтобы мать сразу после рождения сочиняла ребенку особую, «личную» песню, которая бы сопровождала его всю жизнь.

В рамках данной работы было проанализировано 50 текстов русских народных колыбельных песен. В результате анализа были выявлены следующие лингвистические особенности текстов данного жанра:

1. Использование обращений «моя радость», «мой маленький сыночек», «мой ангел», «мой зайчик», «моя крошка», «дитя мое», «мое солнышко», «малютка», «малышка». Данные обращения употребляются в сочетании с притяжательным местоимением «мой» (моя, мое), что связано с желанием матери показать ребенку, что он не одинок, у него есть родители, которые всегда рядом.

2. В текстах колыбельных песен употребляется лексика с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Например, обращения имеют суффиксы -ек-, -ик-, -к-, -ышк-, -ютк- и др., выражающие любовь по отношению к ребенку (сыночек, ангелочек, зайчик, крошка, солнышко, малышка, малютка). Лексика, описывающая окружающую действительность, также содержит уменьшительно-ласкательные форманты -к-, -ок-, -очк-, -ик-, -еньк- (птички, рыбки, волчок, бочок, звездочки, зайчик, мишка, лесок, кусток, дружок, серенький и др.).

3. Употребление междометий «баю-баюшки-баю», «баю-бай», «баю-баю-баиньки». Междометие произошло от слова «бáять» – говорить (ср. укр. «бáяти» – рассказывать, русск.-цслав. «баю, баяти» – рассказывать, заговаривать, лечить [3, с. 124]. При повторном произнесении данного междометия поющий колыбельную песню как бы заговаривает все невзгоды и печали малыша.

4. Многократные повторы слов и предложений:

Баю-баюшки-баю,
Баю-баюшки-баю,

Не ложися на краю.
 <...>
 Спи, дитя мое, усни,
 Спи, дитя мое, усни,
 Сладкий сон к себе мани.
 <...>
 Сон приходит на порог,
 Сон приходит на порог,
 Крепко-крепко спи, дружок.

Повторы слов и предложений задают определенный ритм песни, что связано с функцией усыпления. «Прямое назначение колыбельной – успокоить и укачать (убаюкать, усыпить, укачать, уложить спать). Главное назначение колыбельной песни передается ритмом (монотонным, равномерным), и поэтому часто сюжет в них дается в минимальном развитии» [1].

Дети, которым мама с младенчества пела песни, более спокойные, здоровые, как будто колыбельная их действительно защищала и оберегала. А всё дело в установленной эмоциональной связи между матерью и ребенком. Можно предположить, что тесная связь и материнская любовь – это и есть защита малыша от невзгод, а пение колыбельной песни – способ интерпретации любви, определенный заговор на защиту.

Зигмунд Фрейд подчеркивал глубокое влияние подсознания на поведение и психологию человека [4]. Нежная мелодия и повторяющиеся слова колыбельных, в частности повторяющиеся команды «засыпай», «спи», способны проникать в подсознание ребенка. Во время сна сознание детей относительно расслаблено, и эти успокаивающие мотивы и слова легче воспринимаются их подсознанием, что снижает потенциальную тревогу и беспокойство и помогает детям обрести стабильное и безопасное психическое состояние. Например, когда дети расстроены неизвестными событиями, произошедшими в течение дня, колыбельные могут успокоить их и помочь им заснуть.

Согласно теории привязанности Джона Боулби, эмоциональная связь между детьми и их родителями играет ключевую роль в развитии у детей чувства безопасности и доверия к миру. Язык и мелодии колыбельных дают ребенку надежную основу, позволяя ему исследовать мир в безопасной среде. Эта символическая защита дает детям возможность чувствовать себя спокойно. Боулби считал, что дети лучше способны исследовать свое окружение и развивать социальные навыки, когда чувствуют себя в безопасности [5]. Этот защитный язык колыбельных помогает детям укреплять доверие к своим родителям и миру, тем самым способствуя их психическому здоровью.

Согласно теории культурной психологии Льва Выготского, культурные инструменты (такие, как язык, музыка и ритуалы) играют ключевую

чевую роль в когнитивном и эмоциональном развитии детей. Колыбельные песни как культурный инструмент не только помогают детям заснуть, но и служат для передачи ценностей и верований русской культуры. Распространенные в колыбельных образы природы (звезды, луна, лес) отражают ее почитание и близость к ней в русской культуре. Выготский указывал, что культурные инструменты помогают детям понимать и усваивать социокультурные нормы [6]. Подобные культурные символы в колыбельных передаются детям через тексты и мелодии, помогая им понимать и усваивать культурные ценности.

Таким образом, русские народные колыбельные песни представляют собой богатый материал для лингвистического и психологического анализа. В результате лингвистического анализа были выделены такие особенности колыбельных песен, как использование обращений, лексики с уменьшительно-ласкательными формантами, специальных междометий и повторяющихся конструкций. Данные лингвистические средства направлены на создание определенного ритма песни, а также содержания, передающего любовь родителей, успокаивающего малыша. Колыбельная песня не только убаюкивает и успокаивает ребенка, но и знакомит его с окружающей действительностью, структурирует его наивное сознание и картину мира.

С точки зрения психологии колыбельные песни снимают тревогу и беспокойство у ребенка, создают прочную эмоциональную связь между поющим и слушающим, передают культурные символы, что благотворно влияет на когнитивное и эмоциональное развитие ребенка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ильина Л. Е.* Аксиологический аспект колыбельной песни как жанра фольклора / Л. Е. Ильина // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8, № 4 (29). С. 243–247. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskii-aspekt-kolybelnoy-pesni-kak-zhanra-folklor?a=63&ysclid=m9585bixct553914900>.
2. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 т. : пер. с нем. / М. Фасмер. 3-е изд., стер. М. : Прогресс, 1996. Т. 1. 576 с.
3. *Шанский Н. М.* Краткий этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская ; под ред. [и с предисл.] С. Г. Бархударова. 2-е изд., испр. и доп. М. : Просвещение, 1971. 542 с.
4. *Фрейд З.* Толкование сновидений / З. Фрейд. URL: https://librebook.me/the_interpretation_of_dreams/vol1/1.
5. *Боулби Дж.* Привязанность = Attachment / Джон Боулби ; общ. ред. и вступ. ст. Г. В. Бурменской ; пер. с англ. Н. Г. Григорьевой, Г. В. Бурменской. М. : Гардарики, 2003. 447 с.
6. *Выготский Л. С.* Развитие высших психических функций: из неопубликованных трудов / Л. С. Выготский. М. : Изд-во Акад. пед. наук, 1960. 500 с.

УДК 861.111

Л. В. Слуднева, Н. А. Дьяченко*

ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена описанию современного интернет-сленга как ненормативного и неоднородного языкового множества, используемого в онлайн-коммуникации. Приведена информация об источниках его происхождения и факторах, стимулирующих его развитие. Описаны основные типологические группы – аббревиатуры, акронимы, гетерографы. Представлен материал, иллюстрирующий функционирование единиц, подвергшихся метафорическому переосмыслению. Сделан вывод о том, что интернет-сленг широко используется в современной коммуникации в связи с развитием цифровых технологий, потребностью в самоидентификации, принадлежности к определенной социальной группе или субкультуре, солидарности и достижении общей цели.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интернет-сленг, аббревиатура, акроним, гетерограф, метафора, самоидентификация, субкультура.

L. V. Sludneva, N. A. Dyachenko

THE INTERNET-SLANG IN MODERN ENGLISH

The article is devoted to description of modern Internet as a non-standard and heterogeneous linguistic unity used in online communication. Information on the sources of origin and factors stimulating its development is provided. The main typological groups which are abbreviations, acronyms, heterographs are described. The material illustrating functioning of metaphorical units is presented. It has been concluded that the Internet slang is increasingly being used in modern communication due to development of digital technologies, the need for self-identification, belonging to a certain social group or subculture as well as solidarity and achieving a common goal.

KEYWORDS: Internet slang, abbreviation, acronym, heterography, metaphor, self-identification, subculture.

В настоящее время различные аспекты интернет-коммуникации получают широкое освещение в работах как отечественных, так и зару-

* *Слуднева Людмила Валентиновна, кандидат филологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;*
Дьяченко Никита Александрович, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

бежных исследователей. В круг изучаемых вопросов входят дефиниция, источники происхождения, определение языкового статуса, типология, способы образования, мотивы употребления интернет-сленга, а также его влияние на литературный язык и языковую норму [1–8]. Цель настоящей статьи – определение, описание разновидностей современного интернет-сленга, а также выявление и иллюстрация его новейших единиц.

Общепринятое определение интернет-сленга (альтернативные названия – *киберсленг, нетспик, диджиспик, чатспик, веб-жаргон, язык социальных сетей*) отсутствует в силу того, что ключевое понятие – сленг – понимается очень широко и в целом сводится к определению его как «совокупности слов и выражений, употребляемых представителями определенных социальных групп, профессий и субкультур» [9, с. 587]. К отличительным признакам сленга относят эмоциональность, экспрессивность, стилистическую сниженность, фамильярность. Еще одно качество сленга, по мнению В. Ф. Снегирёва, его «ограниченная понятность» [10, с. 200], что означает понятность сленга только для его пользователей.

Неоднозначно трактуется и языковой статус сленга: с одной стороны, как искусственно созданная совокупность знаков, носящая переходящий характер, с другой – как неотъемлемая часть языковой системы, отражающая картину мира ее создателей и пользователей [11]. В рамках настоящей статьи под интернет-сленгом понимается нестандартное, ненормативное и неоднородное языковое множество, обеспечивающее принципиально новый канал коммуникации при использовании в чатах, социальных сетях, онлайн-играх и онлайн-сообществах. Время возникновения интернет-сленга связывают с появлением Интернета (приблизительно 1980–1990 гг.). Среди факторов, стимулирующих его развитие, называют доступность информации, насыщенность электронной среды, а также всеобщую тенденцию к упрощению коммуникации, объясняемую, в свою очередь, развитием цифровых технологий и усилением конкуренции за внимание пользователей. Также выделяется ряд психологических причин, таких как потребность в самоидентификации, солидарности, принадлежности к той или иной группе, достижение общей цели [10; 11]. По мнению ряда исследователей, интернет-сленг отрицательно влияет на языковую норму, что выражается в упрощении синтаксиса и пунктуации, обеднении лексической семантики, переизбытке сокращений и символов.

Интернет-сленг подразделяется на несколько разновидностей. В первых, это аббревиатуры и акронимы: CU (see you – увидимся); CUL8R (see you later – увидимся позже); BTW (by the way – кстати); LOL (гром-

ко смеяться); ROFL (кататься по полу от смеха); 2 (тоже); 4get (забудь); 10X (спасибо); DND (do not disturb – не беспокоить); F9 fine (отлично); FYI (for your information – к твоему сведению); GRATZ (congratulations – поздравляю); HAND (have a nice day – хорошего дня); ILY (I love you – я люблю тебя); IYKWIM (if you know what I mean – если ты понимаешь, о чем я); L8r (later – позже); LTNS (long time no see – давно не виделись); MYOB (mind your own business – не лезь не в свое дело); NP (no problem – без проблем); Rehi (hello again – и снова привет); Sk8 (skate – кататься на скейте); Snail mail (normal usual mail (подразумевается обычная, бумажная почта, учитывая то, что электронные письма приходят намного быстрее)); TTYS (talk to you soon – скоро поговорим); WTH (what the hell – какого лешего); YOLO (you only live once – живешь только раз).

Значительная часть единиц получает метафорическое осмысление, например: ghosting (игнорирование человека в общении); boil the ocean (невыполнимое задание); flame (оживленное обсуждение какой-либо новости); phase of the moon (ненадежное программное обеспечение); mail storm (получение большого количества электронных сообщений после того, как почтовый сервер был неисправен); banana problem (проблема, не решенная до конца); singing daisy (последняя операция компьютера перед тем, как его окончательно отключили); octopus (человек, не являющийся специалистом в области компьютерных технологий); black hat (хакер; *There, there... We don't have to boil the ocean by ourselves* [12]. *Black hats break into information systems for their own personal gain. ...Script kiddies are cybersecurity experts who hack computer systems for fun and self-assertion. They are rather chatty about their activities, unlike experienced hackers* [13]).

Во-вторых, некоторая часть единиц интернет-сленга принадлежит к так называемым гетерографам, появляющимся за счет намеренного искажения спеллинга или использования одного слова вместо другого, похожего по звучанию: sauce вместо source (источник). Также используются различные символы, например знаки препинания, или заглавные буквы: !!!!! (выражение положительных эмоций); ?!?!?!?! (выражение недоумения, разочарования, злости). Могут использоваться звукоподражательные (стилизованные) формы и знаки, созданные техническими средствами, передающими сообщения в визуальной форме.

Следует отметить, что интернет-сленг – это особая область, где наряду с другими его признаками может прослеживаться национальная специфика. Так, в частности, японская интернет-культура породила уникальное явление – *каомодзи*, отражающее эстетику и особенности японского коммуникативного стиля: \ (^o^) / (бурная радость, праздник);

(~~>.<~~) (сильно плачет); (>_<) (злость, раздражение); (*^^*) (смущение (румянец)); (^_^)/~~ (машет рукой); (^o^) (смех).

Приведенные иллюстрации показывают, как традиционная культура может сочетаться с новейшими технологиями и создавать уникальные формы выражения смыслов.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов. Современный интернет-сленг представляет собой неоднородное языковое множество, широко используемое в онлайн-пространстве. Его основными признаками можно назвать неформальность, стилистическую сниженность, непонятность для стороннего пользователя. Среди мотивов, побуждающих говорящего использовать сленг, доминируют стремление к экономии коммуникативных усилий, потребность в самоидентификации и принадлежности к той или иной социокультурной группе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аксенова М. Е.* Языкознание / М. Е. Аксенова, Л. Г. Петрановская. М. : Аванта, 2005. 704 с.
2. *Белецкая Е. В.* Литературный язык vs интернет-сленг / Е. В. Белецкая, Д. А. Клинова, А. Г. Дудкина // *Art Logos*. 2024. № 3. С. 162–175.
3. *Мяо В. В.* Интернет-сленг, используемый фанатами японского аниме / В. В. Мяо // *Journal of Digital Researching and Publishing*. 2010. P. 91–98.
4. *Го Ц.* Интернет-сленг в виртуальном общении как языковой феномен / Ц. Го // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2023. Вып. 4. С. 1082–1088.
5. *Daw D.* Web Jargon Origins Revealed / David Daw. URL: https://www.pcworld.com/article/473787/web_jargon_origins_revealed.html.
6. *Жичкина А.* Социально-психологические аспекты общения в Интернете / Анастасия Жичкина. URL: <http://www.flogiston.ru/articles/netpsy/refinf>.
7. *Земская Е. А.* О некоторых новых явлениях в жаргоне рубежа XX–XXI веков (на материале русского языка) / Е. А. Земская // *Слово в словаре и дискурсе : сб. науч. ст. к 50-летию Харри Вальтера*. М. : Элпис, 2006. С. 244–248.
8. *Костомаров В. Г.* Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров. М. : Педагогика-пресс, 1994. 247 с.
9. *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. М. : Рус. яз., 2000. Т. 2. 1084 с.
10. *Снегирёв Ф. В.* К вопросу об определении понятия «сленг» / Ф. В. Снегирёв // *Молодой ученый*. 2018. № 9 (195). С. 199–202.
11. *Мизюрина Т. В.* Определение и общие характеристики понятия «сленг» в языке и культуре современной России / Т. В. Мизюрина // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2013. № 1 (292), вып. 73. С. 106–111.
12. Boil the Ocean. URL: <https://bloggingrepublic.com/top-10-notorious-hackers-world>.
13. Blogging Republic. URL: <https://bloggingrepublic.com/top-10-notorious-hackers-world>.

УДК 339.544

А. А. Тюкавкин-Плотников, Е. Ю. Громова*

АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В статье на основании данных Федеральной таможенной службы РФ анализируется внешнеторговый оборот культурных ценностей за 2019–2024 гг. В работе отражена негативная авторская позиция по вопросу положительного сальдо торгового оборота культурных ценностей. Сделан вывод о необходимости более внимательного отношения государства к импорту культурных ценностей, в том числе о необходимости выяснения причин вывоза культурных ценностей за рубеж.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культурные ценности, трансграничное перемещение культурных ценностей, экспорт культурных ценностей, импорт культурных ценностей.

A. A. Tyukavkin-Plotnikov, E. Yu. Gromova

ANALYSIS OF THE MOVEMENT OF CULTURAL PROPERTY

The authors of the article analyze the foreign trade turn over of cultural property in 2019–2024. The work contains a negative author's position on the issue of the positive trade balance of cultural property. The main conclusion of the article is the statement of the need for a more attentive attitude of the state towards the import of cultural property, including the need to clarify the reasons for the export of cultural property abroad.

KEYWORDS: cultural property, cross-border movement of cultural property, export of cultural property, import of cultural property.

Современная культурная деятельность, выражающаяся в создании, распространении и сохранении культурных ценностей, тесно связана с перемещением предметов культуры и искусства через государственные и таможенные границы.

* *Тюкавкин-Плотников Алексей Александрович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Таможенное дело и правоведение» Иркутского государственного университета путей сообщения;*

Громова Екатерина Юрьевна, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

Проанализируем объем перемещения культурных ценностей по основным их видам через таможенную границу ЕАЭС. Для анализа возьмем такие виды культурных ценностей, как:

- картины, рисунки и панели, выполненные от руки, имеющие культурное значение;
- подлинники гравюр, эстампов и литографий;
- подлинники скульптур и статуэток из любых материалов;
- редкие коллекции по ботанике, минералогии, анатомии, истории, археологии, нумизматике.

В табл. 1 представлен стоимостный объем экспорта культурных ценностей отдельных категорий товаров.

Таблица 1

**Стоимостный объем экспорта отдельных видов культурных ценностей
через таможенную границу ЕАЭС в 2019–2024 гг.***

<i>Культурные ценности</i>		2019	2020	2021	2022	2023	2024
Картины	объем экспорта, млн долл.	2,82	12,06	9,93	3,63	4,75	4,29
	темп прироста, %	–	327,66	–17,66	–63,44	30,85	–9,68
Подлинники гравюр, эстампов и литографий	объем экспорта, млн долл.	0,1333	0,7058	0,117	0,697	0,2199	0,1961
	темп прироста, %	–	429,48	–83,42	495,73	–68,45	–10,82
Подлинники скульптур и статуэток из любых материалов	объем экспорта, млн долл.	3,33	2,46	3,62	2,46	2,14	2,58
	темп прироста, %	–	–26,13	47,15	–32,04	–13,01	20,56
Редкие коллекции по ботанике, минералогии, анатомии, истории, археологии, нумизматике	объем экспорта, млн долл.	7,89	9,34	7,13	7,62	7,88	3,92
	темп прироста, %	–	18,38	–23,66	6,87	3,41	–50,25

* Составлена по данным Федеральной таможенной службы. URL: <https://customs.gov.ru>.

По данным табл. 1 можно увидеть, что за анализируемый период оборот картин имеет большой удельный вес в стоимостном товарообороте отдельных видов культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС. Наибольший объем международных поставок в стоимостном объеме приходится на редкие коллекции по ботанике, минералогии, анатомии, истории, археологии, нумизматике.

Меньший объем товарооборота образуют подлинники скульптур и статуэток из любых материалов. И самый незначительный объем имеют

подлинники гравюр, эстампов и литографий, который после пикового роста в 2022 г. сохраняет ярко выраженную тенденцию к снижению в последующие годы.

Далее проанализируем товарооборот отдельных видов культурных ценностей в их количественном выражении (табл. 2).

Таблица 2

Количественный объем товарооборота отдельных видов культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС в 2019–2024 гг.*

<i>Культурные ценности</i>		2019	2020	2021	2022	2023	2024
Картины	товарооборот, т	64,09	51,42	41,59	34,15	25,23	24,5
	темп прироста, %	–	–19,77	–19,12	–17,89	–26,12	–2,89
Подлинники гравюр, эстампов и литографий	товарооборот, т	2,57	1,90	1,01	1,61	0,52	0,03
	темп прироста, %	–	–26,07	–46,84	59,41	–67,70	–94,23
Подлинники скульптур и статуэток из любых материалов	товарооборот, т	171,86	20,67	37,73	15,60	44,90	75,41
	темп прироста, %	–	–87,97	82,54	–58,65	187,82	67,95
Редкие коллекции по ботанике, минералогии, анатомии, истории, археологии, нумизматике	товарооборот, т	455,85	288,55	274,42	315,4	332,19	230,05
	темп прироста, %	–	–36,70	–4,90	14,93	5,32	–30,75

* Составлена по данным Федеральной таможенной службы. URL: <https://customs.gov.ru>.

По данным табл. 2 можно сделать вывод о том, что в количественном выражении наибольший объем товарооборота отдельных видов культурных ценностей в 2024 г. также приходится на редкие коллекции по ботанике, минералогии, анатомии, истории, археологии, нумизматике. Причиной этого является значительная популярность подобных коллекций на многочисленных исторических, археологических, ботанических выставках по всему миру, а также высокая ценность и стоимость редких экземпляров. На втором месте по объему товарооборота находятся подлинники скульптур и статуэток из любых материалов, далее – картины, но стоит отметить, что в отдельные годы рассматриваемого периода товарооборот картин был выше или наравне с оборотом подлинников скульптур и статуэток из любых материалов.

Проанализируем подробнее стоимостный объем импорта отдельных видов культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС (табл. 3).

Таблица 3

**Стоимостный объем импорта отдельных видов культурных ценностей
в Россию в 2019–2024 гг.***

<i>Культурные ценности</i>		2019	2020	2021	2022	2023	2024
Картины	объем импорта, млн долл.	0,75969	10,79	4,83	3,02	3,57	3,70
	темп прироста, %	–	1320,32	–55,24	–37,47	18,21	3,64
Подлинники гравюр, эстампов и литографий	объем импорта, млн долл.	0,79	0,63	0,114	0,10	0,20	0,19
	темп прироста, %	–	–20,25	–81,90	–12,28	100,00	–5,00
Подлинники скульптур и стату- эток из любых ма- териалов	объем импорта, млн долл.	1,64	2,32	3	7,24	2,02	0,621
	темп прироста, %	–	41,46	29,31	141,33	–72,10	–69,26
Редкие коллекции по ботанике, мине- ралогии, анатомии, истории, археоло- гии, нумизматике	объем импорта, млн долл.	3,68	4,34	3,68	2,50	3,95	2,24
	темп прироста, %	–	17,93	–15,21	–32,07	58,00	–43,29

* Составлена по данным Федеральной таможенной службы. URL: <https://customs.gov.ru>.

По данным табл. 3 видно, что наименьший стоимостной объем импортных поставок в Россию приходится на картины. Динамика поставок данных культурных ценностей неравномерная. Причем объем импорта картин стабильно в сопоставимые годы уступает аналогичному объему экспорта. Аналогичный разрыв в значительно больших объемах наблюдается и в отношении редких коллекций по ботанике, минералогии, анатомии, истории, археологии, нумизматике, а также в отношении подлинников скульптур и статуэток. При этом в 2022 г. применительно к импорту подлинников скульптур и статуэток из любых материалов наблюдалось выпадение из общей тенденции, проявившееся в значительном (на 141,33 %) росте объема импортных поставок и не менее значительном превышении объемов экспорта аналогичного вида культурных ценностей.

В качестве общего вывода следует обратить внимание на положительное сальдо торгового баланса культурных ценностей. Но если в отношении высокотехнологичных товаров это можно было бы рассматривать как положительный результат внешнеторговой деятельности, то применительно к трансграничному обороту культурных ценностей такое положение дел просто обязано вызвать повышенный интерес со стороны государства, выражающийся в числе прочего в анализе всех основных позиций вывозимых за рубеж по каждой группе культурных ценностей, оснований их вывоза.

ПАМЯТИ КОЛЛЕГИ, ДРУГА БОРИСА ВЛАДИМИРОВИЧА КОРОТАЕВА

9 ноября 2025 г. ушел из жизни старейший преподаватель и ученый ИрИИТа – ИрГУПСа, кандидат технических наук, доцент Борис Владимирович Коротаев, проработавший в нашем вузе 50 лет: с сентября 1971 г. по 31 августа 2021 г.

Борис Владимирович родился 23 февраля 1940 г. в г. Сретенске Читинской области. Мама, Коротаева Антонина Николаевна, работала продавцом в магазине, кладовщицей на складе. Отец, Коротаев Владимир Иванович, был партийным работником. По служебной необходимости в 1945 г. семья переехала в г. Бийск

Свердловской области, в 1949 г. – в г. Новокузнецк Кемеровской области, в 1952 г. – в Иркутск. К этому времени в семье уже было шестеро детей: три брата и три сестры. Борис был вторым ребенком, и ему приходилось помогать родителям воспитывать младших брата и сестер.

Обучение в школе Борис начал в Бийске, затем продолжил в Новокузнецке и в иркутскую среднюю школу № 42 поступил в пятом классе. Учился он очень хорошо, был отличником, награждался похвальными грамотами, его фотография висела на доске почета. Уже в школьные годы у него зародилась любовь к чтению. Читал Борис очень много – и художественную, и научную литературу. Его детство и юность проходили в трудные годы. Чтобы помогать семье, он часто подрабатывал, где можно было. В 1955–1956 гг. в возрасте 15 лет он в период летних каникул в качестве разнорабочего принимал участие в сооружении плотины Иркутской ГЭС.

После окончания 42-й средней школы в 1957 г. Борис поступил учиться в Иркутский политехнический институт на горный факультет, который окончил в 1962 г., и решением государственной экзаменационной комиссии от 7 июня 1962 г. ему была присвоена квалификация гор-

ного инженера – маркшейдера. После успешной защиты дипломного проекта он был приглашен на работу в качестве ассистента на кафедру строительной механики, где и проработал до декабря 1964 г.

В декабре 1964 г. Борис Владимирович поступил в аспирантуру Московского автомеханического института на кафедре строительных материалов. После окончания аспирантуры в 1967 г. он поступил на работу в Иркутский политехнический институт в качестве ассистента кафедры строительной механики. В 1969 г. был избран на должность старшего преподавателя этой же кафедры. С августа 1969 г. и по август 1971 г. служил в рядах Советской армии.

В сентябре 1971 г. Борис Владимирович написал заявление на имя директора Иркутского филиала Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта с просьбой о принятии его на работу в филиал на должность старшего преподавателя по дисциплине «Соппротивление материалов» до прохождения по конкурсу. В то время все кадровые вопросы филиала решались в НИИЖТе в Новосибирске. 19 ноября 1971 г. совет факультета «Мосты и тоннели» избрал его на должность старшего преподавателя по кафедре строительной механики Иркутского филиала.

20 мая 1972 г. Борис Владимирович был назначен заместителем директора филиала по учебной работе и переведен на 0,5 ставки этой же кафедры. Став одним из руководителей филиала, он сразу присоединился к тем работникам, которые считали, что в Иркутске должен быть свой транспортный вуз и что филиал уже имеет все необходимые предпосылки для перевода его в этот статус.

Предпосылок было вполне достаточно. В филиале действовало шесть факультетов, лаборатории. Но не все руководители этого хотели, особенно те, которые не имели ученых степеней и званий. Вероятно, этого не очень хотели и в НИИЖТе. Так, в марте 1972 г., посреди учебного года, директор филиала П. П. Гулько издает приказ об упразднении факультетов и организации секций – общественных наук, высшей математики, физики, химии, иностранного языка, графики, электротехники, технической механики, входящих в состав факультетов НИИЖТа. Главными инициаторами организации перевода филиала в самостоятельный вуз стали секретарь партбюро филиала, преподаватель научного коммунизма Нелли Александровна Малиновская и заместитель директора филиала по учебной работе Борис Владимирович Коротаев. В 1972 г. они подготовили содержательное обоснование возможности преобразования филиала в самостоятельный вуз, подкрепив его постановлениями ЦК КПСС и советского правительства 1963 г., и отправили это обоснование в три адреса: в НИИЖТ, Иркутский обком КПСС и Главное управление учебными заведениями МПС. Ректор НИИЖТа П. Н. Москалев отправил это послание обратно в филиал с припиской «хранить в делах филиала».

Иркутский обком КПСС никак не отреагировал на данное предложение. Но совсем по-другому к нему отнеслись в МПС. В ответ на послание Н. А. Малиновский и Б. В. Коротаева из ГУУЗа, минуя руководство НИИЖТа, в Управление ВСЖД пришло письмо с указанием о начале поиска территории под будущий институт.

Поскольку в коллективе филиала возникли разногласия по поводу перевода филиала в вуз, директор филиала П. П. Гулько уволился и перешел на другую работу. Возник вопрос о назначении нового руководителя филиала. Хотя этим тогда занимались партийные органы, инициативу перехватил ректор головного вуза. Он направил в Иркутск на должность директора филиала старшего преподавателя кафедры пути и путевого хозяйства НИИЖТа кандидата технических наук Поздеева Владимира Николаевича, который активно стал способствовать переводу филиала в вуз.

Понимая, что для вуза очень важна научная деятельность, уже осенью 1973 г. В. Н. Поздеев и Б. В. Коротаев подготовили первый хоздоговор со службой ВСЖД по теме «Инженерно-геологические исследования оползня на ст. Танхой ВСЖД». В мае 1974 г. руководство филиала организует научно-исследовательскую группу, утверждает ее штатное расписание и заключает хоздоговор по теме «Организация капитального ремонта пути на ВСЖД с помощью экономико-математических методов и ЭВМ».

Для повышения научной квалификации членов научно-исследовательской группы в декабре 1974 г. был организован теоретический семинар «Оптимизация развития и расширение производства». В этом же году Борис Владимирович был командирован в НИИЖТ с предложением, чтобы руководство института разрешило филиалу заключать договоры с ВСЖД, минуя НИИЖТ. Несмотря на открытое нежелание руководства института делать этот шаг, Борису Владимировичу все-таки удалось добиться своего, и с января 1975 г. филиал стал заключать договоры напрямую с ВСЖД, правда, с отчислением определенного процента в головной вуз. А 18 июля 1975 г. вышел приказ Министерства путей сообщения об открытии в Иркутске нового транспортного вуза, который назвали ИрИИТ, на базе Иркутского филиала НИИЖТа. 18 июля 2025 г. в ИрГУПСе был организован торжественный митинг, посвященный 50-летию открытия вуза, и в честь этой даты было посажено 50 саженцев сосны и ели.

25 июля 1975 г. в актовом зале Управления ВСЖД состоялось собрание – митинг, посвященный этому важнейшему событию. 7 августа 1975 г. на заседании партийного бюро была образована специальная комиссия по подготовке всех необходимых мероприятий по открытию вуза, в которой Борис Владимирович играл ведущую роль.

Однако после завершения всех мероприятий по организации работы вуза приказом ректора была упразднена должность заместителя ди-

ректора филиала по учебной работе, и Борис Владимирович перешел на кафедру механики на должность старшего преподавателя на полную ставку. По истечении пятилетнего срока нахождения в этой должности, в 1976 г., он прошел по конкурсу на новый пятилетний срок.

В отчете Б. В. Коротаева за 1971–1976 гг. отражена его методическая, общественно-политическая и научно-исследовательская работа. В этот период он проводил все формы учебных занятий по дисциплинам «Соппротивление материалов» и «Теории упругости и пластичности». Им были подготовлены методические разработки по таким важнейшим проблемам, как «Проверка теоремы взаимности работы и перемещений», «Опытное определение величин углов поворота опорных сечений и прогибов», «Определение положения центра изгиба балки несимметричного сечения», подобраны задачи для стенда «Построение опор внутренних силовых факторов».

В эти годы проводились студенческие олимпиады по сопротивлению материалов, составлялись контрольные и экзаменационные вопросы и билеты, писались отзывы и рецензии на контрольные работы, публиковались научные и методические статьи.

Особое внимание Борис Владимирович уделял созданию лаборатории «Соппротивление материалов». Были составлены заявки на приобретение необходимого оборудования. Приобретенное оборудование, приборы, учебные фильмы сразу использовались в учебной работе.

Все это требовало постоянного повышения профессионального уровня, перенимания опыта других транспортных вузов. В этих целях Борис Владимирович прошел стажировку в Ленинградском институте инженеров железнодорожного транспорта на кафедре строительной механики, изучал необходимую литературу, знакомился с новыми научными разработками и опытом коллег. Все это сделало его ведущим преподавателем – лектором кафедры и вуза. В характеристиках того времени особо подчеркивалось, что все виды занятий он проводит на высоком научно-методическом и теоретическом уровне, а созданная им лабораторная база по сопротивлению материалов, приобретенные с его помощью оборудование и приборы позволяют осуществлять учебную и научно-исследовательскую работу на современном уровне.

Борис Владимирович постоянно занимался повышением общеобразовательного, интеллектуального уровня. Он обучался и успешно окончил обучение в вечернем университете марксизма-ленинизма при обкоме КПСС на факультете этики и эстетики, постоянно был куратором студенческих групп, секретарем учебно-методического совета. Поэтому коллектив кафедры технической механики 23 февраля 1977 г. единогласно рекомендовал ученому совету вуза избрать Б. В. Коротаева на новый пятилетний срок на должность старшего преподавателя. Конкурсная комиссия

поддержала предложение кафедры, и 25 марта 1977 г. члены ученого совета единогласно избрали его на новый пятилетний срок.

В связи с проведением 50-летнего юбилея вуза можно отметить, что председателем конкурсной комиссии тогда был проректор по научной работе А. И. Проценко, а членами избирательной комиссии являлись Е. П. Шубин (председатель), Э. Ф. Погребинская, Д. И. Шульгин, Г. В. Копылова, В. В. Сотников.

В течение 1977–1982 гг. в жизни и работе Бориса Владимировича произошло несколько значительных событий. Что касается учебной работы, то, кроме своих основных дисциплин, он освоил новые курсы – «Железнодорожный путь» и «Расчет пути на прочность и устойчивость». Для студентов строительных специальностей была подготовлена и издана методическая работа «Расчетно-проектные работы по сопротивлению материалов» в объеме трех печатных листов, подготовлен и рекомендован к изданию «Журнал лабораторных работ» в объеме четырех печатных листов, написано несколько методичек по подготовке лабораторных работ.

Весьма активно в данный период Борис Владимирович занимался научно-исследовательской хозяйственной работой, в частности работал по теме № 12-76 «Исследование особенностей взаимодействия пути и подвижного состава в кривых с учетом условий эксплуатации на БАМе», руководил темой № 11-81-1 «Исследование особенностей воздействия подвижного состава на путь в кривых малого радиуса на перевальных участках в условиях низких температур». Эта деятельность явилась важным шагом на пути к завершению подготовки кандидатской диссертации.

В эти годы он активно занимался общественно-политической работой. В 1979 г. был принят в ряды КПСС. Являлся членом местного профсоюзного комитета, был избран его председателем, а вскоре и членом партийного бюро вуза, и кандидатом в члены райпрофсожа Иркутского отделения ВСЖД.

Кроме этого, в 1980 г. он завершил обучение в вечернем университете марксизма-ленинизма на факультете международных отношений.

Характеристика на Бориса Владимировича для переизбрания его на новый срок в должности старшего преподавателя была подписана ректором ИрИИТа доктором технических наук, профессором Г. С. Гурой, секретарем партийного бюро вуза В. Г. Третьяковым, заместителем председателя местного комитета В. М. Наумовым. Кафедра, конкурсная комиссия рекомендовали ученому совету избрать его на новый пятилетний срок на должность старшего преподавателя, что и было сделано 23 апреля 1982 г.

Период 1982–1987 гг. был насыщен рядом новых дел во всех формах деятельности вуза. Успешно осуществлялась учебная работа по всем направлениям. Он был ведущим преподавателем по дисциплине «Сопротивление материалов».

Во всех представленных документах отмечалось, что все виды учебных занятий проводятся на высоком научно-теоретическом и методическом уровне. Вся учебная нагрузка выполнялась в соответствии с планом. В эти годы Борис Владимирович подготовил два учебно-методических журнала лабораторных работ объемом около четырех печатных листов и методическую разработку «Определение положения главных осей инерции и значений главных моментов инерции плоских сечений с применением ЭВМ».

Б. В. Коротаев постоянно совершенствовал лабораторную базу своей дисциплины. Под его руководством ежегодно проводились студенческие олимпиады, а студенты, подготовкой которых он руководил, занимали почетные места. Научно-исследовательская работа всегда была у него в приоритете. В этот период он продолжал заниматься темой «Исследование особенностей воздействия подвижного состава на путь в кривых малых радиусов на перевальном участке». Работа получила высокую оценку научно-технического совета Службы пути ВСЖД и рельсовой лаборатории ВНИИЖТа. Он полностью выполнил договор с этой лабораторией, и все его материалы вошли в отчет лаборатории ВНИИЖТа.

С 1986 г. Борис Владимирович начал заниматься изучением износов рельсов в соответствии с договором о творческом содружестве с Управлением ВСЖД. Им было подготовлено восемь научно-исследовательских работ. Часть из них была опубликована в межвузовском сборнике научных трудов «Повышение надежности и эффективности работы железнодорожного пути на грузонапряженных участках» (Новосибирск, 1985) и в издании «Исследования воздействия на путь современного подвижного состава» (Днепропетровск, 1986). Кроме этого, он выступал с докладами на всесоюзных научно-технических конференциях в ХИИТе и ЛИИЖТе. В соответствии с планом вуза прошел двухмесячную стажировку при Службе пути ВСЖД и стажировку при ИрИИТе по изучению программирования на языке бейсик.

Борис Владимирович всегда уделял значительное внимание общению со студентами. Поскольку он побывал в качестве туриста в Индии и Болгарии, это вызывало большой интерес у студентов. Он периодически посещал общежития, активно участвовал в некоторых заседаниях по вопросам внешней политики, поскольку окончил вечерний университет марксизма-ленинизма по международным отношениям.

Б. В. Коротаев во все времена активно занимался общественной работой, направленной на благо своего родного вуза. Он являлся членом профкома и его председателем, членом партийного бюро вуза, а с 1986 г. – заместителем секретаря партбюро строительного факультета. Как и все мужчины вуза, он был членом ДНД и в соответствии с графиком выходил на дежурство. Дважды по поручению партбюро руководил сенокос-

ной кампанией и за успешное выполнение задания ИрИИТа был награжден почетной грамотой Иркутского ГК КПСС.

В 1987 г. коллектив кафедры технической механики, конкурсная комиссия рекомендовали ученому совету избрать Бориса Владимировича на новый пятилетний срок на должность старшего преподавателя. Были утверждены перспективные планы учебно-методической и научно-исследовательской работы. 21 апреля он был избран на новый пятилетний срок.

Учебная работа проводилась по всем направлениям на высоком научно-методическом уровне. Учебно-методическая работа в основном была направлена на подготовку и издание пособий по темам «Определение положения главных осей инерции и главных моментов инерции плоских сечений с применением ЭВМ», «Электроника ДЗ-28», на создание учебно-методического комплекса и разработку новых лабораторных работ.

Научно-исследовательская работа была в основном направлена на исследование износа рельсов в сложных эксплуатационных условиях. В ее рамках были подготовлены и опубликованы статьи, тезисы докладов на научных конференциях: «Особенности развития износа головки рельсов на перевальном участке в условиях применения рекуперативного торможения», «Влияние массы поезда на износ рельсов в кривых малых радиусов на перевальных участках железных дорог», «Определение комплекса показателей оценки состояния рельсовой колеи и допускаемых скоростей движения поездов», «Особенности эксплуатации пути на Восточно-Сибирской железной дороге и мероприятия по продлению срока службы его элементов», «Исследование причин интенсивного износа рельсов на перевальном участке ВСЖД».

Б. В. Коротаевым были подготовлены и представлены необходимые отчеты по НИР. Он выступил с докладом по проблемам рельсового износа на научно-технической конференции в ХаБИИЖТе, на зональном совещании главных инженеров железных дорог Сибири и Дальнего Востока в Красноярске, на сетевом совещании в Москве, на совещании служб пути, локомотивного и вагонного хозяйства Управления ВСЖД.

Также Борис Владимирович выступил на заседании кафедры с докладом «О перспективных направлениях научных исследований по износу рельсов». Одним из важнейших итогов этой научно-исследовательской деятельности явилась успешная сдача кандидатского экзамена по дисциплине 05.22.06 «Железнодорожный путь и путевые машины».

С декабря 1989 г. по апрель 1990 г. Б. В. Коротаев проходил научно-практическую стажировку в отделении комплексных испытаний ВНИИЖТа. В ходе стажировки им было изучено взаимодействие подвижного состава и пути, контактное взаимодействие колеса и рельса, определение коэффициента сцепления, расчетного веса поезда, сопротивление движению и ряд других вопросов, связанных с написанием диссертационной

работы, посвященной износу рельсов в сложных условиях плана и профиля пути. Он изучил более 90 источников, включая статьи, монографии, отчеты по НИР, материалы зарубежных изданий. Им был представлен и обсужден план кандидатской диссертации. Научным руководителем был утвержден кандидат технических наук, доцент В. М. Богданов.

Борис Владимирович написал статью о причинах износа рельсов на перевальном участке ВСЖД. Подготовил материалы для брошюры «О мерах по увеличению срока службы рельсов». Принимал активное участие в обработке экспериментальных данных по определению скольжения колес локомотивов на Забайкальской железной дороге. В течение стажировки он постоянно консультировался по различным вопросам взаимодействия пути и подвижного состава с учеными отделения комплексных испытаний – докторами технических наук В. П. Ершовым, Р. Я. Коганом, Ю. С. Роменовым, В. Н. Шестаковым, кандидатами технических наук В. А. Ковылем, С. С. Крепкогорским, Г. И. Матусовским. Часто встречался с заместителем заведующего отделением ВНИИЖТа Б. С. Шинкоровым.

Особенностью работы в эти годы явилось назначение, а затем и избрание по конкурсу нового заведующего кафедрой технической механики доктора технических наук, профессора П. И. Остроменского, по предложению которого с 1 сентября 1991 г. Борис Владимирович был назначен заместителем заведующего кафедрой с доплатой в размере 50 % должностного оклада, а с 20 сентября того же года ему разрешили работу по совместительству на 0,5 ставки заведующего лабораторией этой кафедры с окладом 160 р. в месяц. Это позволило Борису Владимировичу более целенаправленно заниматься развитием лабораторной базы своей основной дисциплины – «Сопrotивление материалов». Были оформлены необходимые заявки на приобретение нового оборудования для лаборатории – стендов, приборов. Активизации работы в этом направлении способствовала стажировка в НИИЖТе, в лаборатории комплексных и по воздействию на путь испытаний.

Высоко оценивая работу Б. В. Кортаева за прошедшие пять лет, кафедра, конкурсная комиссия рекомендовали ученому совету избрать его на новый пятилетний срок на должность старшего преподавателя. И 29 мая 1992 г. ученый совет избрал его на новый пятилетний срок (1992–1996 гг.).

Учебная работа продолжалась, как и прежде: лекции, семинары, лабораторные работы, экзамены, зачеты, составление задач для олимпиад. Были написаны «Методические указания по проведению лабораторных работ на универсальном стенде СМУ», подготовлена новая лабораторная работа «Определение твердости рельсовой стали». Борис Владимирович три раза выступал на научно-методических семинарах кафедры.

В научно-исследовательской работе новым стало то, что его привлекли на Улан-Баторскую железную дорогу для разработки способов и

средств уменьшения интенсивности износа рельсов. Работа проводилась достаточно долго. Результаты исследований обсуждались на совместном заседании кафедр технической механики, пути и путевого хозяйства, изыскания и проектирования железных дорог, а также на техническом совете УБЖД с участием специалистов линейных станций железной дороги и проректора по НИР ИрИИТа Н. С. Назарова.

По результатам научных исследований в 1991–1996 гг. было подготовлено три статьи, пять докладов (в виде тезисов) для научно-технических конференций в Новосибирске, Москве и Днепропетровске.

Значительные изменения произошли в развитии лабораторной базы дисциплины «Сопротивление материалов». Была создана лаборатория механических испытаний материалов. Запущены в эксплуатацию пресс, разрывная машина и приборы для определения твердости. Лаборатория была полностью обеспечена плакатами, наглядными пособиями и стендами. С 1995 г. Бориса Владимировича привлекли к проведению занятий на факультете повышения квалификации для определенного состава работников ВСЖД. Он вел такие темы, как «Влияние профиля бандажа на интенсивность износа бандажей и рельсов», «Причины интенсивного износа гребней колесных пар и меры по его устранению».

По просьбе руководства вагонного депо он оказывал консультативную помощь в расчетах прочности конструкций, применяемых при транспортировке колесных пар. В соответствии с планом вуза в апреле – мае 1996 г. проходил повышение квалификации в Институте лазерной физики, в отделе численных методов расчета.

С учетом безупречной, с применением творческого подхода работы Бориса Владимировича он был успешно переизбран на новый пятилетний срок (1996–2001 гг.). Самым значимым событием в эти годы явилась защита кандидатской диссертации на тему «Износ термоупрогнутых рельсов Р-65 в сложных условиях эксплуатации Восточно-Сибирской железной дороги». Решением диссертационного совета Сибирского государственного университета путей сообщения от 11 июня 1999 г. Борису Владимировичу Коротаяеву была присвоена степень кандидата технических наук. Научное руководство темой диссертационного исследования осуществлял доктор технических наук, профессор ВНИИЖТа Виктор Михайлович Богданов, лауреат премии правительств СССР и Российской Федерации. В качестве оппонентов на защите диссертации выступали доктор технических наук, профессор Виктор Ошеревич Певзнер, кандидат технических наук, доцент Галина Григорьевна Ядрошникова. Ведущую организацию представляла Восточно-Сибирская железная дорога.

Учитывая огромный опыт учебно-методической, научно-исследовательской работы, коллектив кафедры теоретической и прикладной механики, конкурсная комиссия строительного факультета и

его ученый совет 12 мая 2000 г. единогласно проголосовали за избрание Бориса Владимировича на должность доцента. В то время советам факультета ученый совет вуза разрешал избрание кандидатов на допрофессорские должности, и совет строительного факультета рекомендовал ректору заключить контракт с Коротаевым Борисом Владимировичем на должность доцента кафедры теоретической и прикладной механики.

В мае 2000 г. Борис Владимирович написал заявление на имя ректора об освобождении его от обязанностей заведующего лабораторией. 1 сентября 2000 г. он приказом ректора был назначен исполняющим обязанности заведующего кафедрой теоретической и прикладной механики, которые выполнял до 7 мая 2001 г. В мае того года ученый совет вуза избрал на эту должность доктора технических наук, профессора С. К. Каргапольцева.

Важным событием в жизни Бориса Владимировича явилось присвоение ему 15 октября 2003 г. ученого звания доцента по кафедре теоретической и прикладной механики.

Подготовка к защите кандидатской диссертации, документов для оформления на доцентское ученое звание сопровождалась написанием значительного количества научно-методических и научно-исследовательских работ, большинство из которых было опубликовано в разных научных изданиях: «Исследование причин интенсивного износа рельсов на перевальном участке ВСЖД», «О некоторых причинах и методах уменьшения интенсивного износа рельсов и бандажей колесных пар на УБЖД», «Определение положения главных осей инерции и главных моментов инерции плоских сечений с применением ЭВМ», «Электроника ДЗ-28», «Расчет статистически неопределимых стержневых систем с элементами, испытывающими растяжение – сжатие», «Способ уменьшения износа боковой поверхности рельсов и гребней колес железнодорожного транспортного средства», «Определение энергетических потерь и режимов износа в передаточных механизмах», «Влияние веса поезда на износ рельсов в криволинейных участках пути», «Анализ причин интенсивного износа рельсов в сложных условиях эксплуатации», «Анализ изменения бокового износа рельсов по длине звена и разработка методики измерения износа рельсов», «Основные причины повышенного износа рельсов в сложных условиях плана и профиля пути на ВСЖД», «О влиянии ширины колеи на износ рельсов», «Анализ скольжения колес подвижного состава в области контакта гребня колеса и рельса», «Анализ скольжения в области контакта колеса с рельсами, работа сил трения», «Об одном способе уменьшения бокового износа рельсов и гребней колес подвижного состава», «О возможности уменьшения бокового износа рельсов и подреза гребней колес за счет внесения изменений в механическую часть транспортного средства и применение новой ме-

тодики лубрикации», «Повышение износостойкости рельсов термоупрочнением электронно-лучевым методом», «Перспективы применения высокоэнергетических технологий для повышения боковой износостойкости рельсов», «Структура и свойства рельсовой стали после вневакуумной электронно-лучевой обработки», «Упрочение боковых граней головок железнодорожных рельсов электронно-лучевой обработкой в воздушной среде», «Испытание материалов на твердость методами Бринелля, Роквелла, Виккерса, Шора», «Расчетно-проектные работы по сопротивлению материалов» (в двух частях), «Испытания на износостойкость при абразивном изнашивании».

В эти годы было получено три авторских свидетельства на изобретения по темам «Способ уменьшения износа боковой поверхности рельсов и гребней колес железнодорожного транспортного средства», «Противоюзное устройство», «Способ поверхностного термоупрочнения рельсов и устройство для его реализации».

Такой интенсивной научно-исследовательской деятельности, возможно, способствовало прохождение повышения квалификации в Ростовском государственном университете путей сообщения по курсу «Повышение надежности, долговечности и эффективности узлов трения системы», «Путь – подвижной состав».

После возвращения из Ростова Борис Владимирович провел открытую лекцию для студентов потока В-02 по специальности «Вагоны и вагонное хозяйство» по теме «Внутреннее трение». На лекции присутствовали несколько преподавателей, подробный отзыв написал ведущий специалист по вагонному хозяйству заместитель проректора по научной работе ИрГУПС В. Г. Ивашов. В отзыве отмечалось: «В процессе чтения лектор уверенно и безошибочно изложил хорошо структурированный и методически грамотно организованный материал. Стиль изложения свободный, отличается ясностью, логичностью, корректностью и некоторым артистизмом. Научный уровень излагаемого материала высокий, соответствует целям и задачам курса, профилю подготовки и специализации потока. Лектор имеет при себе текст лекции, но не прибегает к нему ввиду хорошего владения материалом».

Материал изложен правильным литературным языком, дикция хорошая, громкость достаточная. Из задних рядов аудитории содержание лекции слышно хорошо. Все необходимые для понимания материала выкладки, эскизы, схемы, графики были аккуратно приведены на доске. Надписи по своему содержанию и грамотности правильны, почерк хороший. Размер надписей и рисунков позволяет хорошо видеть их из последних рядов.

Лектор постоянно находится в контакте с аудиторией, побуждает студентов к диалогу, задает наводящие и контрольные вопросы. Отклик аудитории хороший, есть уверенная обратная связь. Стиль общения лекто-

ра отличается интеллигентностью, вежливостью. Внешний вид располагает к себе. Общая психологическая атмосфера спокойная и дружелюбная, но вместе с тем и рабочая». И в заключение отзыва подчеркивается: «Считаю необходимым отметить высокую квалификацию и педагогическое мастерство лектора. По моему мнению, открытая лекция прочитана отлично».

Учитывая, что все планируемые мероприятия были успешно выполнены, коллектив кафедры теоретической и прикладной механики 6 июня 2005 г. рекомендовал Бориса Владимировича на должность доцента, а ученый совет электромеханического факультета единогласно избрал его на новый пятилетний срок, и с ним был заключен срочный трудовой договор.

В связи с пенсионным возрастом 30 августа 2010 г. он написал заявление на увольнение в связи с уходом на пенсию. Но по просьбе руководства вуза 1 сентября он пишет заявление о принятии его на 0,5 ставки на кафедру прикладной механики на учебный год. 1 июля 2011 г. Б. В. Коротаев назначен заведующим испытательной приборотехнической лабораторией.

В 2012–2013 гг. он избирается на 0,5 ставки доцента по кафедре прикладной механики с заключением срочного трудового договора, в 2014–2015 гг. – по кафедре механики и приборостроения. В 2016 г. кафедры механики и приборостроения и физики объединили в одну кафедру – физики, механики и приборостроения, и Борис Владимирович начал работать на этой объединенной кафедре на 0,5 ставки доцента, преподавая свою дисциплину «Сопrotивление материалов» и выполняя все задания индивидуального плана работы преподавателя. В сентябре 2016–2017 гг. он был переизбран на 0,75 ставки.

Все эти годы, несмотря на то что Борис Владимирович Коротаев избирался на 0,5 или 0,75 ставки, научно-исследовательскую работу он продолжал в тех же темпах, когда работал на полную ставку. За эти годы им были опубликованы в разных технических изданиях следующие научные труды: «Испытание износостойкости трибосопряжения “колесо – рельс” при смазывании смазочным материалом ПУМА-МЛ», «Способ поверхностного термоупрочнения рельсов и устройство для его реализации», «Способ уменьшения износа боковой поверхности рельсов и гребней колес железнодорожного транспортного средства», «Узел подвеса кузова экипажа», «Противоюзовое устройство», «Повышение износостойкости рельсов термоупрочнением электронно-лучевым методом», «Аналитические выражения компонент тензора напряжений прямого эвольвентного зуба». Здесь следует отметить, что часть публикаций подготовлена в соавторстве с коллегами по кафедре, специалистами ВСЖД, НИИЖТа.

Начиная с 2017 г. Борис Владимирович продолжал работу, как правило, на 0,5 ставки на кафедре физики, механики и приборостроения. И по состоянию здоровья 31 августа 2021 г. он уволился из университета, проработав в филиале – ИрИИТе – ИрГУПСе 50 лет.

В личном деле Бориса Владимировича имеется раздел «Сведения о научно-педагогической деятельности педагогического работника, относящегося к профессорско-педагогическому составу. Краткие сведения об авторе». В этом разделе отмечается, что его научно-педагогический стаж в ИрГУПС составляет 50 лет, с 1971 по 2021 г. Им проводились все виды занятий со студентами по следующим дисциплинам: «Сопроотивление материалов», «Основы трибологии», «Техническая механика», «Прикладная механика», «Статика сооружений». Все годы он принимал самое активное участие в научно-исследовательской хозяйственной работе. Им подготовлено и опубликовано более 50 учебно-научно-методических и научно-исследовательских работ.

За продолжительное время работы в нашем вузе Борис Владимирович был награжден многочисленными почетными грамотами, благодарственными письмами руководства ВСЖД, ИрГУПС, ценными подарками.

Я лично впервые познакомился с Борисом Владимировичем в 1980 г., когда по приглашению ректората перешел из ИГУ в ИрИИТ. Главной причиной перехода в другой вуз было обещание в течение года предоставить квартиру. До этого я жил с семьей в аспирантском общежитии десять лет, поэтому и решился на такой шаг.

Борис Владимирович тогда являлся членом профкома вуза. На отчетно-выборном партийном собрании нас избрали в состав партийного бюро: меня – секретарем партбюро, его – заместителем по оргработе. И уже вскоре мы подружились, к тому же у нас обнаружился общий интерес – мы были походниками, любителями сбора ягод и грибов. Зачастую мы с ним жили в тайге по несколько дней, в основном из-за погоды. Тем более что страна тогда переживала значительные экономические трудности, магазины были полупустыми, а массового дачного обеспечения еще не было. Меня всегда восхищала его корректность, интеллигентность даже в таких делах. И к объему собранных ягод он относился спокойно: «Мы же ее не выращивали и не поливали». Мы с ним исходили десятки километров в районах Выдрино – Кедровая, Олхинские болота от Орленка до Подкаменной, от Ангасолки до Иркуты, в районе Пивоварихи.

Иногда мы приглашали в свою команду коллег-ягодников. Однажды в поход за ягодами от Ангасолки до Иркуты через речку Зазара и подъем «С легким паром» (так его все называли, и так было написано на щите в лесу) с нами отправились А. П. Хоменко, Ю. А. Хрюкин, В. В. Смирнов. Черники набрали все. Но Борис Владимирович набрал ягод еще для мамы и сестры. Он всегда так поступал.

Не помню, какой это был год, но оказалось, что мы остались без брусники. Борису кто-то из знакомых сказал, что этой ягоды много в районе лазуритового рудника, что за Култуком, очень далеко. Поправив все дела на работе, мы двинулись в путь. Долго шли от Култука, перехо-

дя ручьи и речки, и к вечеру добрались до первой сопки и перешли ее. Проверили – ягоды было достаточно, чтобы собирать, хотя и в высокой траве. Увидев, что здесь можно остановиться, поставили палатку, приготовили вкусный ужин и ароматный чай и решили пораньше лечь спать, чтобы с утра заняться сбором ягоды. После продолжительной ходьбы спали мы очень крепко. Проснулись почти одновременно и удивились тишине. И еще больше удивились, когда открыли палатку и в нее сверху упал снег. С изумлением мы вышли из палатки и увидели сплошной снег толщиной более десяти сантиметров.

Знакомые говорили нам, что работники лазуритового рудника в свободное время собирают бруснику большими совками и что у них можно ее купить. У нас была с собой бутылка спирта и деньги, и мы решили пройти десять километров до рудника. Дошли, но брусники и у работников не было: ягоды здесь везде много, сказали нам, но снег растает только дней через пять. Так мы вернулись ни с чем с этой ягодной экскурсии.

Одно время в свободные часы мы с ним вечерами бегали вдоль Иркутта до Смоленщины и, если позволяла погода, плавали в реке. Борис Владимирович был отличным пловцом! С учетом его здорового образа жизни он должен был быть долгожителем, но, к сожалению, этого не произошло.

Мне трудно осознать, что Бориса Владимировича больше нет. Мне всегда будет его не хватать. И память о нем в моем сердце сохранится на всю мою оставшуюся жизнь.

Борис Владимирович очень любил маленьких детей. Он так привязался к своей внучке Диане, что при встрече в первую очередь рассказывал о ней, о том, как она растет и как быстро всё схватывает. Очень хорошо, что внучка также привязалась к нему, и у них возникли очень теплые, доверительные отношения. Она очень сильно переживала смерть деда Бори. В своем некрологе она подчеркнула: «Ушел из жизни мой любимый дедушка, замечательный отец, муж, он был по-настоящему удивительным человеком. Он останется для меня самым умным, самым добрым, самым мудрым мужчиной в мире. Я безумно благодарна ему за то, что он для меня сделал. Только благодаря ему я начала увлекаться языками, что стало большей частью моей жизни. Только благодаря ему я научилась играть в шахматы, плавать в любых водоемах. Именно он привил мне любовь к чтению книг, к музыке. Мой дедушка был поразительно интеллигентным и глубоко начитанным человеком. Я всегда буду помнить его невероятные рассказы про молодость и детство. Особенно то, как он меня крепко обнимал и говорил: “Душа моя”, когда ко мне обращался. Он был лучшим дедушкой на свете. Я всегда буду его помнить...»

Мы все, кто хорошо знал Бориса Владимировича, будем помнить его, пока живы.

*Третьяков Валерий Григорьевич,
доктор исторических наук, профессор*

Приглашаем к участию в нашем научном журнале. Здесь публикуются материалы, соответствующие следующим рубрикам:

- **История**
- **Философия**
- **Культурология и языкознание**
- **Право и управление**
- **Психология. Теория и практика образования**

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В РЕДАКЦИЮ МАТЕРИАЛОВ

Представляемые материалы (за исключением рекламных и информационных заметок о научных форумах, культурных мероприятиях, новых книгах) должны отвечать тематике журнала. Тексты статей присылаются на любом электронном носителе или по электронной почте письмом с вложением двух файлов:

1. Файл со статьей (должен быть назван по фамилии автора, например: «Петров. Статья.doc»).

2. Файл со сведениями об авторах (должен включать следующую информацию: фамилия, имя, отчество; ученая степень, звание и должность, полное название учреждения; контактный телефон и e-mail, – и должен называться, например: «Петров. Справка.doc»).

ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА

На первой строке слева – индекс УДК. На следующей строке справа размещаются инициалы и фамилия автора (-ов): строчными буквами, жирным шрифтом, **14 кегль** (отсюда же ссылкой внизу страницы прописываются полностью ФИО, научная степень, должность и место работы, город, e-mail). На следующей строке – название статьи прописными буквами, жирным шрифтом, **14 кегль**, выравнивание по центру. Ниже – аннотация и ключевые слова на русском языке, выравнивание по ширине, **12 кегль**, курсив.

Ниже, через одну строку, в таком же порядке прописываются все эти же данные на английском языке.

Через два интервала следует текст:

1. Параметры страницы: размер бумаги – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – 3 см, все остальные 2,5 см.

2. Параметры основного текста: стиль – обычный (Normal); шрифт – Times NRC, размер – **14 кегль**, интервал одинарный, отступ первой строки – 10 мм, остальные – 0; выравнивание – по ширине;
– **не допускается ручное** форматирование текста;
– расстановка переносов устанавливается автоматическая;
страницы **не нумеруются**;
– таблицы, рисунки и формулы **не должны выходить** за текстовое поле.

3. Рисунки, графики и диаграммы должны быть введены в текст и подписаны. **Подрисуночные подписи выполняются в основном тексте.** Формулы вводятся с помощью редактора формул в одном окне для каждой отдельной формулы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.100-2018. Источники располагать **в порядке их упоминания в тексте** статьи. Список печатается через один интервал **12 кеглем**. **ССЫЛКИ** (сноски) оформляются **по тексту в квадратных скобках**, где указывается порядковый номер источника в списке и страница (том, описание, фонд, дело и др.), к которой автор желает направить читателя.

Редакция оставляет за собой право отбора и редактирования материалов. По результатам обсуждения редколлегией принимается решение: а) о публикации статьи, б) об отправке статьи на доработку в соответствии с замечаниями рецензента, в) об отказе в публикации статьи. Мотивированное заключение о необходимости доработки или об отказе в публикации направляется автору электронной почтой.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных (в том числе географических названий) и иных сведений энциклопедического характера, а также за точность данных списка источников и литературы.

Адрес для отправки материалов в журнал:
664674, Иркутск, ул. Чернышевского, 15,
Иркутский государственный университет путей сообщения, корп. Д, каб. 621 (кафедра философии и социально-гуманитарных наук).

Материалы можно направлять электронной почтой:
e-mail: tretvv@yandex.ru Третьяков Валерий Валерьевич, зам. главного редактора, кафедра философии и социально-гуманитарных наук,
т. 8-902-578-71-29

Пример оформления статьи

УДК

И. А. Иванов*

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация (должна содержать 1200–1400 печатных знаков).
Ключевые слова (7–12 слов).

I. A. Ivanov

PROBLEMS OF MODERN YOUTH

Abstract (must contain 1200–1400 characters).
Keywords (7–12 words).

Основной текст [1, с. 234]. Основной текст [2, с. 35]. Основной текст [См.: 3]. Основной текст [4, с. 11]. Основной текст [5, л. 48–48 об.].

Основной текст [6]. Основной текст [7, с. 15]. Основной текст [8, с. 81]. Основной текст. Основной текст [9, с. 22].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. совет : В. С. Степин (пред. совета) [и др.]. М., 2010. Т. 2 : Е–М. 634 с.
2. Введение в философию : учеб. пособие для вузов / авт. кол. под рук. И. Т. Фролова. 5-е изд., доп. М., 2012. 654 с.
3. *Лебедев С. А.* Методология научного познания : монография / С. А. Лебедев. М., 2016. 256 с.
4. *Осипов В. Е.* Диалектика: натурфилософский и субъективно-материалистический подходы к ее обоснованию / В. Е. Осипов // Культура. Наука. Образование. 2014. №1 (36). С. 7–37.
5. ГАИО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 59.
6. *Лосев А. Ф.* Мирозозерцание Вл. С. Соловьева / А. Ф. Лосев. URL: http://www.odinblago.ru/mirosoz_solovieva_t1/13.
7. *Феоктистова О. А.* Нормирование научно-исследовательского труда: методологические подходы / О. А. Феоктистова // Наукovedenie : интернет-журнал. 2014. № 5 (24). URL : <http://naukovedenie.ru>.
8. Качество жизни студентов медицинского вуза с учётом этнических особенностей / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, О. А. Макаров [и др.] // Сибирский медицинский журнал. 2014. Т. 125, № 2. С. 80–83.
9. *Есауленко И. Э.* Комплексный психофизиологический подход к изучению тревожности и страха / И. Э. Есауленко, Ю. В. Щербатых, Е. И. Ивлева // Стресс и поведение : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. М., 2001. С. 21–22.

* *Иванов Иван Александрович*, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета.

КУЛЬТУРА НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (78) 2026

Редактор *А. А. Невидимова*
Оригинал-макет и обложка *Н. Е. Кильдишева*

Подписано к печати 20.03.2026. Дата выхода 30.03.2026.
Формат 70×100¹/₁₆. Офсетная печать. Усл.-печ. л. 13,0.
План 2025 г. Тираж 500 экз. Заказ № 3793

Распространяется бесплатно

ISSN 2410-1451

Зарегистрировано в Роскомнадзоре, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-68123
(16+)

Учредитель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет путей сообщения»
(664074, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15)

Адрес издателя и редакции: 664674, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15
Тел.: (8-3952) 638-311 (01-47, 01-29)

Отпечатано в типографии ИрГУПС
Иркутск, ул. Чернышевского, 15
